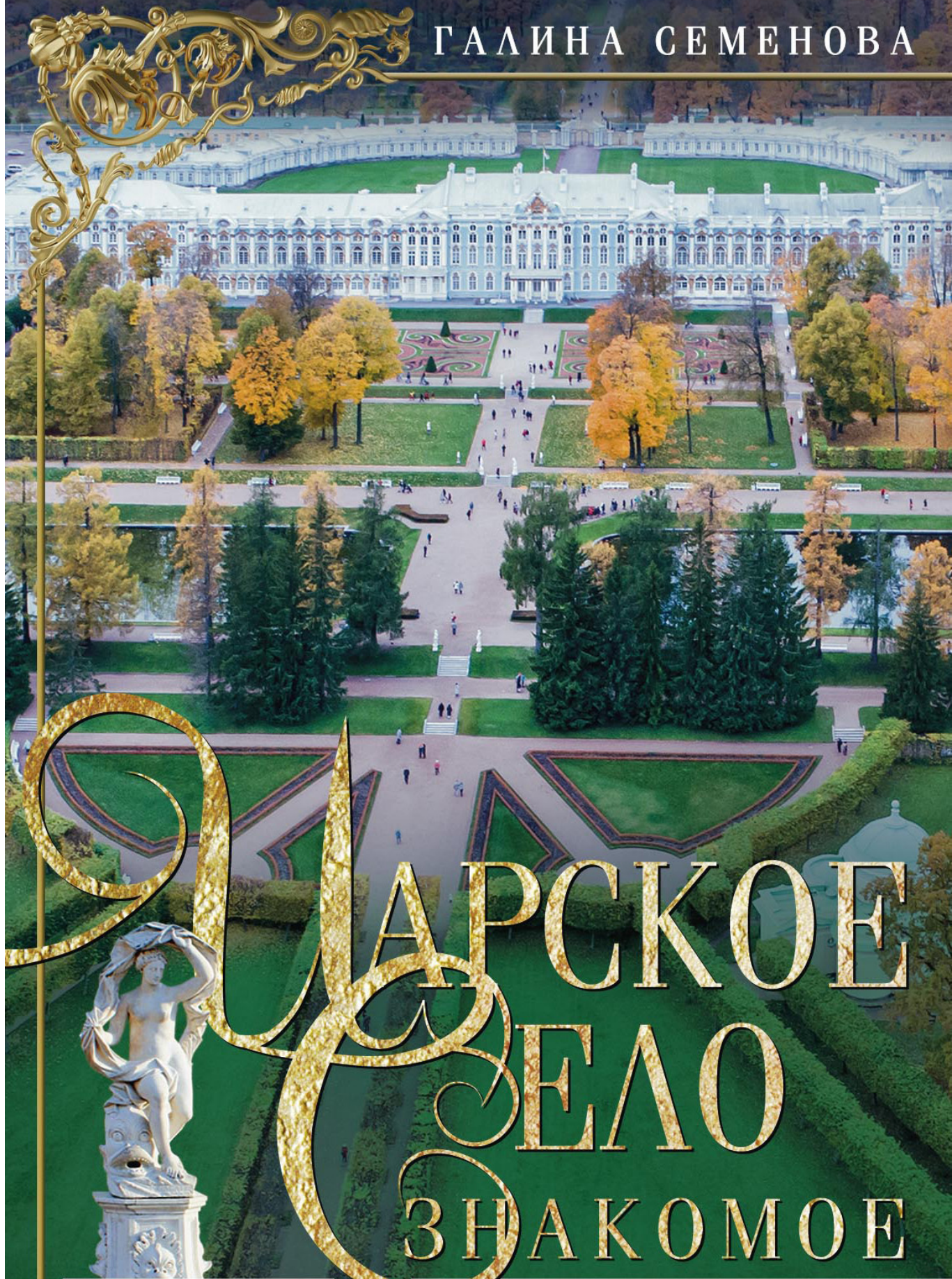

ГАЛИНА СЕМЕНОВА

САРАТОВСКОЕ
СЕЛО
ЗНАКОМОЕ
И НЕЗНАКОМОЕ

Как если зданием прекрасным
Умножить должно звезд число,
Созвездием являться ясным
Достойно Сарское село...

М.В. Ломоносов

Всё о Санкт-Петербурге

Галина Семенова

**Царское Село.
Знакомое и незнакомое**

«Центрполиграф»

2018

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Семенова Г. В.

Царское Село. Знакомое и незнакомое / Г. В. Семенова —
«Центрполиграф», 2018 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-08189-6

Впервые в одном издании столь обстоятельно рассказывается о возникновении и формировании одного из замечательнейших пригородов Санкт-Петербурга – Царского Села. Его история прослежена на протяжении более трех сотен лет существования. Множество малоизвестных любопытных сведений, приводимых автором, позволяют понять, что, как и когда влияло на планировку улиц и площадей, на создание уникальных парковых ландшафтов и знаменитых архитектурных ансамблей, обаяние которых неизменно привлекает сюда тысячи горожан и туристов. Очевидное достоинство книги в том, что главное внимание уделено не только дворцовым резиденциям, но и более прозаичным объектам городской инфраструктуры: улицам и строениям на них – среде, где проходит повседневная жизнь здешних жителей. Не остались забытыми и чрезвычайно интересные окрестности Царского Села. Издание богато иллюстрировано и, несомненно, будет интересно историкам, краеведам и просто любителям истории города на Неве. Издание 3-е, дополненное.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-08189-6

© Семенова Г. В., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Царское Село – город Пушкин и Пушкинский район Санкт-Петербурга	7
Исторический очерк	7
Исторический центр города Пушкина	39
Ансамбль Большого Екатерининского дворца и Екатерининского парка	40
Ансамбль Александровского (Нового) дворца и парка	59
Ансамбль Баболовского дворца и парка	103
Ансамбль Отдельного парка	121
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Галина Семенова
Царское Село. Знакомое и незнакомое

© Наследники, Васильева В.В., 2018

© ООО «Рт-СПб», 2018

© «Центрполиграф», 2018

Царское Село – город Пушкин и Пушкинский район Санкт-Петербурга

Исторический очерк

Современный облик города Пушкина множеством корней связан с давно прошедшими временами, отсчет которых ведется с 1710 г. Территория города раскинулась бóльшей частью на Ижорской возвышенности. Здешний природный рельеф характеризует общий уклон с запада на юго-восток относительно Большого Екатерининского дворца, занимающего вершину самого высокого холма. Местные реки по перепадам рельефа следуют в сторону Приневской низменности к Неве. Наиболее крупные и известные из них – это река Кузьминка (финское название Киока), пересекающая Баболовский и Александровский парки и впадающая в реку Славянку; ручей Вангазя, давший начало прудам Екатерининского парка; река Пулковка, Гуммаласарские ручьи. Реки Славянка, Поповка, Тызва, истоки которых находятся в г. Пушкине, прорезают территорию Павловска. Высоты, перемежаемые низменными местами, с востока ограничивают Ижорский глинт (уступ) и Шушарские болота, осушенные еще в середине XIX в., а с юга – долина реки Ижоры.

Особенности географии и основные этапы истории отразила топонимика: Сарица, Сарицгоф (Сааримойс), Сарская мыза, Село Сарское, город София, город Царское Село. Названия многих близлежащих селений также содержали слово «саари», (в русском произношении – *сару/ы*), и были разъяснены еще первым историком Царского Села И.Ф. Яковкиным с помощью пастора Царскосельской Евангелическо-лютеранской церкви Авенариуса, знатока местных наречий. Слово *саари* – имя нарицательное, в переводе с финского языка означающее *возвышенность земли* или *холм*, что соответствует шведскому словоокончанию *гольм*. Поэтому мыза Сарская, или Сааримойс (Сарицгоф) была названа так по весьма приметному своему возвышению в сравнении с окрестностями и означает *усадьба, мыза на возвышенности*; деревня *Гуммаласары* – возвышенность, где разводили хмель, по-фински – *гуммала*, а *Сусари*, или *Суосари* (ныне – *Шушары*), – возвышенность или остров посреди болота, по-фински – *суо*¹.

Издrevле Ижорский край принадлежал Великому Новгороду и входил в состав Дудеровского и Николо-Ижорского погостов Водской пятины. В XV в. среди землевладельцев Дудеровского погоста были известны фамилии Овиновых, Бестужевых, Хилковых. Возникновение поселения Сарица Славянского погоста предположительно относится ко времени московского владения. Тогда, в 1501 г., великий князь московский Иоанн III коренным образом изменил древние новгородские порядки, отдав многие земли и вотчины новгородских граждан своим служилым людям. В 1617 г., после Столбовского мира, Водская пятина Московского государства перешла к Швеции, получив название провинции Ингерманландия. Местное население из финских племен водь, ижоры и славян было тогда весьма малочисленным. Новые власти провели усиленную колонизацию обезлюдившего за военное время края, населив его северными финнами (племена савакот и эвримайзет. При этом сохранилось прежнее русское разделение на уезды и погосты, основой для сбора податей продолжала служить новгородская мера земли – «обжа». В 1624 г. Дудеровский погост получил в ленное владение государственный советник королевства Швеции Иоанн Скютте (Юхан Шютте), бывший воспитатель короля Густава II

¹ Яковкин И.Ф. История Села Царского в трех частях, составленная из дел архива правления Села Царского. Часть 1. СПб., 1829. С. 32–34.

Адольфа. Позднее, согласно шведским картам 1676 г., владельцем поместья Сарицгоф в Славянском погосте Копорского уезда был *Samme Peter Aryson Roma*².

Сарская мыза впервые в истории Петербурга упоминается Ф.М. Апраксиным, генерал-адмиралом, сподвижником Петра I, в донесении 24 августа 1702 г. с театра действий Северной войны: «Крониорт разбит на Ижоре, бежал в Сарскую Мызу, где простояв дня три, удалился к Канцам». В 1708 г. была образована Ингерманландская (впоследствии Санкт-Петербургская) губерния, управление которой царь поручил генеральному губернатору А.Д. Меншикову, пожаловав ему во владение Копорье и Ямбург. Многие историки ошибочно считают это назначение пожалованием Меншикову всей Ингерманландии, в том числе и Сарской мызы, в составе Копорского уезда.

Первой значимой датой в истории Царского Села (в дальнейшем мы в основном будем употреблять это более привычное для нас название) является 24 июня 1710 г., когда А.Д. Меншиков письменно уведомил Копорского коменданта Лариона Думашева о Высочайшем повелении «отдать Екатерине Алексеевне в копорском уезде Сарскую и Славянскую мызы с принадлежащими к ним деревнями, со крестьяны и со всеми угоды». Под усадьбой в Сарской мызе находилось две десятины, пашни занимали 62 десятины и сенокос – 103. В 1711 г. Екатерине Алексеевне были приписаны ландрихтером (землемером) Петербургской губернии Мунуковым при межевании Ингерманландии, кроме двух вышеупомянутых мыз, еще четыре смежных – Пурколовская, или Пулковская, Антельская, Кононовская, Мозинская со всеми входящими в них селениями. Вместе с двумя первыми они составили вотчинное имение государыни из шести мыз. В усадьбу вошли деревянные хоромы, сад, конюшенный, скотный и птичий дворы, служительские дома и всякие «заводы», а площадь ее составила уже 52 десятины. С этого времени вотчина была включена в разряд царских дворцовых земель, управлявшихся Канцелярией конюшенных дел. Культурный ландшафт здесь формировался царственными владельцами постепенно, на протяжении 150 лет, на основе преемственности традиций.

С первых хозяйственных распоряжений при Екатерине Алексеевне начинается период младенчества будущей блистательной резиденции. В 1710 г., когда царь Петр и Екатерина принимали в Сарской мызе герцога Курляндского Вильгельма Фридриха, жениха царевны Анны Иоанновны, был подновлен и обставлен мебелью старый усадебный дом с шестью светлицами³. После этого Петр I дважды посещал Царское Село – в мае 1719 г. и августе 1724 г.

До основания императорской усадьбы в шести мызах поместья было 95 деревень и 11 пустошей, где насчитывалось всего 200 дворов. Местных жителей с петровского времени называли *маймистами* (от фин. *maa* – земля, к ним относились упомянутые выше финские племена савакот и эвримяйзет [эйремейсет], в просторечии их называли чухонцами, в литературе иногда именовали «*ижорянами* и *латьшами*»)⁴. Они традиционно селились хуторами из двух – трех дворов. В 20-е годы XX в. маймистов насчитывалось около ста тысяч, и проживали они не только на территории Царкосельского, но и Петербургского, Петергофского и Шлиссельбургского уездов. Климат и географические условия были неблагоприятны для земледелия. Огромные пространства тощих заболоченных земель занимали леса, среди которых протекали небольшие речки Вангазя и Кузьминка (Киока), а также множество безымянных ручьев, обычно называвшихся Черными из-за коричневой торфяной воды.

Для строительства усадебного хозяйства требовались материалы, устройство дорог, осушение болот, формирование плодородного слоя почвы. Эти работы выполняли русские крестьяне, переведенные в 1714 г. Петром I из внутренних областей России в Сарскую, Славян-

² Вильчковский С.Н. Царское Село. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. СПб., 1992. С. 11–12.

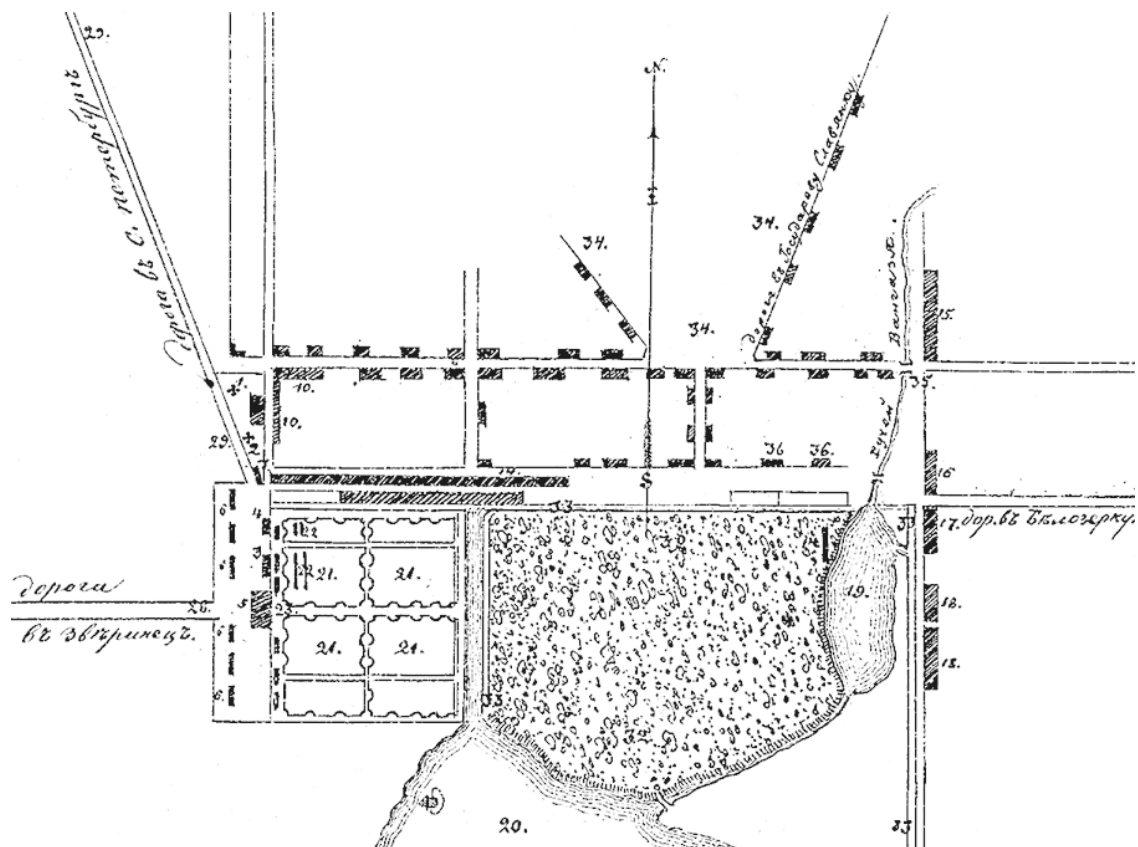
³ Яковкин И.Ф. Краткая летопись о Селе Царском. СПб., 1827. С. 4. Здесь говорится о постройке деревянных хором, но позднее Яковкин уточнил эти сведения, написав, что старый дом был поправлен, см.: Яковкин И.Ф. Обзорение происшествий Села Царского. 1836. Рукопись. ОР РНБ.

⁴ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 7-е издание. М. 1930. Т. 49. Стлб. 28.

скую и Пулковскую мызы. В 1716 г., с освящением первого православного храма Успения Пресвятой Богородицы, Сарская мыза превратилась в центр большого поместья и стала называться селом Сарским.

В 1717 г. начали строить каменные хоромы. На оси здания заложили регулярный Старый сад с Дикой рощей и Зверинец, что определило композицию будущей блистательной императорской резиденции. Строительные работы проводили архитекторы И.-Ф. Браунштейн, И.-К. Ферстер, каменных дел мастер Фроммет, садовые мастера Я. Розен, И. Фохт. К строительству с этого времени прикомандировали 150 солдат во главе с капитаном и поручиком, которые также выполняли сложные земляные работы, гидротехнические и дорожные сооружения.

На этом этапе наметилась парадная трехлучевая структура перспективных дорог, расходящихся от главного фасада дворца. Сначала наибольшее развитие получила Царкосельская перспективная дорога (ныне это Московский проспект, Пулковское и Петербургское шоссе, Дворцовая улица). В 1717 г. она связала вотчину государыни с Петербургом. К этому времени здесь уже находились два новых селения дворцовых крестьян-переведенцев, в основном из Владимирских и Суздальских государевых вотчин – деревни Кузьмина, с 88 дворами и населением в 660 душ, а также Пулково, с 64 дворами и населением в 393 человека, от которых началось русское крестьянское население Царкосельского императорского имения. Главная осевая дорога пронизывала Зверинец, затем приводила к Пулковскому дворцу, соединяясь с Царкосельской. Третий луч, симметричный Царкосельской дороге, был ориентирован в сторону небольшой маймистской деревни Баболовой и еще долгое время существовал в виде Баболовского просека. Много лет спустя при Екатерине II ему суждено превратиться в Подкапризовую дорогу – парадный подъезд к Екатерининскому дворцу, и Баболовскую шоссе-сую дорогу. В повинности приписных крестьян-переведенцев и маймистов входили сельскохозяйственные и строительные работы. Руками этих крестьян и их потомков было построено Царское Село.

Царское Село в 1720-е гг. Литографированный план 1820-х гг.

Управление мызами и приписными деревнями со времени вхождения их в вотчину Екатерины осуществлялось Канцелярией конюшенных дел. 15 мая 1723 г. была учреждена Собственная Ее Величества вотчинных дел канцелярия⁵. Находившееся тогда в Копорском уезде Санкт-Петербургской губернии, Село Царское принадлежало Екатерине I до 1727 г. Управлял им приказчик Алексей Лукоперов, строительные и хозяйственные работы велись под надзором Родиона Кошелева, шталмейстера, подпоручика, потом капитана Преображенского полка, до 1727 г. стоявшего во главе Канцелярии конюшенных дел, а также обер-комиссара У.А. Синявина. За эти годы здесь было создано добротное усадебное хозяйство с богатыми перспективами развития в будущем.

Появились каменный дом, обширный Старый сад с прудом и первым «увеселительным» павильоном на острове. Вдоль северо-восточной границы сада начала складываться передняя линия слободы – в будущем Садовая улица. 19 октября 1724 г. на Служительской, или Большой, улице (ныне – Средняя) начали отводить места под постройку собственных домов – по улице в 10, а в глубину 15 саженей⁶. В слободе находились дома приказчика и других служащих, контора, православный храм, приход которого включал и крестьянское население, школа, комплекс хозяйственных построек, мельница. В 1713 г. для производства кирпича из местной глины были сооружены кирпичные сараи в Пулково и при Антельской пильной мельнице в Колпино. В 1717 г. производство кирпича, которым по подряду занимался крестьянин Микулин, наладили за Нижним прудом.

Интересно, что и изразцы вначале изготавливались на местном заводе по контракту с иноземцем Угонтом. Он был обязан не только наладить их производство, но и обучить несколько человек этому искусству. Среди его учеников был кузьминский крестьянин Лукьянов, исправлявший изразцовую работу вместо податей, изготавливая по 200 изразцов в неделю. Мастера в дворцовой слободе ткали сукно, полотно, скатерти и салфетки из пряжи, доставлявшейся из Москвы; также использовался лен из псковских дворцовых деревень, который пряли местные крестьянки.

В 1728 г., по завещанию матери, Царское Село унаследовала цесаревна Елизавета Петровна. Долгие годы до ее восшествия на императорский престол поместье продолжало оставаться скромной усадьбой. Дворцовых служащих в 1732 г. было 48 человек. Знаком ее внимания было отмечено строительство в дворцовой слободе каменной Знаменской церкви.

Следующий период связан с расцветом пышного стиля барокко. Став императрицей, Елизавета в 1742–1761 гг. для украшения парка, перестройки и превращения прежних «хором» в роскошный дворец привлекла лучших архитекторов – М.Г. Земцова, А.В. Квасова, С.И. Чевакинского, обер-архитектора Ф.-Б. Растрелли, садовых мастеров Н. Жирара, К. Шредера, М. Кондакова. Для производства работ ежегодно наряжалась гарнизонная команда в тысячу человек и, сверх того, 3000 человек из полевых полков со штабом и несколькими обер-офицерами. Организации строительства способствовали Владимир Удолов, Саркосельский управитель с 1730 г., затем, через три года, его сын, Андрей Владимирович Удолов, который оставался управителем Села Царского весь Елизаветинский период. В 1748 г. для управления Царским Селом из конторы вотчинных дел создана Контора строений и Вотчинное правление. В 1791 г. эти учреждения объединили в одну Царкосельскую контору, и на ее базе в 1801 г. учредили Царкосельское дворцовое правление. Во главе работ в 1748 г. был поставлен полковник П.Н. Григорьев, в 1761 г. – управитель премьер-майор Федот Удолов. При Елизавете Петровне провели расширение и реконструкцию Старого сада, распланировали Новый сад и

⁵ Яковкин И. Описание Села Царского, или Спутник обозревающим оное, с планом и краткими историческими изъяснениями. СПб., 1830. С. 87.

⁶ Яковкин И.Ф. Краткая летопись о Селе Царском. СПб., 1827. С. 13.

возвели новые парковые павильоны. Композиционную ось ансамбля акцентировали павильоны Эрмитаж и Монбизу. Большое значение императрица придавала проведению Виттоловского водовода, от которого зависело сооружение прудов в парке. Все больше становилось жителей в дворцовой слободе, распространившейся от Старого сада до современной Малой улицы между Царкосельской дорогой и каскадом из трех Нижних прудов. Здесь проживали придворнослужители, чиновники, духовенство, подрядчики, художники, архитекторы, мастеровые. Облик дворцово-паркового ансамбля дополнили здания на Садовой улице – жилые Кавалерские дома, конюшни, оранжереи. Архитектор С.И. Чевакинский возвел каменное здание Царкосельской строительной и вотчинной контор с кладовыми и службами. На царкосельских землях по повелению императрицы Б.-Ф. Растрелли построил для нее два путевых дворца – Среднерогатский на Царкосельской дороге и Белозерский – на дороге в Графскую Славянку и Федоровский посад.

Современники восприняли восторженно Елизаветинское Царское Село, положив начало восхвалению его в стихах и прозе. Ему посвящены многие строки М.В. Ломоносова, в их числе есть такие: «Как есть ли зданиям прекрасным умножить должно звезд число, созвездием являться ясным достойно Сарское Село». Привлекали внимание огромность и сверкающее червонным золотом великолепие императорского «увеселительного замка» с покоями, богато украшенными зеркалами, мозаикой, янтарем, китайской работой, а также охотничий павильон Монбизу и Эрмитаж в «пространном» саду⁷.

Следующий период важных преобразований, для которого «оказывается особенно пленительной изящность вкуса», принадлежит царствованию Екатерины II. Совершенствование Старого дворца, устройство нового «английского сада» продолжалось более двадцати лет, до кончины императрицы в 1796 г. За это время возвели Баболовский и Александровский (Новый) дворцы, распланировали пейзажный район Екатерининского парка, соорудили более 50 парковых сооружений: павильонов, памятников, мостов, каскадов, пристаней. Проблему с недостатком воды успешно разрешили при помощи второго водовода – Таицкого.

В 1774–1780 гг. императрица прибавила к Путевым елизаветинским дворцам Чесменский дворцово-парковый ансамбль на Царкосельской дороге, от которого до настоящего времени сохранились дворец и церковь Рождества Иоанна Предтечи, ныне они находятся на улицах Гастелло и Ленсовета в Московском районе Петербурга. Царкосельскую дорогу от реки Фонтанки украсили двадцать две «верстовые пирамиды» из мрамора. Первую версту отметил мраморный столб с солнечными часами и цифрами, обозначающими расстояние до Села Царского и до Москвы, ныне он находится на углу Московского проспекта и набережной Фонтанки. Последний столб, сходный по виду с первым, установили с южной стороны Екатерининского парка перед Софийским почтовым двором.

Земли царкосельских крестьян и маймистов окружали дворцово-парковый ансамбль с дворцовой слободой, не имея с ними четкого разграничения, и присоединялись к парку или городу при необходимости их расширения. На них были основаны город Павловск (1777) и город София (1780). На формирование облика обоих городов решающее воздействие оказало творчество архитектора Чарльза Камерона (род. в 1745 г., Лондон, ск. 1812, Санкт-Петербург), яркого представителя строгого классицизма. Ч. Камерон приехал в Россию в 1779 г. по приглашению императрицы для работы в Царском Селе, ставшем основным местом жительства зодчего на протяжении двух с половиной десятилетий (Садовая ул., 14).

Город София и Софийский уезд Санкт-Петербургской губернии вместо Копорского были созданы в 1780 г. указами Екатерины II. Основную часть нового уезда занимала императорская вотчина Село Царское с дворцовой и крестьянскими слободами Кузьминой и Пулковой, а также с деревнями маймистов. Земли уезда полукругом охватывали Петербург с юга, прости-

⁷ Полунин Ф.А. Географический лексикон Российского государства. М., 1773. С. 435–436.

раясь от Невы до берега Финского залива и от Чесменского дворца до реки Ижоры. На территории будущего города издавна находился военный лагерь и маймистская деревня Дубинки с кирпичным заводом.

Софійскій уезд и город София на плане почтовых трактов южной части Санкт-Петербургской губернии. 1780-е гг.

по благоустройству города, где улицы были замощены камнем, отличались чистотой и хорошо освещались фонарями. Массовое строительство первых зданий по двум образцовым проектам и моделям домов Ч. Камерона началось в 1782 г.

Софийские Присутственные места с магистратом, думой и ратушей стали первыми в этой местности учреждениями городского и уездного управления. С 1780 г. их возглавлял городничий подполковник А. Токарев. Для Присутственных мест Камерон приспособил построенные ранее нарядные здания Вотчинного правления (арх. В.И. Неелов, 1773–1775 гг.), которые стояли в центре Софийской площади, в ее глубине, на оси с главным городским собором. Большие трехэтажные здания возводили по первой модели Камерона, двухэтажные – по второй модели. Как в обычном уездном городе, здесь имелись Почтовая станция с гостиницей, Константиновская ярмарка, Хлебный, Соляной и Винный магазины. Предполагалось перевести сюда из слободы богадельню, трактир, возвести каменные и деревянные дома для горожан, казармы для Гренадерского батальона с его офицерами и штабом и организовать госпиталь. Промышленность Софии представлял старый кирпичный Дубининский завод. «Для распространения рукоделия» предназначались новые фабрики – прядильная, полотняная и ткацкая. В соответствии с новыми правилами городское кладбище разместили за пределами городской черты – на Софийском выгоне, где архитектор Д. Кваренги в 1785–1790 гг. возвел кладбищенскую церковь во имя Казанской иконы Божией Матери.

По проектам Ч. Камерона возвели Софийский собор и еще несколько зданий, сохранившихся до наших дней. Парадная линия из фасадов огромных софийских домов высотой в три этажа изломанной дугой охватила пейзажный Екатерининский парк вдоль Большой Московской дороги. На ее концах стояли Почтовая станция (перед Гатчинскими воротами) и дом фаворита императрицы генерала А.Д. Ланского (напротив Адмиралтейства).

Все обывательские частные и казенные дома из старой дворцовой слободы подлежали переводу в новый город. На старом месте должны были остаться только два квартала по Садовой улице с Кавалерскими домами и хозяйственным комплексом с фабрикой ассигнационных бумаг. Согласно предварительным финансовым расчетам, что предписывал Высочайший именной указ 3 августа 1787 г., оказалось, что для переноса 41 казенного здания требовалось 49560 рублей, и еще 79215 рублей для переноса 212 частных (партикулярных) домов⁹. Это замедлило исполнение замысла. Предстояло переселиться в новый софийский дом и персонально названному в императорском указе А.П. Кашкину, «главноначальствующему» в Царском Селе.

Аристарх Петрович Кашкин много лет работал при императрице и пользовался ее особым расположением. Его командировали к строению Села Царского во главе четырех батальонов еще при Елизавете Петровне в 1749–1752 гг. А.П. Кашкин родился в семье унтерлейтенанта Галерного флота в 1723 г. Участвовал в Семилетней войне, командуя Тобольским полком. Петр III произвел Кашкина в генерал-майоры. В 1779 г. он уже генерал-поручик, а с 1788 г. – тайный советник. В 1763–1794 гг., то есть почти все время при Екатерине II, он оставался «главным командиром» в Царском Селе, до тех пор, пока не уволился в отставку в преклонном возрасте «по изнеможению сил». До 1778 г. Кашкин в делах управления дворцом подчинялся И.И. Бецкому, а по управлению вотчиной – егермейстеру фон Польману. Генералу Кашкину принадлежало современное и сегодня объявление о соблюдении порядка в Царско-сельском парке, которое посетители видели у входа еще много лет спустя:

«Ея Императорское Величество Именным Указом за Собственноручным Своим подписанием Высочайше повелеть соизволила учинить строжайшее прещение и подтверждение, чтоб никто в Царско-Сельском саду птиц не дразнил, и как оных, так и летающих не ловил, и нигде птичьих гнезд не

⁹ Яковкин И.Ф. История Села Царского. Часть третья. СПб., 1831. С. 313.

разорял, не ломал деревьев, не рвал цветов, не портил дорог, и поставленных канаве и скамей не обваливал, и ничего не вредил, также расставленных по разным прудам для гуляния водою судов не портить, и ничего на них не ломать, весел с собою не уносить, веревок не отрезывать и не отрывать, и к островам не приставать, под опасением заплаты пени по рублю в пользу птичников или садовников, или же огородников, которые за тем наблюдать имеют, а кому платить будет нечем, тот долженствует работать в саду, покуда заработает цену сей пени; чего для всем и каждому сим и объявляется июня 5 дня 1783 года».

Кашкина сменил Изъединов, действительный статский советник, возглавлявший в 1794–1796 гг. Царскосельскую контору, которая объединила Вотчинное правление и Контору строений Села Царского.

При Екатерине II краткие описания достопримечательностей Царского Села включают в географические словари, путеводители. «Одним из первых увеселительных замков Европы» называл Большой Царскосельский дворец И.Г. Георги. Царское Село восхищает Г.Р. Державина, других поэтов и писателей. А.Н. Радищев, не заметивший удобств парадной Царскосельской дороги, не мог, однако, не упомянуть о поразившем его Софийском почтовом дворе.

В четырехлетнее царствование императора Павла дворцовая резиденция временно пришла в упадок, впрочем, сильно преувеличенный его недругами. При нем сокращено финансирование, так же, как и штаты служителей и чиновников. В 1798 г. Павел изъял Село Царское из непосредственного подчинения Императорскому Величеству, передав его в ведение Гоф-интендантской конторы, во главе которой стоял граф Тизенгаузен, обер-гофмейстер. Казенные здания, в частности Манеж и Конюшенный двор, на Садовой улице предоставили лейб-гвардии Гусарскому полку, а в Софии для него построили новые казармы. Казармы императорской гвардии впоследствии стали существенной составляющей частью исторического облика Царского Села. Важным начинанием Павловского времени было создание Школы Практического земледелия, инициатором этого выступил А.А. Самборский. Земли между Екатерининским и Павловским парками, выделенные для школы, впоследствии преобразовали в императорский Отдельный парк и Ферму в Павловске.

Александровский период Царского Села отличает имперский размах градостроительных преобразований. Особое внимание император Александр уделял паркам (в несколько раз расширив их площадь – примерно до 700 гектаров), строительству обывательских домов в городе и благоустройству крестьянских усадеб императорской вотчины. Царскосельскую дорогу при нем украсил парадный архитектурный ансамбль из пяти декоративных фонтанов-водопок. Был создан пейзажный Новый парк, получивший впоследствии имя своего августейшего создателя. Садовый мастер Ф.Ф. Лямин в 1820 г. начал работы по планировке пейзажного Баболовского парка, композиционно и территориально связанного с Екатерининским и Александровским. «Унаследовав от Великой Екатерины любовь к садоводству, Император Александр I довел оранжереи и парки Царского Села до необыкновенной степени совершенства», – отмечал С.Н. Вильчковский. Кварталы обывательской застройки, распланированные архитектором В.И. Гесте, придали облику города Царского Села композиционную завершенность и целостность. Здесь в 1811 г. учреждается Царскосельский императорский лицей, где учился великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, чье имя сейчас носит город. В 1819 г. по приглашению Я.В. Захаржевского начал составлять летопись Царского Села профессор истории Казанского университета Илья Федорович Яковкин¹⁰.

¹⁰ Семенова Г.В. И.Ф. Яковкин и его путеводитель по Царскому Селу // Материалы XIII Царскосельской научной конференции «Из века Екатерины Великой: путешествия и путешественники». СПб., 2007.

План Царкосельских парков Большого и Баболовского. 1844 г.

При самом непосредственном участии Александра I город приобрел регулярную планировку, сохранившуюся до настоящего времени. Преобразования начались с Именного указа императора Сенату от 29 августа 1808 г. «О соединении города Софии с Сарским селом, с приложением указа, данного Министру Внутренних дел о распоряжениях касательно строения города Сарского села». Целью указа, адресованного Сенату, было реформирование административно-управленческой структуры Царского Села и Софии (об упразднении Софии, как ошибочно считается на основании сведений С.Н. Вильчковского, в нем не говорится):

«Со времени учреждения Санкт-Петербургской губернии уездного города Софии население и построение его имело столь мало успеха, что и на будущее время никакой надежды в том не усматривается. Того ради Мы, признав за благо город Софию соединить с Царским Селом, Повелеваем:

1. Сей соединенный город именовать отныне *город Сарское село, или София*.

2. Уездные Присутственные в Софии места перевести в город Сарское село; но пока для них здесь устроены будут удобныя помещения по распоряжению, Министру Внутренних дел особенно от Нас предписанному, Уездный суд, Дворянскую опеку, Уездное казначейство, Нижний Земский Суд, Городовой Магистрат, уездных Стряпчего, Землемера и Лекаря, оставить по прежнему в Софии при исполнении всех их обязанностей.

3. По состоянию в Сарском селе разных дворцовых строений, в особом ведомстве находящихся, для избежания неудобств, от разделения в одном месте начальства произойти могущих, Начальнику Саркосельского Правления быть Управляющим Полициею в городе Сарском селе.

4. Управляющий Полициею по делам, до города принадлежащим, входить прямо от себя с представлениями к Министрам; относится также к Санкт-Петербургским Военному и Гражданскому Губернаторам и к Губернским Судебным местам. Лица и места сии с ним равным образом по установленному порядку сносятся.

5. В городе Сарском селе быть Полициеймейстеру на общем положении, с подчинением его во всем Управляющему Полициею. Уездные Судебные места и лица, Полицию в них ведающая, относятся к Полициеймейстеру, а сей, получая разрешения Управляющего, взаимно с ними сносятся.

6. Город Сарское село разделить на две части и каждую часть на два квартала. Министру Внутренних дел составить штат Полиции онаго»¹¹.

Василий Иванович Гесте, или Уильям Хейсти (1755–1832), по плану которого в 1808 г. начали строительство первых зданий на казенный счет, а также перемещение городских учреждений и обывательских домов из Софии, занимал должность городского архитектора Царского Села в 1808–1832 гг. Архитектор и инженер, британский подданный, уроженец Шотландии, Гесте прибыл в Россию в 1784 г. в составе группы мастеров по приглашению Ч. Камерона. В первые годы царствования Александра I зодчий работал на строительстве Ижорского завода в Колпино, а с 1805 г. возводил первые чугунные мосты в Петербурге на реке Мойке. Император пожаловал Гесте в 1816 г. казенный дом на Московской улице, принадлежавший затем вдове архитектора до ее кончины в 1847 г.

В первые годы работой по устройению 1-й и 2-й частей Царского Села руководили министр внутренних дел князь Алексей Борисович Куракин и граф Юлий Помпеевич Литта, гофмейстер, главноуправляющий Гоф-интендантской конторы. Царкосельское дворцовое правление в 1799–1811 гг. возглавлял Алексей Иванович Леонтьев, с подчинением по дворцовым делам графу Литта. В 1808 г. А.И. Леонтьеву также передали дела по руководству городом и полицией Царского Села с подчинением А.Б. Куракину. Граф Франц Петрович Ожаровский, действительный камергер IV класса, управлял Царкосельским дворцовым правлением в 1811–1817 гг.

Преобразования в городе, прерванные Отечественной войной 1812 г., продолжились после окончания военных действий в Европе и возвращения Александра I из Парижа. Город София, сохранив свое первоначальное название, продолжал существовать в качестве особой территории Царского Села, приспособленной для размещения воинских казарм вернувшейся из заграничного похода гвардии. По указу императора в 1816 г. выходцами из герцогства Бергского в Царском Селе основана немецкая мануфактур-колония Фриденаль.

Исходные положения, на основе которых развернулось в 1808 г. новое устройство города, содержались в адресованном А.Б. Куракину именном указе Александра I:

«Князь Алексей Борисович! указом Моим, Правительствующему Сенату вместе с сим данным, присоединив город Софию к Сарскому селу под наименованием: город Сарское село, или София, Я Повелеваю вам: устройство сего новаго города учредить под наблюдением вашим на следующих положениях:

¹¹ ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. Царствование государя Александра I. СПб., 1830. № 23257. С. 565, 566.

1. По предварительному плану расположив в сем новом городе площади, улицы и проч., приступить к переселению в оный жителей настоящего города Софии.

2. Чтоб сколь можно облегчить сие их переселение, дома по предначертанному плану и фасаду построить им на счет казны: для чего и надлежит благовременно начать заготовление нужных к тому материалов. Внутри домов сих распределение должно быть сделано по условию с каждым хозяином, для кого дом определяется. Материалы настоящих в Софии домов, по мере годности их, должны быть обращены на новыя строения в Сарском селе. Чтоб сделать начало сему переселению, построить теперь же несколько новых домов, в коих и поместить первых переселяющихся хозяев так, чтоб их дома, посредством сего упразднившиеся, на сооружение других могли быть употреблены без затруднения. Каждому такому дому должна быть составлена смета со включением и старых годных материалов. По сметам сим будут отпускаемы по моим повелениям суммы. Вы возложите все сие на Управляющаго Полицию в городе Сарском селе.

3. В вящее облегчение обывателей сего новаго города, повинности городския; как то: мощение улиц, постройку будок, мостов, пожарных инструментов, фанарей и проч. принять на первый случай на счет же казны. По таком первоначальном сего устройении, на будущее время содержание всех вообще городских повинностей обратится, как и везде, на самих обывателей. Вы возложите на Управляющаго Полицию составить исчисление суммы, потребной на сию надобность.

4. Дома и другия строения, ныне в Сарском селе находящиеся, и кои будут препятствовать приведению в действие новаго сему городу плана, перенести на другия по плану сему места, также на счет казны. К ломке домов сих однакож приступить не иначе, как по мере существенной нужды и по предварительным о том представлениям Управляющаго Полицию, кои должны каждый раз быть сопровождаемы оценкою оных.

5. Для доставления больших обывателям выгод, Ижорскую станцию (почтовую. – *Прим. авт.*) перевести также в город Сарское село.

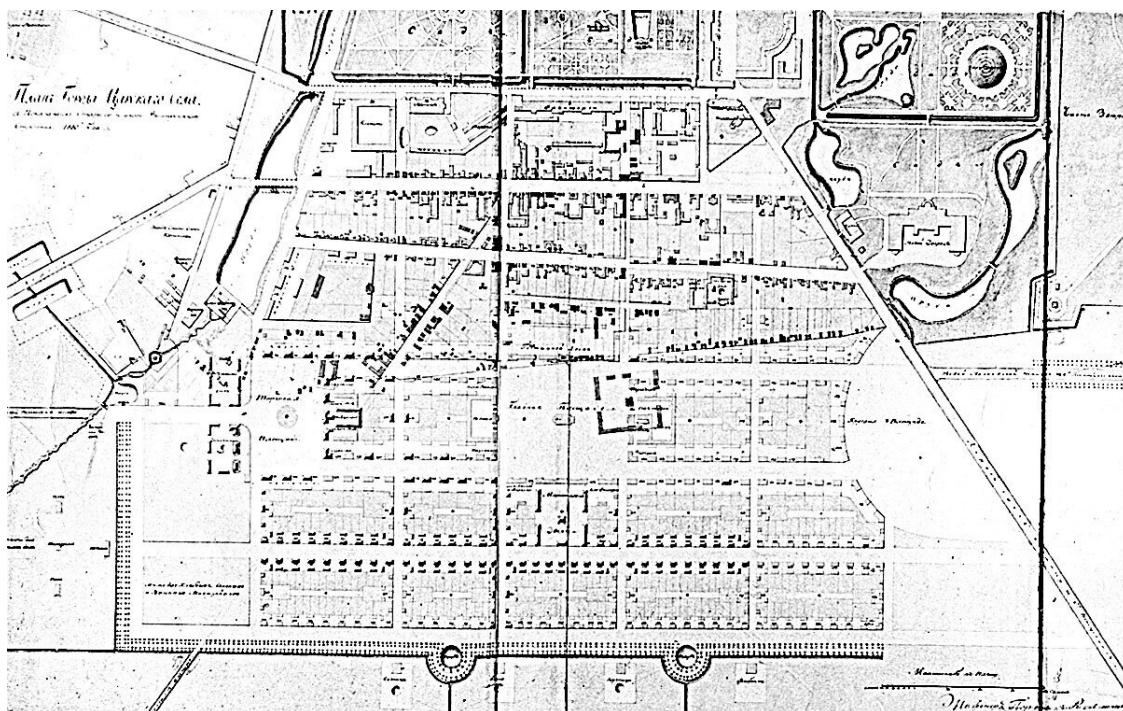
6. За тем вы не оставите приступить благовременно к соображениям о постройке здесь Присутственных мест, до времени по прежнему в Софии оставляемых. Пребываю вам благосклонный»¹².

Проект архитектора В.И. Гесте охватывал территорию обывательской застройки, которая, согласно указу императора, получила наименование 1-й и 2-й частей¹³. Старая дворцовая слобода, по плану 1808 г. отнесенная к 1-й части, подлежала урегулированию и упорядочению. Предстояло заново распланировать 2-ю часть, ее первое время называли «Новыми местами». Улицы разметили по «предначертанному плану», вероятно, в том же 1808 г., поскольку, в осуществление императорского указа, уже осенью возвели несколько казенных домов на Магазиной улице. Кварталы разделили на прямоугольные участки – места со сплошной нумерацией, и эти номера по городскому плану присвоили им «навечно», в отличие от полицейских и улич-

¹² ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. Царствование государя Александра I. СПб., 1830. № 23257. С. 565, 566.

¹³ Нумерация частей, сохранявшаяся вплоть до 1917 года, производилась в порядке их расположения от Большого Екатерининского дворца и была подчинена логике градостроительного плана. В написании было принято обозначение арабскими цифрами с прибавлением окончания – 1-я часть, 2-я часть и т. д.

ных номеров. В 1810 г. в Царском Селе уже имелось двадцать восемь новых домов¹⁴. Всего мест было около четырехсот, их номера впервые обозначены на плане Рукавишника 1810 г.

1-я и 2-я части города Царского Села с обозначением планировки В.И. Гесте существующих и проектируемых зданий. Съемка инженер-поручика Рукавишника. 1810 г.

Город Царское Село, распланированный В.И. Гесте, явился образцом градостроительного искусства периода классицизма. Ему присущи композиционная завершенность, высокий уровень благоустройства, преемственность и новаторство в умении решать художественные и хозяйственные задачи, в чем отразилось профессиональное мастерство зодчего. В его решении ярко воплощен дворцовый характер города, все улицы которого ведут к ансамблю Большого Екатерининского дворца.

Городское пространство пересекли широкие прямые улицы с открытой перспективой, уходящей в зеленые массивы парков. Систему регулярных кварталов образовали пять продольных улиц – Малая, Средняя, Московская, Колпинская (ныне – Пушкинская), Магази́нная, и четыре поперечных – Церковная, Леонтьевская, Оранжерейная, Конюшенная. Периметр составили улицы Садовая, Набережная, Госпитальная, Бульварная (ныне – Октябрьский бульвар) и Дворцовая. Императорские парки окружили застройку, составляя вместе с бульваром и каскадом из трех Нижних прудов трапециевидное в плане обрамление города, придающее его облику своеобразие и неповторимость. Один из красивейших бульваров в Царском Селе, созданный по проекту В.И. Гесте садовым мастером Ф.Ф. Ляминым, связал парки императорской усадьбы с планировкой города в целостную архитектурно-ландшафтную композицию¹⁵.

Гесте предполагал организовать несколько площадей, чей характер складывался постепенно, по мере устройства города по новому плану. Об этом зодчий писал в 1817 г. в одном из рапортов вновь назначенному управляющему Царским Селом Я.В. Захаржевскому:

¹⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 252. Л. 7. Благодарю Т.И. Николаеву, любезно сообщившую указанные сведения.

¹⁵ Семенова Г.В. Царскосельские бульвары // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 6. С. 158–166.

«В исполнение предписания Вашего Превосходительства о доставлении сведения торговой площади в Городе Царском Селе, имею честь донести, что по плану Города Царского Села назначено четыре площади.

1. Внизу, что между Московской и Колпинской улицами пред Госпиталем и Прачешным двором, сия площадь была назначена для постоянных дворов и прочаго; по езде по Московской дороге в город, и названа иногда торговая, но по малому количеству жителей сия часть и также отдаленность от протчей части города, по мнению моему, не способна к Торгу.

2. Между Московской, Колпинской, Оранжерейной и Леонтьевской улицами, где назначен Собор, Присудственныя места, Полиция, Гостиной двор и проч., сия площадь довольно обширна и чрез время может быть способна к торгу, бывше центр Города и чрез время должна быть торговая.

3. Полукруглая, пред новым Дворцом, назначена для одной красоты, где полагаются господския дома.

4. Называемая Знаменская между Средней улицы и Церковной ограды, сия площадь, бывшая до сих пор употребляема к ярмонки и прочих торгов, также помещение карет прибывающих ко дворцу и прочаго, сия площадь по местному положению и обычаю, по мнению моему, ныне больше способна к торгу, покуда Город будет выстроен, и тогда Соборная площадь будет более способна к торгам»¹⁶.

Назначавшаяся «для одной красоты» полукруглая площадь перед Новым (Александровским) дворцом сразу же вошла в расширяющийся парк. Об этом замысле напоминает в настоящее время плавная линия его границы. Александровский парк, дугообразным выступом вдающийся в застройку двух кварталов, формирует очертания Дворцовой улицы на участке между Малой и Магазиной.

В первые годы работ по осуществлению городского плана не вполне определилось назначение небольшой Знаменской площади, образовавшейся между оградой церковного сада и Средней улицей. Она издавна использовалась для остановки карет, прибывающих к Екатерининскому дворцу, ярмарка и прочие торги размещались здесь временно. По указанию императора в 1817 г. этот относительно небольшой участок архитектор А. Менелас присоединил к саду, ныне известному как Лицейский, и обнес его оградой.

Площадь, ограниченную Московской, Колпинской, Госпитальной улицами и Торговым переулком, разместили у нового въезда в Царское Село с юга, куда было запланировано перенести Московскую дорогу. Называлась она Торговой, была замощена камнем и украшена гранитным бассейном-фонтаном. Долгое время здесь торговали сеном и дровами с возов. На нее ориентирован большой участок Дворцового госпиталя – городской больницы и богадельни, устройству которых Александр I придавал первостепенное значение. С одной стороны госпиталя находились здания Прачечного двора Царскосельского дворцового правления, отделенные Московской дорогой (ныне – Московский переулок), с другой – Винный, Соляной и Хлебный склады-магазины («магазины»). К 1810 г. на площади построили за казенный счет жилые дома, почту и постоянный двор с харчевней. Это была торговая окраина города. С начала XX в. торговлю перенесли за бульвар, к Новой улице, а все пространство площади заняло Реальное училище императора Николая II с обширным садом (Госпитальная ул., 24).

Центром общегородского значения, по проекту Гесте, стала главная площадь с храмом (Соборная), расположенная между 1-й и 2-й частями города¹⁷. Название возникло уже в самом

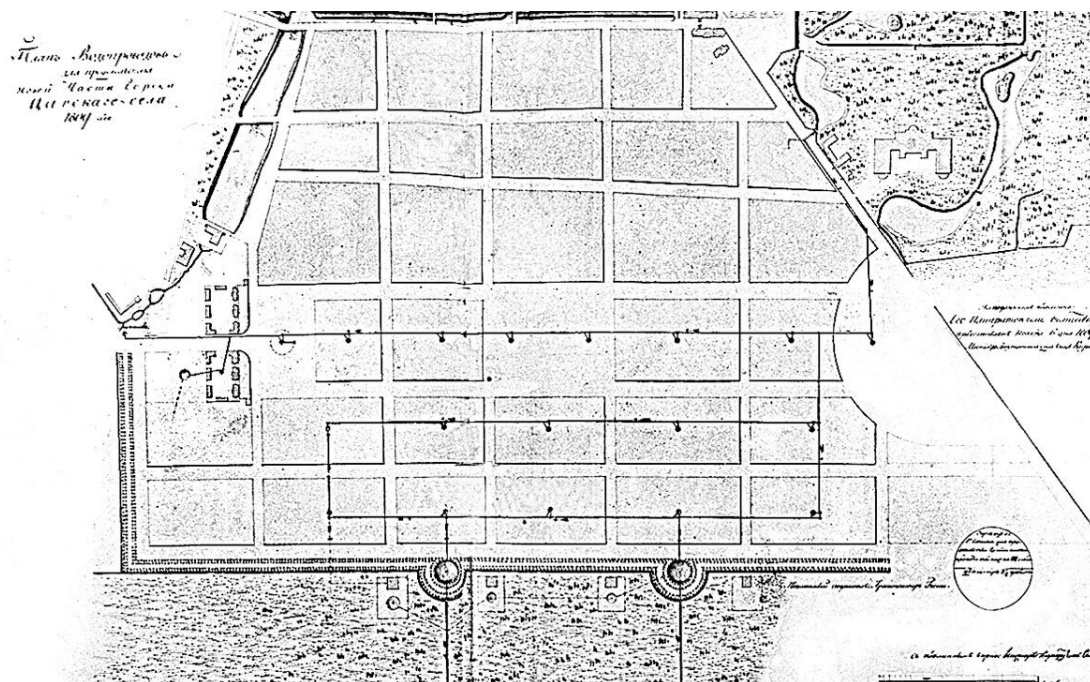
¹⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 6. Д. 3467. Л. 3.

¹⁷ Семенова Г.В. Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 13–22.

начале планировочных работ и упоминается в рапортах архитектора, хотя на некоторых ранних планах она обозначалась и как «Большая», и как «Главная». Внешний периметр площади оформили аллеи. Обрамляют площадь четыре улицы, пересекающиеся под прямым углом, образуя восемь расходящихся от площади лучей. Решение квадратного в плане пространства площади составляет с улицами единое композиционно-планировочное целое. Ансамблевый принцип был положен в основу формирования застройки по сторонам, проекты которых Гесте составил в 1809 г. Это Гостиный двор на Московской улице, Присутственные места с казенными домами на Оранжерейной улице, Полиция с Ратушей на Леонтьевской улице и Материальный двор на Колпинской улице. В центре предполагалось построить церковь, что осуществлено много лет спустя.

Через обе городские площади по продольной оси прошла магистраль городского водопровода с водоразборными бассейнами из гранита. Городской водопровод был важным новшеством автора городского плана. «План водопроводов для продовольствия новой части города Царского Села», разработанный Гесте, император утвердил 6 ноября 1809 г.¹⁸ Проект Гесте в первую очередь предусматривал водоснабжение новых кварталов между Московской улицей и Кузьминским (Нижним) бульваром. Проточной таицкой водой наполнялись бассейны в Школьно-садовом заведении и на бульваре. Для этого использовалась таицкая вода, самоотекотом поступающая по городу из Кухонного пруда в Александровском парке. Магистраль от выпуска в плотине провели к усадьбе Кваренги, где она пересекала Дворцовую улицу в подземной трубе диаметром 2,5 дюйма и далее направлялась в сторону Кузьминских ворот. Соответственно числу кварталов от нее соорудили три ответвления. Их проложили по городу параллельно, по границам смежных домовладений. Водоразборные бассейны размещались в центре каждого квартала на прямоугольных площадках, где соприкасались все расположенные здесь участки. Верхняя ветка доставляла воду в Дворцовый госпиталь и соединялась с Павловским водоводом. Трубы от нижней ветки проходили на бульвар, его бассейны имели выпуски на городской выгон. Первые деревянные трубы времен Гесте впоследствии заменили керамическими, а затем чугунными. Водоснабжение высоко расположенной части города между Садовой и Малой улицами смогли организовать только в 1887 г. после сооружения водонапорных Орловской и Певческой башен.

¹⁸ Обнаруженный автором проект В.И. Гесте впервые опубликован в ст. *Семенова Г.В.* Принципы формирования исторических границ памятников города Пушкина // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2004. С. 83. Чертеж хранится в РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 594. Л. 1.

В.И. Гесте. Проект Царкосельского городского водопровода. Чертеж 1809 г.

Проектом Гесте не предусматривалась главная городская улица. Это компенсировалось наличием центральной площади и разделением планировочной структуры на продольные главные и поперечные второстепенные улицы. Более широкие продольные улицы все окаймлялись палисадниками, по оси Московской устроен бульвар на месте старого пограничного вала дворцовой слободы¹⁹. Новую планировку города зодчий привязал к Садовой и Средней улицам. Находящиеся здесь казенные каменные здания с крупными габаритами предопределили места расположения новых поперечных улиц и длину городских кварталов²⁰.

Старые обывательские места с небольшими деревянными домами подлежали урегулированию на новой основе. Со сносом старых зданий участки постепенно укрупнялись и застраивались соответственно проекту Гесте, причем процесс этот растянулся до середины XIX в. Лишь те постройки, что мешали прокладке новых улиц – Церковной, Леонтьевской, Оранжевой и Конюшенной, – ликвидировались в самом начале. При этом сносили и дворцовые строения. Разобрали, например, возведенные И.В. Нееловым красивые ворота, соединявшие Нижний конюшенный двор и Придворный манеж, боковой корпус Царкосельского дворцового правления. Новая планировка обывательских участков, распределение построек и их размеры строго регламентировались, каждое домовладение обязательно включало сад, что предусматривалось проектом Гесте. Лицевые дома размещались вдоль улиц по прямой линии с интервалами, оформленными решетками и заборами, за которыми находились сады. Дворы, подразделявшиеся на «чистые» и «черные», с отдельно стоящими флигелями и службами, устраивались непременно в глубине участков.

Для желающих строиться в Царском Селе разработали правила, Высочайше утвержденные 16 июля 1809 г. Этот своего рода «Царкосельский строительный устав» дополнял Строительный Устав Российской империи. Правилами предписывался особый порядок застройки, обусловленный тем, что земельные участки отводились на правах Всемилостивейшего пожало-

¹⁹ Семенова Г.В. Царкосельские городские сады // Плантомания: Российский вариант. Материалы XII Царкосельской конференции. СПб., 2006. С. 364–374.

²⁰ «Основные этапы формирования и развития планировки и застройки Царского Села – города Пушкина». Коллектив авторов под руководством Т.А. Славинной в составе М.Н. Микишатычева, М.П. Тубли, С.Г. Федорова, Б.М. Кирикова, И.С. Дуралиной, Ю.М. Пирютко, В.А. Мамонова, К.С. Колодезниковой, М.В. Фоминой. 1991. КГИОП. Н-4290.

вания и не подлежали отчуждению из Царскосельской Государевой вотчины. Время строительства ограничивалось двумя годами. Для соблюдения порядка и «благочиния» на улицах строительные материалы складировались на пожалованном участке, который должен быть обнесен забором или же земляным валом. Строительство велось по Высочайше утвержденному плану и фасаду для каждого домовладельца. В случае несоблюдения установленного порядка или задержки со строительством участок передавался другому лицу. Царскосельское дворцовое правление имело право разобрать строения, возведенные в нарушение правил, выставив счет нарушителю за разборку. Только по завершении строительства домохозяин получал «Данную» – документ на право владения с указанием номера места по градостроительному плану. Обычно текст «Данной» был следующим:

«По Указу Его Императорского Величества Государя Императора Александра Павловича, самодержца Всероссийского и проч. и проч., дан сей лист (*звание, имя*) на вечное и потомственное владение местом (*документный №*) с имеющимися на оном строениями, состоящими в г. Царском Селе _____ части по _____ улице. Земля мерою, как значится на включаемом у сего плане погону: с правой стороны _____ саж. с левой _____ саж.; а в остальной задней части места _____ саж., всего же квадрату _____ саж.

г. Царское село (*дата*)

Подпись: Его Императорского Величества и проч.»

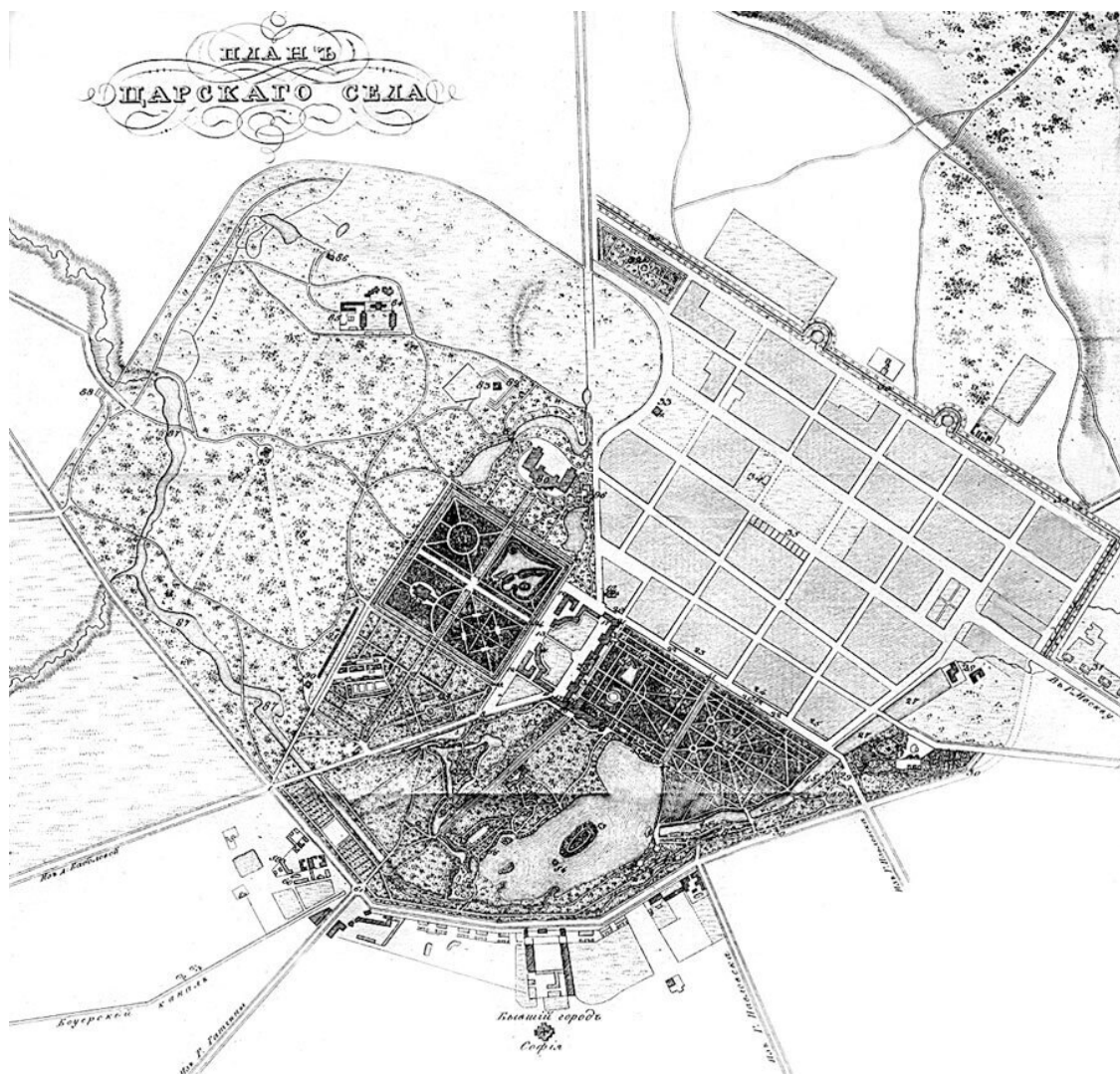
Следует особо отметить, что участки не продавались, а дарились на правах Высочайшего пожалования. Этот порядок лишал домохозяев права «свободно распоряжаться своим достоинством», что, безусловно, накладывало определенный отпечаток на социальный состав населения. Продать дом, возведенный на свои средства, хозяин мог только с разрешения Царскосельского дворцового правления. Вопреки существующему мнению, представители высших слоев титулованной знати в числе домовладельцев среди горожан Царского Села скорее исключение, чем правило.

Материалы по детальной разработке планировок кварталов Царского Села, законченной в 1809 г., послужили основой для альбома образцовых проектов «Разделение городских кварталов на обывательские места», составленного В.И. Гесте в 1811 г. Эти проекты получили широкое распространение по всей Российской империи. Проект «средней части Царского Села», включенный с незначительными изменениями в альбом под названием «Квадратная площадь с восьмью улицами», был впоследствии применен в генеральных планах городов Александровска (1823 г.), Шадринска (1824 г.), Петровска (1826 г.), Бахмута (1831 г.)²¹. В чертежах Альбома можно узнать также трапециевидный в плане Царскосельский квартал, ограниченный улицами Средней, Дворцовой, Церковной и Малой.

Задуманную Гесте «отделку» новых улиц и городского бульвара в основном закончили под его руководством к середине 1820-х гг. Строительство новых домов на раннем этапе велось по его же проектам. С 1820 г. применялись проекты архитектора В.П. Стасова, а впоследствии В.М. Горностаева, причем дома чаще всего возводились деревянные²². Однако в их облике воспроизводилась архитектура каменных зданий в стиле классицизма, примером чему служат сохранившиеся постройки В.И. Гесте и В.П. Стасова – с резными элементами ордера и обшивкой под ленточный руст. Подобный прием строительства «на каменное дело» известен в русском зодчестве XVII в.

²¹ Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эри И. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XIII–XIX вв. С. 122–124.

²² Семенова Г.В. Архитектура деревянных домов. Фотоальбом в серии «Прогулки по городу Пушкину». Сост. Груздева А.Г., Семенова Г.В. СПб., 2006. С. 3–7.

План города Царского Села. Литография начала 1820-х гг.

Известный исследователь древнерусской архитектуры М.В. Красовский считал, что при счастливых условиях и любовно-бережной заботе деревянное здание может просуществовать более четырехсот лет. Он писал, что у нас забота и любовь к памятникам родной старины – явление сравнительно новое, и еще в недалеком прошлом они уничтожались не только стихиями, но и гибли от руки невежественных строителей, не умевших или не хотевших понять их красоты. Это мнение современно и в наши дни, когда идут под снос и уничтожаются исторические деревянные здания, являющиеся неотъемлемой частью культурного наследия. В недавнем прошлом эти здания преобладали в городской среде Царского Села, свидетельствуя о неразрывности традиций и, одновременно, о появляющихся новациях в строительстве, высоком уровне строительных приемов, сообщая облику города живописное своеобразие и самобытность. Исключительную нарядность им сообщало богатое резное убранство, применявшееся в период эклектики, но имеются и более ранние примеры оформления, в стиле классицизма. Хрестоматийный образец такой постройки – это возведенный В.М. Горностаевым жилой дом Я.В. Китаева, камердинера императора Николая I, где провел лето 1831 г. величайший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, благодаря чему здание получило известность еще в XIX в.

Традиции плотницкого мастерства в наши края принесли при Петре I крестьяне-переводенцы – московские, владими́ро-суздальские, вологодские, костромские плотники. Ими были срублены первые царскосельские постройки – Успенский и Благовещенский храмы. В это же

время в Пулково и Графской Славянке поставили деревянные хоромы царицы Екатерины I и крестьянские избы (последние также в Кузьмине). Дома придворнослужителей в дворцовой слободе строились деревянными на протяжении всего XVIII в. Массовое возведение жилых деревянных домов производилось при Александре I. По сведениям И.Ф. Яковкина, в 1827 г. в Царском Селе было всего 374 строения, включая Знаменскую церковь, Гостиный двор, Дворцовые конюшни, Лицей, Софийский почтовый двор и т. д. По городскому плану Гесте имелось еще 58 незастроенных мест. В жилой застройке преобладали деревянные дома (253), каменных же насчитывалось всего 25 (при населении в 4136 душ мужского пола).

Среди этих обывательских домовладений и дошедший до нас дом инженера-поручика Франца Каноббио, смотрителя Таицкого водовода (1815, архитектор В.И. Гесте, Леонтьевская ул., 18); а также дом старосты Фридентальской колонии А. Кемпера (1819–1820, архитектор В.П. Стасов, Московское шоссе, 16). Это превосходные образцы домов с мезонином в стиле классицизма.

Возведенные из дерева здания занимали особое место в творчестве И. Монигетти, знакового Царскосельского архитектора. Зодчий вдохновенно украшал свои многочисленные постройки в Царском Селе узорочьем деревянной резьбы, примером чему может служить резное мавританское кружево балкона его собственного дома на углу Бульварной и Госпитальной улиц (ныне – Октябрьский бульвар, 53). В деревянном доме на Церковной ул., 7 (сохранился), находилась мастерская зодчего. Его заказчиками были флигель-адъютант князь П.Р. Багратион, баронесса М.А. Паткуль (урожденная маркиза де Траверсе, дочь вице-адмирала, жена личного друга императоров Николая I и Александра II). Фасады и остатки отделки интерьеров в деревянных зданиях, построенных для них Монигетти, еще сохраняют память о былом великолепии. Важное место деревянные здания занимают в творчестве Царскосельского зодчего С.А. Данини, среди них – Амбулатория Царскосельской общины Красного Креста, богатые дачи в Отдельном парке на Павловском и Московском шоссе, дача А.П. Арронет в Павловске (Детскосельский пер., 4).

В конце XIX в. возрастает число каменных построек, которыми заменяли деревянные, однако оно так и не стало преобладающим. Облик деревянных зданий Царского Села ничем особенным не отличается от каменных, за исключением основных материалов архитектурного декора, капитальных конструкций и, соответственно, строительных приемов. Чаще всего эти дома строили из бревен или бруса, уложенных венцами, изредка – поставленных вертикально, однако встречаются и каркасно-засыпные конструкции. Главной особенностью всех сохранившихся Царскосельских «деревяшек», обуславливающей их долговечность, являются бутовые ленточные фундаменты, подвалы или даже каменный первый этаж. В облике же этих зданий воспроизведены основные «родовые» черты каменной архитектуры.

Важным приемом оформления поверхности фасадов, покоящихся на известняковом цоколе, является обшивка досками – гладкими или профилированными. Применялась также и штукатурка по дранке, и в этом случае здание почти невозможно отличить от кирпичного. В обшивке или штукатурке воспроизводилась архитектурная композиция каменных построек: резные профилированные карнизы, тяги, наличники, сандрики, обработка рустом, элементы ордера – пилястры или полуколонны с базами и капителями. Часто применялись арочные и лучковые переемы проемов, эркеры, башенки, воспринимаемые как типичный элемент «каменной» архитектуры. Большое значение имел металлодекор: навесы-«зонтики» на металлических кронштейнах и тонких колонках, балконные решетки и ограждения, декоративные кованые флагодержатели.

В советские годы эти дома целенаправленно уничтожались, освобождая место для многоэтажной типовой застройки. Однако среди исторических достопримечательностей Пушкина и Павловска еще сохранилось несколько десятков деревянных зданий, являющихся объектами культурного наследия разных категорий охраны. В большинстве своем они имеют ныне пла-

чевное техническое состояние. Последнее столетие они служили на износ, давая горожанам кров, тепло и уют, притом, что над ними пронеслись кровавые события 1917 г. и Гражданская война, трагедия войны и оккупации 1941–1944 гг.

При восстановительном ремонте в 1950-е гг. фасады деревянных домов подверглись упрощению: резная отделка частично утрачена, историческая обшивка во многих случаях заменена примитивной современной «вагонкой». Но особенную опасность для них представляют протекающие крыши и трубы инженерных сетей. Запас прочности, рассчитанный на 400 лет, снижают бесхозяйственность, отсутствие ухода и внимания. На некоторых фасадах при самом внимательном рассмотрении нельзя увидеть даже следов краски, и архитектурные детали теряются на фоне почерневшей под воздействием стихии обшивки.

В 1817 г. для руководства работами, которым император придавал большое значение, была учреждена должность Главноуправляющего дворцовыми имениями и городом Царское Село. В течение многих лет ее занимал Я.В. Захаржевский²³. «Я признал за благо, для удобнейшего действия по единоначальству, возложить на попечение ваше и все части, до устройства сего города относящиеся» – написано в Указе Александра I о его назначении. Малороссиянин, происходивший из дворян Полтавской губернии, Яков Васильевич Захаржевский начал военную карьеру в 1799 г. подпоручиком в Петербурге. В кампанию 1806–1807 гг. находился в Пруссии. Я.В. Захаржевский принимал участие в крупных сражениях Отечественной войны – под Бородино, Малоярославцем, Вязьмой, Рейхенбахом. За отличие в Лейпцигской битве он получил орден Святого Георгия четвертого класса и пособие на излечение раны.

По окончании Наполеоновских войн Захаржевский в звании полковника с многочисленными боевыми наградами оставил строевую артиллерийскую службу и по Высочайшему повелению стал управляющим сначала в Царском Селе, а затем ему подчинили и другие императорские резиденции в окрестностях Петербурга. За успешное несение службы на этом посту его наградили всеми высшими российскими орденами – Святого Андрея Первозванного, Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, Владимира I степени, Белого Орла, Всемилоштивейшими рескриптами и подарками. В 1843 г. Захаржевского произвели в генералы от артиллерии. Одной из последних наград было пожалование Александром II вензельного изображения на эполеты в день шестидесятилетия службы в офицерских чинах. В 1859 г. его избрали членом Общества любителей садоводства.

Я.В. Захаржевский приложил много усилий для успешного строительства Екатерининского собора, Гостиного двора, Городовой ратуши, способствовал благосостоянию и украшению города, где его именем назвали улицу. В воспоминаниях одного современника, знавшего его с детства, Захаржевский обрисован как правдивый, умный, честный и добрый человек, особенно отличавшийся строгостью и бескорыстием. Якова Васильевича уважал не только царь, его любили и боготворили все горожане и дворцовые крестьяне Царского Села за справедливость, доброту и многочисленные благодеяния.

²³ Семенова Г.В. Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 98–103.

Портрет Я.В. Захаржевского. Фототипия. 1858 г.

Яркие черты личности Захаржевского отмечены в многочисленных рассказах современников. Однажды в саду он увидел наследника, будущего императора Александра II, ехавшего по дорожке для пешеходов, и почтительно предложил ему вернуться, сказав: «Вы тот, который должен служить примером, а не делать беспорядки». Наследник, сконфузившись, поехал обратно и до воцарения своего не проявлял приязни к Захаржевскому, но в первый же приезд в Царское Село по восшествии на престол Александр II посетил Якова Васильевича и впоследствии часто с юмором вспоминал, как тот выгнал его с дороги.

От природы подвижный, генерал не мог долго сидеть, а тем более стоять, поскольку правую ногу ему заменял костыль. Говел он всегда в Знаменской церкви и во время службы переходил с одного места на другое, позабывшись и посвистывая (следствие увлечения голубями). Священник Гавриил Одоевский, однажды заметив это, обратился к нему во время богослужения и попросил соблюдать должное уважение к храму и святости. «Виноват, батюшка, позабылся, – ответил Яков Васильевич, – впредь постараюсь этого не делать», а по выходе из храма сказал ктитору, что это не поп, а священник, его следует уважать.

Особенно запомнилось современникам происшествие в Екатерининском соборе. Захаржевский приехал на Пасхальной неделе к концу обедни и стал подходить вместе со всеми, чтобы приложиться к Кресту, но священник двинулся ему навстречу, расталкивая народ. Увидев это, Яков Васильевич свернул в сторону к аналою, где лежал также крест, приложился и

стороной пошел к выходу, где и остановился. Дождавшись, когда все разойдутся, он подошел к священнику за благословением и сказал: «Батюшка, много было, пожалуй, менее меня грешных, которых следовало предпочесть, да и недостойн я, чтобы изображение Спасителя несли ко мне навстречу: сам я подойду к нему и земно поклонюсь».

Яков Васильевич Захаржевский был яркой личностью и заслуженно пользовался благоволением трех императоров. Николай I наделил его губернаторскими полномочиями. Прослужив в Царском Селе 48 лет на посту Главноуправляющего дворцовыми правлениями и городом Царское Село (после его смерти пост главноуправляющего отменили), Я.В. Захаржевский скончался в 1865 г., похоронили его в соборе. Плита с памятной надписью «От граждан» находилась в правом приделе на западной стене. В тексте содержались следующие сведения: «Захаржевский Яков Васильевич, генерал от артиллерии, разных орденов кавалер, первый почетный гражданин г. Царского Села, главноуправляющий дворцовыми правлениями, г. Царским Селом и государевою вотчиною, которую управлял 40 лет, начиная с 13 февраля 1817 г., родился 23 октября 1780 † 1 марта 1860 года». Ошибки в цифрах «40 лет» и «1860», содержащиеся в опубликованной надписи, перешли впоследствии во многие справочные издания. Возле надгробной плиты находился образ Святого Апостола Иакова, пожертвованный дворцовыми крестьянами. Как символ общественного признания бюст Я.В. Захаржевского после его кончины установили в Парадном зале Городовой ратуши (находится ныне в фондах ГМЗ «Царское Село»).

Деятельность императора Николая I в Царском Селе основывалась на продолжении градостроительных начинаний брата, императора Александра I. Окончание отделки Баболовского парка и создание нового Отдельного парка садовыми мастерами Ф.Ф. Ляминим и Ф.Ф. Пипером продолжалось до середины XIX в. Общая площадь дворцово-паркового ансамбля в николаевское время достигла примерно тысячи гектаров. Последним крупным мероприятием по осуществлению замысла Александра I и архитектора В.И. Гесте стало завершение ансамбля Соборной площади и строительство городского Екатерининского собора. Это первое здание в формах древнерусской архитектуры в Царском Селе, которое в 1835–1840 гг. возвел архитектор К.А. Тон.

А.П. Гильдебрант. План города Царского Села с окрестностями. 1838 г.

Среди важнейших достижений общегосударственного значения в царствование Николая I было сооружение железных дорог, и первой из них проложили Царскосельскую железную дорогу.

С появлением железнодорожного сообщения связаны дальнейший рост населения и развитие Царского Села, превратившегося в модное дачное место. Вначале к двум частям города Александровского времени прибавилась 3-я часть, затем под обывательскую застройку отвели «Новые места» между бульваром и железнодорожной станцией, которые распланировал архитектор А.П. Гильдебрандт. Планировку Софии, частично утраченную к этому времени, также упорядочили, и постоянно расквартировали несколько кавалерийских и стрелковых полков.

Важной точкой отсчета в развитии дворцово-паркового ансамбля императорской усадьбы стала в 1861 г. крестьянская реформа, отменившая крепостное право. Произошло окончательное размежевание царскосельской императорской вотчины и крестьянских земель, которое готовилось несколько десятилетий. Ввиду недостатка земель к крестьянским наделам почти полностью отмежевали городской выгон. Для нужд города оставили территорию за бульваром, у Царскосельского железнодорожного вокзала, а также небольшой участок бывшего Софийского выгона у Казанского кладбища.

Во второй половине XIX и начале XX вв. проводились в основном работы по поддержанию дворцово-паркового ансамбля и благоустройству города. В 1899 г. в Царском Селе постоянно проживали 18 тысяч 200 человек вместе с войском, временно – 6685. На лето приехали из Петербурга на дачи и из разных губерний на заработки 8900 человек. Картину народонаселения из постоянно проживающих представителей восьми сословных категорий наглядно рисуют сухие цифры:

- дворяне потомственные – 779 человек, личные – 650.

- духовенство черное – 1, белое – 289;
- почетные граждане потомственные – 285, личные – 413;
- городские сословия представляли купцы – 611 и мещане – 2900;
- сельские сословия: крестьян – 2377 и колонистов – 161;
- военные сословия: 5150 – войск, 3307 – отставных, бессрочно отпущенных и семейных солдат;
- иностранные подданные – 540;
- инородцы – 19.

В городе постоянно проживали 434 придворнослужителя разных сословий. Широкий спектр сорока семи цеховых специальностей представляли ремесленники: 107 сапожников, 103 портных, 77 хлебопеков, 80 мясников, 70 извозчиков, 41 булочник, 40 огородников, 34 прачки, 22 часовщика, 18 модисток, 18 шорников, 14 парикмахеров, 14 трубочистов, 14 кузнецов, 12 гробовщиков, 13 аптекарей, 11 переплетчиков, 11 белошвеек, 10 бондарей, 8 мастеров серебряного и золотого дела, 7 перчаточников, 4 наборщика, 3 настройщика музыкальных инструментов, 2 тапера, 2 токаря, 2 басонщика, всего же их было 1182. Строительное дело представляли: плотники – 94, столяры – 42, маляры – 37, каменщики 34, слесари – 25, кровельщики – 24, штукатуры – 22, печники – 21... В 1899 г. в городе числились 21 садовник, 30 медиков и 7 повивальных бабок²⁴.

Многие новшества, появившиеся в Царском Селе, становились первыми и для страны. Первая в России железная дорога позволяла с 1837 г. преодолевать расстояние между Петербургом и Царским Селом всего за один час. Первый телеграф, действовавший в Александровском дворце с 1843 г., впоследствии был преобразован в самую мощную в стране Царскосельскую радиотелеграфную станцию. Здесь впервые появились уличное электрическое освещение, образцовое водоснабжение, канализация, охватывавшие всю территорию города. Также впервые в России здесь в 1904 г. соорудили городские очистные сооружения, на которых применялась раздельная система биологической очистки сточных вод, и мусоросжигательная станция. Все это стало возможным благодаря особому юридическому статусу города дворцового ведомства, где работы по благоустройству финансировались Министерством императорского двора, а все стороны жизни подлежали строжайшей регламентации.

Правовое положение императорской усадьбы и городских земель Царского Села разъяснял закон 1906 г.:

«Имущества, приписанные к содержанию разных дворцов Императорского дома, называются дворцовые. Дворцовые имущества двоякого рода: имущества первого рода, именуемые Государевыми, каковы суть: имения Царскосельское, Петергофское, Таицкое, Дагомыс и Мургабское, имение „Ореанда” Таврической губернии и княжество Ловичское; имения, состоящие в заведывании Московского дворцового правления, а также императорские дворцы с землями: Красносельские, Царскославянский, Екатерининский и Киевский – всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения.

Дворцовые имущества второго рода, каковы суть: Павловское, Стрелинское, Гатчинское, Ропшинское, Михайловское, Бородинское, Гдовское, Ильинское, Усово, Ливадия, Дудергофское и Знаменское,

²⁴ ЦГИА СПб., Ф. 260. Оп. 1. Д. 210 за 1899 г.

составляют личную собственность особ императорского дома и могут быть завещаемы и делимы по частям»²⁵.

Территория города Царского Села относилась к составу дворцовых имуществ первого рода. Она всегда принадлежала царствующему Императору, не могла быть завещаемая, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения. Все земли из состава Царскосельского государева имения, предоставленные городу в пользование, эксплуатировались в виде арендных статей, составляющих один из важнейших источников городских доходов. Земли в центре города отдавались в аренду с платою с сажени в среднем по 40 копеек в год с десятипроцентной надбавкой через каждое пятилетие, на окраинах же земельные площади отдавались под сенокосы и огороды.

После Захаржевского начальствующими лицами в Царском Селе были: в 1865–1877 гг. – генерал-адъютант Г.Ф. Гогель, в 1877–1882 гг. – генерал-адъютант К.Г. Ребиндер. В 1885–1905 гг. царскосельскими дворцами заведовал В.Е. Ионов, вначале имевший чин капитана и дослужившийся до производства в генерал-майора. В 1886 г. под его началом было вновь соединено управление дворцами и городом, а в 1891 г. должность переименована в начальника Царскосельского дворцового управления. Ионов руководил модернизацией городского водопровода и освещения улиц, замененного электрическими фонарями, добился отличного санитарного состояния городского хозяйства, что не удавалось его предшественникам. Его преемником в 1906 г. стал полковник лейб-гвардии Преображенского полка Ф.Н. Пешков, участник Русско-японской войны, обративший на себя внимание своей распорядительностью при эвакуации из Маньчжурии раненых офицеров и нижних чинов на Собственном санитарном поезде императрицы Александры Федоровны. Он служил недолго и скончался в 1910 г. в чине генерал-майора. Последним начальником Царскосельского дворцового управления, занимавшим пост в 1911–1917 гг., был князь М.С. Путятин (1861–1938 гг., скончался в эмиграции), полковник, затем генерал-майор. Он руководил работами по постройке Государева Феодоровского собора. Его супруга, княгиня М.И. Путятина, урожденная Ендогурова, состояла начальницей Царскосельской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста.

В Александровском парке в 1890-е гг. появились казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя и Образцового пехотного полка, а поблизости от них – Собственная ветка железной дороги и Царский вокзал, казармы железнодорожного полка и ремонтное депо. В самом начале XX в. в Царскосельский Александровский дворец была перенесена постоянная резиденция императора Николая II. Комплекс парковых сооружений дополнили здания в формах древнерусской архитектуры: Государева Ратная палата и Федоровский собор с домами причта. Памятник А.С. Пушкину, по повелению государя возведенный на конкурсной основе в Лицейском саду, до настоящего времени служит одним из символов города.

В 1910 г., по данным С.Н. Вильчковского, в городе проживало всего 30881 человек: мужчин – 18444, женщин – 12437. Самую многочисленную группу составляли крестьяне – почти половину населения, или 14758 человек. Остальные горожане распределялись следующим образом: 6790 человек воинских чинов; 2897 дворян; 2877 мещан; 1655 отставных и бессрочных военных чинов с семействами; 891 почетный гражданин; 315 духовного звания; 237 купеческого звания; 222 иностранных подданных; 39 колонистов Фриденальской колонии; 200 человек разных других званий. 27284 человека входили в православные приходы 20 церквей; приход костела насчитывал 2261 человек; приход евангелическо-лютеранской кирхи – 899; 110 старообрядцев и раскольников; 52 человека армяно-григорианского исповедания; 236 евреев (имелась молельня); 89 магометан. Грамотными были 25454 человека, неграмотными – 5427. В летнее время население увеличивалось на 7000 за счет людей, приезжавших на дачи и приехавших на заработки.

²⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 773 за 1897–1915 гг.

Административные учреждения Царского Села включали: Городовую ратушу (основана в 1780 г.), присутственные места Министерства Императорского двора и Царскосельского дворцового правления, Военного министерства. В Царском Селе также находились уездные органы власти – уездная земская управа, уездное полицейское управление, присутствие по воинской повинности, уездный съезд, уездное казначейство. Сословные учреждения представляли Дворянская опека, канцелярия предводителя дворянства, дворянское и купеческое собрания.

В городе находилось восемь лечебных заведений, старейшее из которых – Дворцовый госпиталь на сто пятьдесят коек с амбулаторией. Дворцовый госпиталь содержался на средства Министерства Императорского двора, а Царскосельский местный лазарет – на средства Военного министерства. С историей Царского Села связана деятельность придворных лейб-медиков Я.В. Виллие, известного военного врача, и царскосельского доктора Жуковско-Волынского, именем которых были названы улицы. В советские годы от двойной фамилии уважаемого горожанами медика «отлетела» вторая часть, и долгое время она называлась улицей Жуковского, но сейчас справедливость восстановлена. Прежняя же Виллиевская улица до сих пор называется улицей Радищева. В Царском Селе трудились известные медики: К.А. Раухфус (здесь была его дача), А.Ф. Гаазе, Е.С. Боткин, В.И. Гедройц. Бесплатный амбулаторный прием с 1908 г. вели врачи Царскосельской общины сестер милосердия Красного Креста профессора Н.В. Ястребов и В.А. Бритнев. Из пяти аптек три были частными.

Широкая улица с видом от Привокзальной площади на Екатерининский собор. Открытка 1910-х гг.

В городе имелись две общественные бани, три банковских учреждения, две почтово-телеграфные конторы, три библиотеки, музей. Выходила еженедельная городская газета «Царскосельское дело». Были Общество врачей, Общество взаимного от огня страхования, Просветительное общество «Луч», Музыкально-художественное и Музыкально-просветительные общества.

Среди старейших учебных заведений находились церковноприходские школы и училища православных приходов, городское мужское училище, Царскосельское училище девиц духовного звания, евангелическо-лютеранская школа, Царскосельская женская гимназия и Ремесленный женский приют Мариинского ведомства, Императорская Николаевская мужская гимназия. В начале XX в. к ним прибавились Реальное училище императора Николая II, Цар-

саркосельская женская гимназия Министерства народного просвещения, частная школа Левицкой, детский сад и приготовительная школа Л.Н. Пушкаревой-Мальцевой, начальное училище общества пособия бедным детям Царскосельского римско-католического прихода.

В Царском Селе была основана первая детская общественная организация – ОРЮР. Первую царскосельскую дружину юных разведчиков-скаутов организовал О.И. Пантюхов, основатель этого движения в России.

Важную часть исторического облика города составляют здания благотворительных учреждений, появившиеся в Царском Селе по замыслу императрицы Александры Федоровны. О Русско-японской войне 1904–1905 гг. напоминают Приют увечных воинов, выстроенный на окраине Баболовского парка, а также здания военного лазарета для раненых офицеров и нижних чинов в Отдельном парке. До настоящего времени сохранились постройки для Царскосельской общины сестер милосердия Красного Креста и Школы нянь, основанных последней императрицей. После 1910 г. ею был создан Дом охраны материнства и младенчества при Родильном приюте М.А. Дрожжиной в Отдельном парке. Здания всех этих учреждений возведены С.А. Данини, главным архитектором Царского Села с 1896 по 1917 г.

Многочисленные благотворительные учреждения – приюты, больницы и богадельни – содержались на средства города, Министерства Императорского двора, а также и на частные пожертвования. Дом Трудолюбия, организованный Царскосельским благотворительным обществом, включал ночлежный приют, столовую и чайную, дом дешевых квартир, ясли, бесплатную народную читальню, учебную швейную мастерскую, бесплатную общую квартиру для женщин.

На территории города находилось множество мелких торговых и ремесленных заведений. Главным торговым центром являлся Гостиный двор, где расположились восемьдесят пять разнообразных лавок и магазинов, а в «полуциркуле» Мясных рядов шла зеленная и мясная торговля. Мясо на торговые места доставлялось с городской бойни, долгое время находившейся на Софийском выгоне и переведенной в 1895 г. на участок между бульваром и железнодорожной станцией. Большое каменное здание скотобойни построили по проекту архитектора А.Р. Баха. Здесь действовал постоянный ветеринарно-санитарный контроль качества мясных продуктов.

С 1840-х гг. поблизости от железнодорожного вокзала находился весьма популярный Царскосельский скаковой ипподром, где летом при большом стечении публики разыгрывались призы на крупные суммы. В 1900-е гг. знаменитые Царскосельские скачки перевели в Коломьяги. Поле бывшего ипподрома впоследствии использовалось под аэродром для первых воздухоплавательных аппаратов – аэропланов и самолетов. Заменой скачкам в развлечениях горожан стали Скетинг-ринг, кинематограф «Тиволи», гостиница «Северная» и буфет на Царскосельском вокзале. Горожан привлекали благотворительные балы и концерты в Городовой ратуше, концерты в Павловском вокзале.

Вид на город с Водонапорной Певческой башни. Открытка 1910-х гг.

В летописи города особое место занимает празднование 200-летнего юбилея Царского Села. Торжества начались богослужением в городском Екатерининском соборе и крестным ходом 24 июня 1910 г. Состоялись военный парад, юбилейный прием и народное гуляние в Екатерининском парке. В 1911 г. большим культурным событием в жизни города стала Царскосельская юбилейная выставка, посвященная двухсотлетию Царского Села и 300-летию Дома Романовых. Экспозиции занимали множество дворцовых зданий в городе и Екатерининском парке. Они рассказывали о различных сторонах жизни Российской империи – производстве товаров народного потребления, сельском хозяйстве, просвещении, общественном призрении, пенитенциарной системе. К юбилею города вышли книги А.Н. Бенуа и С.Н. Вильчковского о Царском Селе. Памятна в истории города и деятельность «Общества возрождения художественной Руси».

В годы Первой мировой войны Царское Село превратилось в город военных лазаретов, содержавшихся на частные пожертвования. Они размещались во всех лечебных и благотворительных заведениях, многих частных домах и общественных зданиях. Самый большой лазарет устроили в Екатерининском дворце, где в числе раненых находился и доброволец Н.С. Гумилев. На улицах города почти ежедневно появлялась императрица Александра Федоровна с дочерьми, спешившая в Знаменскую церковь на поклон Царскосельской иконе Божией Матери Знамение и в лазарет, находившийся в Дворцовом госпитале, где она работала сестрой милосердия.

Императорский период истории города прервала Февральская революция 1917 г.

Вскоре после нее в Царском Селе организовали художественно-историческую комиссию по учету культурных ценностей. В нее входили В.К. Лукомский, Ф.Г. Бернштам, С.М. Коровин, М.И. Рославлев, Э.Ф. Голлербах. Председателем комиссии был назначен Г.К. Лукомский. В работе в качестве экспертов участвовали А.Н. Бенуа, П.И. Нерадовский, Д.А. Шмидт, С.К. Искерский.

Комиссия начала работу в то время, когда в Александровском дворце томились в заточении августейшие узники. В марте и апреле на улицах проходили процессии с музыкой духового оркестра, игравшего «Марсельезу» и «Похоронный марш» Шопена. Шествия неизменно кончались у могилы «Жертв революции», которую вырыли в парке напротив ротонды Александровского дворца. (Братская могила эта, отмеченная обелиском черного мрамора, доселе

находится на скрещении центральных дорог Александровского парка.) В августе 1917 г. императорскую семью по распоряжению Временного правительства тайно увезли из Царского Села.

Вид Садовой улицы. Открытка 1910-х гг.

С этого времени работа комиссии распространилась и на имущество Александровского дворца. В короткое время все должно было быть проверено, описано, проведено через научную экспертизу для подготовки музейной экспозиции. Многие вещи музейного характера перенесли из казенных квартир дворцовых служащих. В августе и сентябре 1917 г. отобрали самые ценные экспонаты музея, а также исторические военные реликвии из полковых царскосельских храмов (знамена, наградные золотые и серебряные трубы, драгоценное оружие, другие предметы) для эвакуации в Москву.

25 октября (7 ноября) в Петрограде произошло вооруженное восстание, подготовленное большевиками. В первые дни новая власть еще не успела утвердиться полностью, и в пучину Гражданской войны оказалось ввергнуто не подозревающее о том население. 29 октября было воскресенье, во всех храмах проходила праздничная служба, и под торжественный благовест колоколов в Царское Село вошли казачьи части генерала П.Н. Краснова. Из Петрограда к городу двинулись вооруженные отряды красноармейцев и подвергли его артиллерийскому обстрелу, чтобы вытеснить казаков, поддерживавших Временное правительство. Предотвращая возможность боев на улицах, командование казачьего войска приняло решение оставить Царское Село, и вечером 30 октября казаки стали отходить. Среди жителей началась паника. Отвечая на призыв горожан, духовенство Екатерининского собора, во главе с соборным протоиереем Иоанном Александровичем Кочуровым, совершило крестный ход по улицам с чтением молитв о прекращении братоубийственной брани. На его пути два соборных священника произнесли проповеди, призывая народ к спокойствию ввиду грядущих испытаний, их слова были лишены какого-либо политического оттенка. Крестный ход, вопреки артиллерийскому огню, оказался многолюдным. На предостережения священники, видя уходящих казаков, говорили: «И ушли от нас и идут к нам братья наши. Что они сделают нам?» Однако уже на следующий день начались аресты, за которыми 31 октября 1917 г. последовало убийство отца Иоанна, участника крестного хода²⁶.

²⁶ Хотовицкий Александр, протопресвитер. Протоиерей Иоанн Кочуров. СПб., издательство «Ноах». 1995.

Иоанн (Иван) Александрович Кочуров (1871–1917), выпускник Петербургской Духовной академии, в 1895 г. был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию. Более десяти лет он возглавлял православный приход в городах Чикаго и Стриторе Соединенных Штатов Америки, где под его руководством возвели новый храм в честь Пресвятой Троицы. За эти труды по представлению святителя Тихона, будущего Патриарха Московского, отца Иоанна в 1903 г. наградили орденом Святой Анны III степени, а затем, через три года, возвели в сан протоиерея, что стало достойной наградой за его миссионерское подвижничество. В Екатерининском соборе уже в первые месяцы своей работы с ноября 1916 г. отец Иоанн зарекомендовал себя и как ревностный священнослужитель, и как красноречивый и эрудированный проповедник, владевший всеми европейскими языками, собиравший под своды храма горожан со всех концов Царского Села. Пасторское вдохновение и самопожертвование были характерны для всей его деятельности.

Американский журналист Джон Рид, посетивший в эти дни Царское Село с руководителями красноармейцев, представил красочную картину всеобщего возбуждения повстанцев, опьяненных воздухом свободы. С их слов он написал, что священники обращались к гражданам с речами, уговаривая их поддерживать законную власть – Временное правительство, и возбуждали народ против Советов. В помещении Совета рабочих и солдатских депутатов журналист видел, как сквозь толпу проталкивалось с полдюжины красноармейцев, среди которых шел священник – отец Иван. Джон Рид слышал, как красноармейцы говорили, что это тот самый священник, что благословлял казаков, когда они входили в город. Позже он узнал, что в тот же день отца Ивана расстреляли раздраженные красноармейцы²⁷.

При новом порядке и надвигавшихся гонениях на церковь это была первая мученическая кончина православного пастыря. Она вызвала глубокий отклик среди православных людей России. Отца Иоанна отпели и похоронили в Екатерининском соборе. Духовенство Петроградской епархии в девятый день отслужило в Казанском соборе Петрограда архиерейскую панихиду. Много лет спустя протоиерей Иоанн (Кочуров) Пресвитер Царскосельский причислен архиерейским Собором Русской православной церкви к лику священномучеников российских XX в. для общецерковного почитания.

Осенью 1918 г. музейная комиссия передала свои полномочия управлению имуществом республики. В 1918 г. царскосельское имущество Императорского Дома и других собственников национализировали, город переименовали в Детское Село. Подверглась значительному преобразованию административная структура. Уездный центр был перенесен в город Урицк – бывшую Гатчину. Детское Село превратилось в тихий провинциальный городок с большим количеством детских учреждений, санаториев и больниц, созданных на основе бывших благотворительных, медицинских, учебных заведений и в брошенных владельцами богатых особняках. Город развивался как сельскохозяйственно-научный центр Ленинградской области. Главным градоформирующим фактором стали институты – Ленинградский сельскохозяйственный институт (ныне – Аграрный университет), Опытная станция института растениеводства (ныне – Всероссийский институт растениеводства – ВИР им. Н.И. Вавилова) и др. Обширные экспериментальные хозяйства институтов заняли земли парков и соседних деревень. Изменился социальный состав населения, а городскую политику стал определять Детско-сельский городской совет рабоче-крестьянских и солдатских депутатов. Новые органы власти разместились вначале во Владимирском дворце, а впоследствии – в зданиях Царскосельской Градской полиции.

Царскосельское дворцовое управление сменила дирекция Детскосельских дворцов и парков, основной функцией которой стала музейная культурно-просветительная работа. В ведении дирекции находились все императорские парки – Екатерининский, Александровский,

²⁷ Рид Джс. 10 дней, которые потрясли мир. М. 1959. С. 200, 307.

Баболовский и Отдельный. Первым ученым-хранителем, а затем заведующим Детскосельских дворцов-музеев избрали архитектора В.И. Яковлева. Всеволод Иванович Яковлев (1884–1950), уроженец Санкт-Петербурга, начал трудовую деятельность на стройке помощником своего отца, малярного мастера, совмещая работу с учебой в рисовальной школе Общества поощрения художников. В 1912 г. он окончил архитектурную мастерскую профессора Л.Н. Бенуа в Академии художеств со званием художника-архитектора и правом пенсионерской поездки в Италию.

С Царским Селом Всеволод Иванович познакомился в 1911 г. на строительстве дома для В.П. Кочубея, будучи помощником архитектора А.И. Таманова (Таманяна). Затем, по окончании обучения, он, как военнообязанный, некоторое время служил в Царскосельском управлении по квартирному довольствию войск и разработал проекты нескольких зданий для Царскосельского гарнизона. В те годы высшее образование давало привилегию получить личное дворянство, что освобождало от несения обязательной воинской повинности. Всеволод Иванович воспользовался этим правом и в 1913 г. покинул службу. После этого он год находился в Италии в качестве пенсионера Академии художеств и успел до начала Первой мировой войны завершить художественное образование. Жизнь В.И. Яковлева неразрывно связана с Царским Селом, где осуществлены наиболее значительные его постройки. Здесь он занимался организацией музеев в Царскосельских дворцах, а в послевоенное время применял свой опыт и обширные познания в истории архитектуры при первых реставрационных работах на памятниках города. При его непосредственном участии формировались методические основы ленинградской школы реставрации и сохранения культурного наследия²⁸.

В оставленных после революции домах Царского Села, владельцы которых либо бежали за границу, либо были репрессированы, находились известные своей ценностью художественные коллекции. В 1918 г. В.И. Яковлев организовал и осуществил сбор свыше 5000 предметов в государственный Музейный фонд, передал книжному фонду свыше 3000 редких и ценных книг из брошенных особняков и домов. Все дела Царскосельских городского управления, полиции, дворцового управления переданы им в Центрархив и в итоге оказались в Российском государственном историческом архиве, где они составили фонды документов по истории Царского Села, самые богатые из всех пригородов Санкт-Петербурга.

Частные Царскосельские коллекции были собраны Яковлевым для музейного экспонирования во дворце княгини О.В. Палей (Гогенфельзен). В конце 1920-х гг. этот музей закрыли, а вещи рассредоточили по различным музеям. К сожалению, значительную часть предметов советское правительство продало за границу. С продажей частных коллекций связан любопытный факт из биографии Всеволода Ивановича. Его командировали на заседание суда в Лондон в качестве представителя советского государства на судебном процессе княгини О.В. Палей против англичанина Вейса, купившего вещи из Царскосельского дворца княгини. В связи с показаниями Яковлева, проявившего компетентность, обширную эрудицию и детальное знание проданных предметов, суд признал законность сделки и оставил иск без удовлетворения²⁹.

Будучи настоящим подвижником музейного дела, В.И. Яковлев организовал работу музеев в Екатерининском, Александровском и Павловском дворцах. Собирая музейные редкости, он сохранил их от разграбления и гибели. Созданная им музейная экспозиция в Александровском дворце отражала историю и быт императорской семьи, хотя и не была свободна от свойственных тому времени идеологических установок. Всеволоду Ивановичу пришлось наставлять на музейную работу А.М. Кучумова, впоследствии главного хранителя Павловского дворца-музея. Он вспоминал о Яковлеве как о Хранителе с большой буквы, который бережно сохранял культурное наследие, досконально изучал его и публиковал в своих печатных трудах.

²⁸ Семенова Г.В. Всеволод Яковлев // Архитекторы об архитекторах. Ленинград – Петербург. XX век. СПб., 1999. С. 68–77.

²⁹ Яковлев В.И. Процесс Палей – Вейс // Рабочий суд. 1929.

Книга Яковлева об убранстве Александровского дворца с подробнейшим покомнатным описанием экспонатов послужила каталогом, по которому Кучумов в послевоенные годы разыскивал и опознавал по всему миру похищенные из Пушкина ценности.

Семья Яковлевых с 1918 г. жила в так называемом «Министерском» флигеле Екатерининского дворца, а после того как в 1932 г. Всеволоду Ивановичу, видимо, пришлось оставить музейную работу, переселилась на Дворцовую ул., 10. Он много работал, преподавал в Государственном архитектурном институте (где ему в 1920 г. присвоили звание профессора), «Гипрогоре» и Академии художеств, занимаясь в то же время научными исследованиями и архитектурной практикой. В местном Технологическом институте инженеров молочной промышленности вел «графическое изучение памятников», строительное дело. По его проекту в 1933–1934 гг. здание института, занимавшего Большую оранжерею на Садовой ул., 14, перестроили и расширили. От института его неоднократно избирали депутатом Пушкинского районного совета.

Довоенные годы отмечены развитием литературно-художественной «колонии» города. В ряду имен видных представителей искусства – писатели А.М. Горький, О.Д. Форш, В.Я. Шишков, художник К.С. Петров-Водкин, поэты О. Мандельштам, М. Волошин, композиторы Ю.А. Шапорин, Д.Г. Френкель... Центром притяжения был небольшой уютный дом писателя А.Н. Толстого на Церковной улице, атмосфера которого привлекала истинно русским хлебосольством большой дружной семьи, духом взаимопонимания и доброжелательства, что встречалось редко и особенно ценилось в те тяжелые годы политических репрессий. Преодолевая идеологические рамки отрицания «царского» прошлого, знаменитый царскосел Э.Ф. Голлербах опубликовал о Царском Селе множество статей и книг, в числе которых – вдохновенная антология «Город муз».

В 1937 г., в столетнюю годовщину смерти А.С. Пушкина, Детское Село переименовали в город Пушкин. Имя Детского Села, однако, остается в названии железнодорожной станции до настоящего времени.

Во время Великой Отечественной войны город оказался в зоне боевых действий, и в 1941–1944 гг. его оккупировали фашистские войска. Оккупационные власти проводили массовые карательные операции, в результате которых многие горожане погибли. Большую часть населения угнали в лагеря на территорию Латвии. Царскосельские дворцы были повреждены и разграблены, в опустевшем городе разрушено много зданий. В послевоенные годы провели ремонтно-восстановительные работы, но ущерб оказался настолько велик, что реставрация интерьеров Екатерининского дворца до настоящего времени еще не закончена, а некоторые памятники культурного наследия, в числе которых Китайский театр, Арсенал в Александровском парке, Баболовский дворец, и сейчас продолжают оставаться в руинах.

Исторический центр города Пушкина

Царское Село формировалось как одна из важнейших летних императорских резиденций в ближайших окрестностях Санкт-Петербурга. Значение дворцово-паркового ансамбля определяется огромным вкладом в развитие русской культуры и сокровищницу мирового культурного наследия. Облик императорской усадьбы воздействовал на культуру дворянских усадеб весь период своего существования. В исторических закономерностях развития отражены художественные стили от петровского барокко до обращения к формам древнерусского зодчества. Обширнейшая композиция императорской усадьбы включает четыре дворцовых парка, связанных в целостный зеленый массив и насыщенных разнообразными произведениями зодчества, скульптуры, садово-паркового искусства, инженерными сооружениями. Дворцы и парки Царского Села превосходят другие дворцовые резиденции в окрестностях Петербурга широтой стилевых характеристик и пространственным масштабом.

Ансамбль Большого Екатерининского дворца и Екатерининского парка

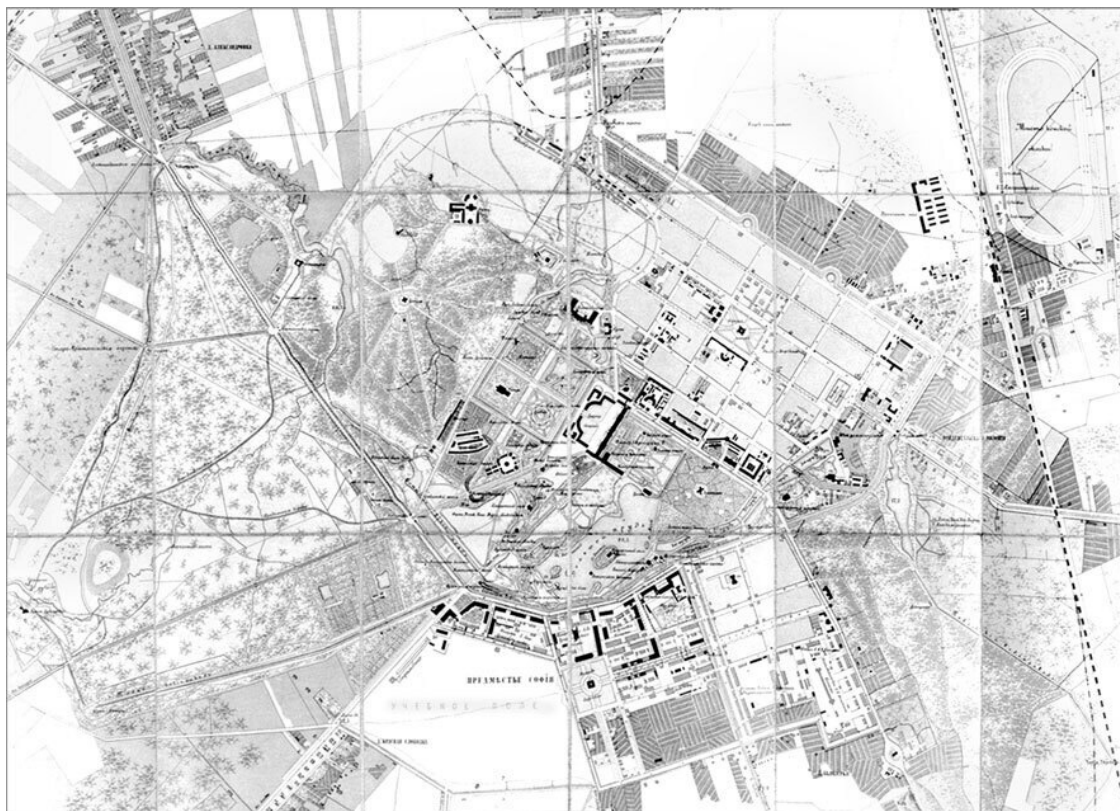
Большой Екатерининский дворец (Садовая ул., 1–9) и *Екатерининский парк* до настоящего времени сохранили значение центра императорской усадьбы. В панораме современного города господствует изысканный силуэт дворцовой церкви, осеняющий строгую осевую симметрию парадного курдонера. Главное здание дворца ориентировано в сторону Александровского парка. Противоположный фасад обращен на юг и выходит в Екатерининский парк, обрамленный улицами Садовой, Парковой и Подкапризовой дорогой. Со стороны города видны церковный и великокняжеский (Императорский Царскосельский лицей) флигели, в сад обращены юго-западный корпус и Термы Камерона, которые объединены в целостный дворцовый комплекс. Большой дворец грандиозен своей протяженностью, составляющей 325 метров, и является одним из самых крупных исторических зданий Петербурга.

Вначале, в 1717–1723 гг., для Екатерины I была возведена средняя часть дворца в одиннадцать окон архитекторами И.Ф. Браунштейном и И.К. Ферстером. Скромное с виду строение в стиле раннего петербургского барокко о шестнадцати светлицах и высотой в два этажа «на погребках» тогда называлось «каменные палаты». Они располагались на гребне возвышенности рядом со старыми деревянными хорами царицы.

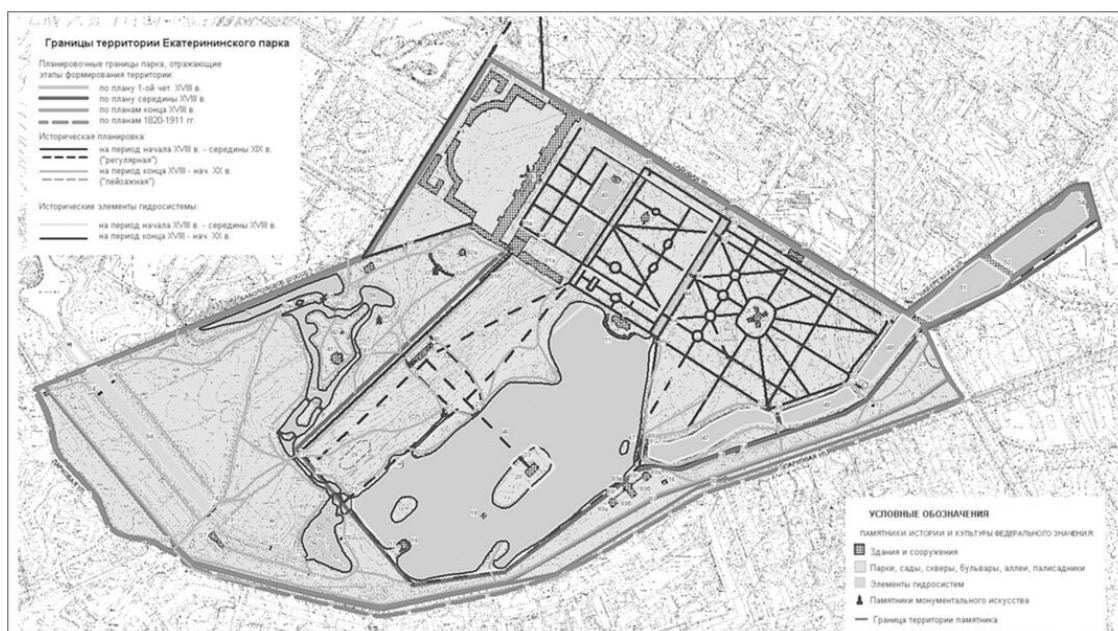
Одновременно с дворцом на его оси заложили регулярный *Старый сад* по проекту садового мастера Яна Роозена. Под руководством И. Фохта он был распланирован внизу, на природном пологом склоне и сохранил основную планировочную структуру в составе Екатерининского парка до настоящего времени. Душистые цветы и травы партеров, стриженные аллеи, зеркала двух фигурных прудов были тогда его главным украшением. Объемно-пространственная композиция включала три участка (Верхний и Нижний сады, а также почти равную им по площади «Дикую рощу»), которые постепенно, уступами понижались к ручью Вангазя. Верхний сад устроен на пяти уступах-террасах, соединявшихся лестницами. Вверху был поставлен дворец, окруженный цветниками, занимавшими также и вторую террасу; берсо и боскеты украшали третью террасу. Самый широкий четвертый уступ заняли *Зеркальные пруды*, наполнявшиеся водой из донных родников. Дорожка на узком пятом уступе отделяла Верхний сад от второго парадного участка – Нижнего сада. Его композицию формировали три аллеи, радиально расходящиеся от центра, и Поперечный Рыбный канал, пространство между которыми занимали фруктовые деревья и ягодные кустарники. Далее за каналом следовал массив березовой *Дикой рощи*, ограниченной ручьем Вангазя и *Большим прудом*. На островке архитектор И.К. Ферстер в 1723 г. возвел первый увеселительный парковый павильон – *Люстгауз*.

При императрице Елизавете Петровне Царское Село превратилось в одну из главных императорских резиденций, где огромное внимание уделялось строительству. Работы начались весной 1743 г. по проекту архитектора М.Г. Земцова. Предполагалось возвести по бокам расширенных старых палат – Среднего дома – галереи на колоннах и к ним пристроить по флигелю. Однако работы были приостановлены императорским указом и продолжены в 1744 г. по новому проекту – «архитектурии гезеля» А.В. Квасова, заменившего умершего Земцова. В период до 1752 г. архитекторы А.В. Квасов и С.И. Чевакинский расширили *Средний дом* и возвели новые флигели. Между собой их соединили две каменные галереи-колоннады с висячими садами. На флангах протяженного здания находились дворцовая церковь и оранжерейный флигель с парадной лестницей с западной стороны. Перед северным главным фасадом А.В. Квасов в 1744–1745 гг. устроил обширный *Парадный двор* с ограждающими его служебными флигелями – *Циркумференциями* (лат. *circumference* – постройка, располагающаяся по кругу вокруг памятника или площади, подобный прием восходит к античной архитектуре).

В плане флигели образовали скобу или полуциркуль фигурной формы, их нарядные фасады охватили площадь перед дворцом.

План города Царского Села. СПб. 1897 г. (на основе плана 1867 г.)

Историко-архитектурный опорный план территории Екатерининского дворца и парка.
Сост. Г.В. Семенова, Т.В. Степанова. 1996-2001 гг.

Екатерининский дворец. Общий вид

В 1752–1756 гг. почти полностью завершённое снаружи и внутри здание переделал Ф.-Б. Растрелли. Варфоломей Варфоломеевич (Франческо Бартоломео) Растрелли был привлечён вначале в 1748 г. для оформления церкви, а затем назначен императрицей обер-архитектором. Ему принадлежит богатое убранство в стиле пышного елизаветинского барокко – с обилием резных позолоченных деталей и атлантами, которые созданы по моделям скульптора И. Дункера, со сложным ритмом трехчетвертных колонн и пилястр большого композитного ордера, фигурными фронтонами и наличниками, изысканным рисунком балконных решеток с вензелями Елизаветы. *Дворец Царскосельский* стал трехэтажным, распространившись во всю ширину регулярного сада. Праздничный, наполненный внутренней экспрессией образ дворца создавали позолоченный архитектурный декор и масса белых колонн на эффектном фоне лазурно-голубых стен. Растрелли частично перестроил и Циркумференции, соединив между собой и с дворцом ажурной кованой оградой с тремя парами ворот работы слесарного мастера Кордони. Главные ворота украшало изображение двуглавого орла с короной – герб Российской империи, и вензель императрицы, из-за обилия позолоты их называли «Золотыми».

Парадные интерьеры оформили орнаментальные композиции в стиле рококо, исполненные в технике резьбы с позолотой, живописные плафоны итальянских мастеров Дж. Валериани, П. и Ф. Градиццы, А. Перезинотти, Б. Тарсия, а также скульптура и паркетные из ценных пород дерева. Большой, или Тронный, зал, Картинный зал, Янтарная комната – образцы интерьеров Растрелли, они уникальны по художественному решению и представленным в них коллекциям. Двусветный Большой зал создавался для проведения парадных церемоний. В сюжете трехчастного плафона «Триумф России» работы художника Дж. Валериани прославлено царствование императрицы Елизаветы I. Россию олицетворяет женская фигура, опирающаяся на щит с вензелем «Е I» под короной, сидящая среди изображений государственного герба и губернских гербов империи в окружении граций и цветов. С одной стороны помещались аллегории Мира, Изобилия, процветания Наук и Искусств, Коммерции и Мореплавания, с другой – Марс, гении Войны и Победы, приводящие к Миру и Смирению. Живописное обрамление плафона в падугах изображает архитектурные мотивы в перспективном сокращении. Плафон закрывает весь потолок, создавая иллюзию еще большей высоты. Интерьер отличается своей просторностью, удачно найденными пропорциями. Это самый большой зал в императорских дворцах Петербурга, с размерами в 18 метров шириной и в 47 метров длиной. Реставрационное воссоздание утраченной отделки Растрелли выполнено по проекту архитектора А.А. Кедрина. Большой зал, украшенный живописным плафоном, позолоченной резьбой, зеркалами, художественным паркетом, производит чрезвычайно сильное впечатление и в настоящее время.

Янтарная комната. Фрагмент декора

Большие окна до пола и многочисленные зеркала объединяли пространство интерьеров с садом, планировка которого связана с дворцом. С балконов и из окон открывается великолепный вид на дорожки, партеры и регулярные куртины, ковром расстилающиеся внизу. Главную ось дворца продолжает протяженная Эрмитажная аллея до Нижних прудов и павильона Эрмитаж. Эту взаимосвязь подчеркивала и декоративная *скульптура*. Центральный портик со стороны парка украсили мраморные статуи скульптора Б. Модоло – «Любовь к Родине» и «Добродетель, попирающая порок», две скульптуры А. Тарсиа – «Марс» и «Иола», «Сивилла Ливийская» Д. Бонацца и Т. Бонацца, со стороны Парадного двора – «Слава» работы А. Тальяпетра, «Сивилла Персидская» Д. Зорзони и «Давид» А. Тарсиа.

В 1743 г. в партере Верхнего сада и амфитеатре Нижнего сада установили статуи и бюсты, ранее находившиеся в бывшей усадьбе А.Д. Меншикова на Васильевском острове и в Летнем саду. До настоящего времени сохранилось около двух десятков произведений ваяния XVIII в., среди которых работы известных мастеров венецианской школы А. Тарсиа, П. Баратта, Д. Дземиниани, Д. Бонацца. Скульптура вдоль главной Эрмитажной аллеи придавала завершенность декоративной композиции. Белоснежный мрамор и позолоту свинцовых статуй оттеняли живописные геометрические формы партеров, штаббовых деревьев, трельяжных «нишелей» из зелени, удачно подчеркивая причудливость барочных фасадов дворца и павильонов.

Расширение и переустройство Царскосельского сада проводилось весь период царствования Елизаветы по проектам архитекторов М.Г. Земцова, С.И. Чевакинского, Ф.-Б. Растрелли. Здесь нашли совершенное воплощение характерные приемы русского садово-паркового искусства, выполненные в стиле барокко, – стриженные боскеты, партеры, огибающие дороги, водные зеркала. Старый сад, сохранивший первоначальное решение, был обогащен элементами парадности. Его объемно-пространственную композицию расширили за счет прудов, созданию которых императрица придавала большое значение. Обводнение стало возможным в 1749 г., когда

соорудили Виттоловский водовод. С его помощью на ручье Вангазя создали парковую водную систему, которая занимала огромную площадь за пределами первоначального сада, – Большой пруд с каскадом из пяти *Нижних прудов*, расположенных уступами и обведенных аллеями.

Большой пруд и павильон Грот. Фототипия. 1897 г.

Большому пруду, углубленному и расширенному, была придана шестигранная конфигурация с учетом рельефа местности и планировки. На его северо-восточном берегу со стороны Нижнего сада Растрелли построил павильон в стиле барокко – *Грот*. По проекту зодчего возвели монументальную *Катальную гору* с двумя скатами (не сохранилась). Конструктивное решение принадлежало известному изобретателю и ученому А.К. Нартову, сподвижнику Петра I. Катальная гора находилась между Рамповой аллеей и берегом Большого пруда и была уникальным парковым сооружением. Для «увеселения» здесь использовалась русская народная забава – катание с гор. Правда, вместо саней скатывались на колясках по «форсам» – металлическим рельсам, проложенным по склону на остров Большого пруда. По образцу царскосельской впоследствии устроили Катальную гору для Екатерины II в Ораниенбауме, от нее доньше сохранился нарядный павильон А. Ринальди. В XX в. Катальные горы русских парков возродились в устройстве аттракциона «американские горы».

Эрмитаж. Фото 2006 г.

Сплошной массив «Дикой рощи» был превращен, видимо, С.И. Чевакинским, в *Эрмитажную рощу* с регулярной лучевой планировкой и «хижиной отшельника» – *павильоном Эрмитаж* – в середине. Скрытый в зеленых кущах павильон с обрамлявшим его Эрмитажным каналом построили в 1744–1746 гг. по проекту архитектора М.Г. Земцова вчерне. Завершил оформление в 1749–1754 гг. Ф.-Б. Растрелли. Внезапно открывавшаяся взору изысканная архитектура Эрмитажа, купол которого венчала группа «Похищение Прозерпины», снаружи богато украшенного позолоченной скульптурой, внутри – живописью, характерна для увеселительных затей в садах барокко. Чудеса ожидали посетителя и в интерьерах, где подъемные столы со специальными сервировочными механизмами позволяли невидимо делать из столовой танцевальный зал и обходиться без прислуги наверху. Здесь устраивали обеды знатым иностранцам, торжества для придворных и детские праздники для внуков императрицы. Еще один павильон – *Концертный «Зал на острове»* возвел архитектор С.И. Чевакинский в 1746–1748 гг. на месте Люстгауза. Отделку интерьеров осуществил Растрелли. Лепные работы в этих двух павильонах исполнили мастера Д.-Б. Джани и Г.-Ф. Партир.

Екатерининский дворцово-парковый ансамбль расширил свои границы и сложился окончательно при Екатерине II. В нем наиболее ярко проявилась страсть императрицы к разведению садов, которую она называла «плантоманией». Новые идеи в садово-парковом искусстве, проникшие в Россию на рубеже 1770-х гг., сделали Екатерину II сторонницей форм пейзажного сада. Свое кредо, во многом определившее облик царскосельского сада, императрица изложила со свойственным ей юмором в письме французскому философу Вольтеру: «Я страстно люблю теперь сады в английском вкусе, кривые линии, скаты, пруды в форме озер, архипелаги на твердой земле, и глубоко презираю прямые линии и аллеи с бордюрами. Ненавижу фонтаны, которые мучат воду, давая ей течение, противное ее природе; статуи сосланы в галереи, в передние и т. п.; словом, англomania преобладает в моей плантомании».

Большая паромная пристань со статуей Дискобол. Фототипия. 1897 г.

Изменения частично затронули и прежний сад – Старый, с его прямыми линиями бордюров и аллей, где еще с 1765 г. прекратили подстригать растительность, освободили дорожки от деревянных огибных конструкций. Ежедневный распорядок дня Екатерины II в Царском Селе обязательно включал различные садовые прогулки – утренние, дневные, вечерние, пешие и водные, более длительные поездки в коляске. Поэтому вдоль дорожек и на площадках у павильонов расставили изящные садовые скамьи для отдыха, обозрения пейзажных картин парка. Разнообразие видов было важным условием, поэтому в Екатерининском парке каждый уголок представлял собой законченную композицию.

Пейзажный район Екатерининского парка расположен в основном между Подкапризовой дорогой, Екатерининским дворцом, регулярным Старым садом и Парковой улицей, но за эти пределы вырываются Нижние пруды, Большой и Малый капризы, Виттоловский канал. Ландшафтная композиция создавалась в течение двадцати лет одновременно со строительством новых павильонов, малых архитектурных форм, гидротехнических сооружений – лабиринта Верхних прудов, мостов, каскадов, пристаней. Вокруг них расположены основные участки с Большим прудом в центре – знаменитые «сады Екатерины».

В 1770 г. к созданию пейзажного, или «английского», как его тогда называли, сада по распоряжению императрицы приступили архитектор В.И. Неелов и главный садовник Трифон Ильин. Через пять лет к ним присоединились Джон (Иоганн) Буш, сменивший Т. Ильина на должности главного садового мастера, и его сын Джозеф.

В созданных ими пейзажных куртинах преобладают лиственные деревья – дуб, липа, вяз, ильм, ясень, клен, ива серебристая по берегам прудов. Особое значение в художественной композиции парка придавалось использованию хвойных деревьев. В обеспечении посадочными материалами большую помощь оказала сибирская экспедиция Российской академии наук под руководством П.С. Палласа. Для посадок лиственницы и пихты, а также жимолости, дикого миндаля, можжевельника и вереска использовались семена, привезенные из Сибири.

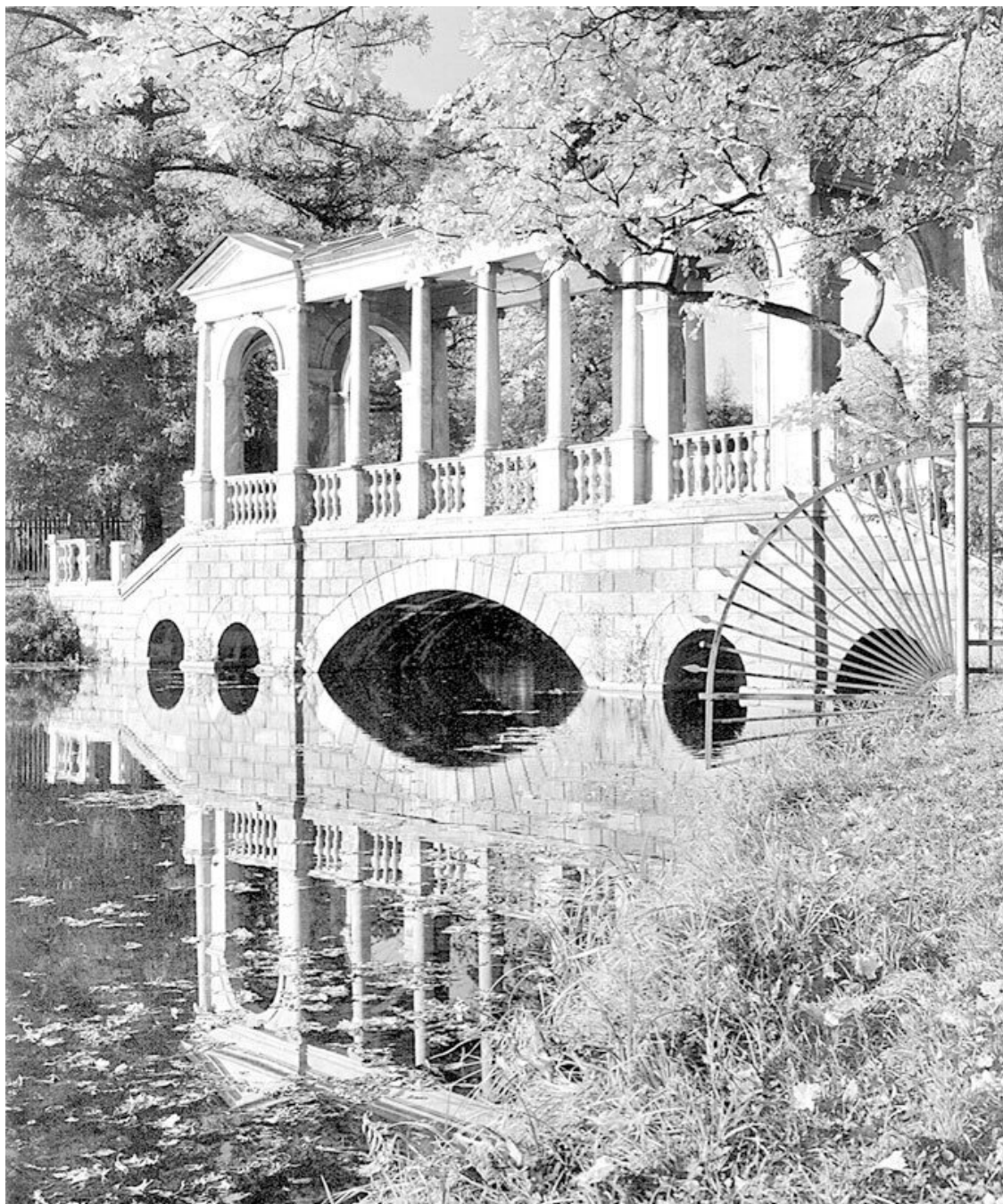
Садовый мастер Т. Ильин распланировал в районе Нижних прудов редкую для царско-сельских парков композицию – сосновую рощу вокруг насыпной Трифоновой горки, названной его именем. Акцентами убранства Розового поля были луга с куртинами из роз и шиповника

различных сортов. Романтический образ пейзажа у Башни-руины формируют выразительные кроны елей. В 1789 г. Джон (Иоганн) Буш оттенил этот район посадкой живописной Дубовой рощи из желудей, выписанных им из Англии, применив прием кен-конса, где деревья были посажены рядами в шахматном порядке.

Основой объемно-пространственной композиции пейзажного Царскосельского сада служат водные пространства. Для их развития понадобился дополнительный приток воды, недостаток которой восполнили при помощи Таицкого водовода (о нем см. далее). Жесткую форму берегов Большого пруда преобразовали в извилистую линию с полуостровами, что придало ему очертания естественного озера, выкопали новые пруды Лебяжьи и Верхние. Вынутую при рытье землю использовали для создания «архипелагов» островов и искусственных горок на плоском покатом рельефе. Парк наполнили шумящие каскады, серебристые потоки, светлые зеркала вод.

Строительство на первоначальном этапе проводилось под руководством и по проектам архитектора Василия Ивановича Неелова (1721–1782). Творческая биография зодчего к тому времени насчитывала многие годы строительной практики. Он начал работать в четырнадцатилетнем возрасте в Канцелярии от строений Петербурга. В Царское Село Неелова определили в 1744 г. Длительное время ему пришлось трудиться под началом А.В. Квасова, С.И. Чевакинского, затем Ф.-Б. Растрелли. Звание архитектора он получил в 1760 г., но первые самостоятельные свои работы смог осуществить позднее. В.И. Неелов применял в своем творчестве приемы архитектуры елизаветинского барокко, раннего классицизма, готики, едва ли не первым из русских архитекторов обратился к палладианским мотивам. Задача объединения геометрических форм регулярного сада и свободной пейзажной планировки была труднейшей. В решении проявились художественное мастерство и широкий диапазон навыков архитектора-практика, основателя Царскосельской династии зодчих Нееловых. Архитектурные произведения старшего Неелова украшают самые ответственные участки парка, не уступая работам более известных зодчих.

Осуществление широкой программы садово-парковых работ началось с создания *Верхних прудов* – «прудков с лебедиными островками и каналцами» по проекту В.И. Неелова. Берега Большого пруда получили плавные очертания естественного озера. Они охватили сразу же всю территорию будущего парка – от Подкапризовой дороги до Гатчинских Орловских ворот и Нижних прудов. Одним из лучших произведений зодчего является *Палладиев Сибирский мост*, или, по первоначальному названию, «Сибирская мраморная галерея», гармонично включенный в пейзажи Большого и Верхних прудов. К изготовлению блоков мраморного моста по модели и проекту В.И. Неелова приступили в 1770 г. на гранильном заводе в Екатеринбурге. Сама галерея с колоннами ионического ордера, лестницами и балюстрадой целиком сооружена из уральского мрамора разных цветов – горношитского голубовато-серого, становского белого, устои и пятиарочный мост – из серовато-розового гранита. Композиция восходит к известному проекту А. Палладио, впервые примененному в парках Англии – в Кью, Стоу, Басе, Чатсворте. Неелов был автором возведенной в 1770–1773 гг. *Пирамиды* первого павильона, послужившего образцом для подобных сооружений пейзажных парков в России. Павильоны в виде пирамиды – древнейшего символа вечности – были распространены в пейзажных европейских парках. Четыре мраморные колонны по ее сторонам установлены в 1773 г. Впоследствии пирамиду разобрали и отстроили заново по проекту архитектора Ч. Камерона. Считалось, что в художественной композиции царскосельской пирамиды использованы мотивы пирамиды Цестия в Риме (надгробный памятник I в. до н. э.), однако ее называли и Китайской, и Египетской. Рядом, на берегу Лебединых прудов, находились мраморные доски с сентиментальными стихами – эпитафиями, отмечавшими место захоронения трех любимых собак Екатерины II, которые сочинил французский посол Сегюр.

Мраморный (Палладиев) мост. Современный вид

В 1770 г. императрица направила В.И. Неелова и его сына Петра в Англию, где в течение полугода архитектор знакомился с искусством пейзажных парков. Результатом поездки явились совершенно новые для Царского Села постройки в готическом и китайском характере. *Эрмитажная кухня*, в оформлении которой использованы формы раннего классицизма и элементы готики (обнаженный красный кирпич, зубчатые парапеты и пинакли, филенки, полуциркульные ниши и богатый лепной декор) наряду с основным назначением служила и входом в парк.

Живописный ансамбль *Адмиралтейства*, или «*Голландии*», из трех павильонов с Матросским домиком включен в панораму Большого пруда. Ранее в разных укромных местах сада существовал со времен Елизаветы Петровны деревянный сарай, где хранилась шляпка для прогулок императрицы по озеру и жила команда матросов, а также сарай для водопла-

вающих птиц. Взамен сломанных сараев Неелов возвел каменные здания с фасадами, решенными в готических формах, стилизованных с помощью стрельчатых окон, зубчатых щипцов и парапетов, облицовки красным кирпичом. Изящество и праздничный вид им придавали декоративные лепные детали и обрамления окон, выделенные белым цветом, подобранный под колер стен цоколь из шокшинского порфира. Ансамбль посвящен присоединению к Российской империи древней Тавриды.

Необходимость зданий Адмиралтейства на берегу predeterminedена их назначением. Средний павильон использовался под *Шлюпочный сарай*, где внизу хранились лодки Царско-сельской флотилии, состоявшей из разнообразных яликов, трешкоутов. В летнее время они предоставлялись для катания по озеру всем желающим, из которых у Большой пристани даже выстраивалась очередь. На озере стояли бот и яхта, подаренная великой княгиней Екатериной Павловной брату императору Александру I. Выразительные силуэты судов, украшавшихся разноцветными флагами, в торжественные дни празднично иллюминированные, являлись составной частью пейзажа парка. Внутри Адмиралтейства находилась модель семидесятипятипушечного военного корабля «Лейпциг», южноамериканская пирога, весла и другое оснащение судов, хранившихся здесь зимой. Второй этаж занимал большой зал, украшенный белыми глазурованными плитками голландского образца. Плитки служили обрамлением 166 раскрашенных английских гравюр и рисунков из коллекции, привезенной Нееловыми. В этом же зале находились картины с изображением руин, позднее здесь поместили Готторпский глобус.

Одинаковые боковые павильоны Адмиралтейства – *Птичьи домики* – использовались для содержания птиц: лебедей, фазанов, гусей и уток особых экзотических видов. В декоративных двориках и в одном из павильонов имелись бассейны для их зимовки. Над серебрястыми водами озера, наполненного таицкой водой, разносились клики белых и черных лебедей. Александр I во время своих утренних прогулок любил собственноручно кормить птиц, надевая для этого специально приготовленную перчатку. В настоящее же время на озере можно увидеть постоянно обитающих здесь диких городских уток. В Шлюпочном сарае ныне находится ресторан с названием «Адмиралтейство».

На границе Екатерининского и Александровского парков расположен ансамбль сооружений в формах «шинуазри» – Малый и Большой капризы архитектора В.И. Неелова, Китайские мосты Ч. Камерона и И.В. Неелова, Китайский театр А. Ринальди и И.В. Неелова. Архитектор Ю.М. Фельтен продолжил «китайскую тему» сооружением *Скрипучей беседки* на Верхних прудах у Большого каприза. В эти же годы архитектор Д. Кваренги построил павильоны *Концертный зал*, *Кухню-руину* и *Купальню*, решенные в стиле классицизма. Облик парка обогатили сооруженные по его проектам чугунные мосты на Верхних прудах, Турецкий киоск (не сохранился).

Илья Неелов, после окончания обучения в Академии художеств и возвращения из пенсионерской поездки в Рим, составил проекты двух павильонов – *Верхней ванны* (первоначальное название – Мыльня Их Императорских Высочеств) и *Нижней ванны* (Кавалерская мыльня). Фасады этих небольших построек решены в стиле раннего классицизма, они гармонично включены в куртины регулярного Старого сада.

Скрипучая Китайская беседка на Верхних прудах. Фототипия. 1897 г.

Яркая декоративность, отличающая Екатерининский парк от его английских прототипов, воплощена в художественно-архитектурном ансамбле монументов, посвященных победам России в войне с Турцией. Они во многом определили планировку новых пейзажных участков парка и его основные доминанты. Их облику присущи выразительные силуэты, точно найденные пропорции, тонкая колористическая гамма, разнообразные архитектурные приемы и декоративные материалы – природный камень, штукатурка, бронзовое и чугунное литье. Замысел, несомненно, принадлежал Екатерине: «Когда война сия продолжится, то Царскосельский мой сад будет походить на игрушечку», – писала она, воздвигая памятники настоящим героям и подвигам военно-морского искусства вместо посвящения античным божествам и абстрактным добродетелям. Место – на воде, берегу или на удаленной окраине парка, которая символизировала полуостров Крым, – и облик избирались соответственно сюжету. Обычно монументы причисляют к памятникам мемориального значения, хотя Царское Село и не было ареной настоящего сражения. Мемориальность им придают тексты, в краткой, подчас афористичной форме излагающие суть событий. Напомним, однако, что «исторические воспоминания» – органичная часть философии пейзажных садов, и для этого часто использовались надписи.

Нижняя Кавалерская ванна. Фото 1930-х гг.

«На память войны, объявленной турками России, сей камень, поставлен 1768 года» – написано на замковом камне арки Башни-руины. Возведена она в 1771–1773 гг. по проекту Ю.М. Фельтена, в работах принимали участие архитектор И.М. Ситников, художник-декоратор А.И. Бельский. Искусственные руины в виде развалин античных и готических сооружений придавали пейзажным паркам особую живописность и часто применялись в садово-парковом искусстве XVII–XIX вв. Царскосельская *Башня-руина* – один из ранних образцов такого рода в русском паркостроении. По заказу Екатерины II ее изобразил французский художник Гюбер Робер, видимо, с рисунка А.И. Бельского (картина находилась в Шлюпочном павильоне Адмиралтейства), этот сюжет часто привлекал художников и впоследствии. Башня-руина символизирует Оттоманскую Порту, решена в виде гигантской дорической колонны, наклонившейся и вросшей в землю, с высеченными в штукатурке и нарисованными трещинами. Венчает ее квадратная площадка – абака колонны с нависающими краями, и сквозная полуразрушенная ротонда со стрельчатыми арками. Романтическую символику павильона дополняет таинственная шахта, помещенная внутри колонны и закрытая сверху решеткой.

Верхняя ванна. Фототипия. 1897 г.

На площадку, устроенную на высоте в 21 метр, с которой открывается красивый вид на парк и Софию, можно было подняться по винтовому пандусу внутри или по насыпи наружного пандуса. Вход на него отмечают *Готические чугунные ворота*. Сами по себе эти ворота являются одним из уникальных шедевров, которыми славится Екатерининский парк. Они демонстрируют высочайший уровень отечественной чугунолитейной промышленности, когда литье столь колоссальных размеров (арка имеет высоту 12 метров, ширину – почти 7 метров, вес – 30 тонн) казалось невозможным. Ажурная арка Готических ворот отличается легкостью и изяществом решения. Изделие было отлито из чугуна в 1778 г. на уральском Каменском заводе по проекту и деревянной модели Ю. Фельтена. Летом 1780 г. детали ворот, доставленные с Урала в ящиках, собрали и установили на место под руководством И.В. Неелова.

Для двух сооружений ансамбля использованы формы роstralной колонны – античного памятника в честь морских побед или морского могущества страны (ростра – архитектурно-декоративная деталь в виде носовой части древнего морского судна). *Большая роstralная колонна*, именуемая также *Чесменской*, или *Орловской*, выразительная архитектурно-художественная доминанта Большого пруда, возведена из гранита и мрамора по проекту А. Ринальди. Строительные работы велись в 1774–1776 гг. под руководством архитектора А.Ф. Виста и каменных дел мастера И. Пинкетти. Барельефы, ростры и венчающий колонну орел отлиты из бронзы по моделям скульптора И. Шварца. В сюжетах барельефов и надписях запечатлены морские победы русского флота 1770 и 1776 гг. в Средиземном и Эгейском морях – взятие острова Митилины, сражения Хиосское и Чесменское. В тексте воспроизведены основные события и названы участники:

«В память морских побед / одержанных в архипелаге. / Первая / между Азией и островом Хио 24 июня 1776 года / предводительством / генерала графа Алексея Орлова и адмирала Григория Спиридова / десять российских военных кораблей и семь фрегатов / разбили и обратили в бегство / турецкого капитан-пашу Жефир-Бея / с шестнадцатью линейными кораблями. / Фрегатов, галер, бригантин и мелких судов было более ста. –

Того же июня 26 числа сожжен весь сей флот / в Чесменском порте контр-адмиралом Грейгом / отряженною эскадрою победительного флота. – Ноября от 2 до 4 1770 г. в присутствии / российских в Средиземном море войск вождя / генерала графа Орлова / по высаживании войск на остров Митилину, / по обращении в бегство неприятеля, по овладении предместьем, адмиралтейством / и окрестными местами, сожжен был / остаток морских сил турецких, / два линейных корабля семидесятипушечные / и хранилища разных припасов и снастей морских».

Малая ростральная колонна из мрамора – *Морейская*, также считается произведением Ринальди. В надписи на ней говорится:

«1770 года февраля 17 дня граф / Федор Орлов с двумя российскими военными кораблями при/плыл к полуострову Морее в / Средиземном море у порта Ви/туло, сухопутные войска выса/дил на берег и пришел сам / к Модону по соединении с / христианами той земли. Капитан / Барков со спартанским во/ сточным легионом взял Пасса/ву, Бердони и Спарту; капитан / же князь Долгорукий со спар/танским западным легионом / покорил Каламату, Леонтари и Аркадию; крепость Наваринская / сдалась бригадиру Ганнибалу, войск / российских было числом / шестьсот человек, кои / не спрашивали, многочислен / ли неприятель? Но – где он? В / плен турков взято шесть тысяч».

Строгий надменный силуэт мраморного *Кагульского*, или *Румянцевского*, *obeliska* украшает поляну Большого английского луга у Верхних прудов. На бронзовой доске лаконичная надпись:

«В память / победы / при реке Кагуле в Молдавии / июля 21 дня 1770 года / под предводительством / генерала графа Румянцева / российское воинство числом семнадцать тысяч / обратило в бегство до реки Дуная / турского визиря Галиль-бея с силою полторастатысячною».

Воспоминание о покорении Крыма запечатлено в облике *Крымской Сибирской колонны*, находящейся вблизи Розового поля и Гатчинских ворот. Как и Палладиев мост, изящная колонна изготовлена из цельного куска синего с белыми прожилками уральского мрамора, чем объясняется ее второе название. В Петербурге доставленный из Сибири мрамор обработали и придали ему совершенные формы тосканского ордера в мастерской конторы строения Исаакиевской церкви под руководством графа Я.А. Брюса. Перевозка в Царское Село изделия длиной в 16 аршин и весом в 1950 пудов (4,12 тонны) совершалась в 1777 г. упряжкой в 120 лошадей. Она собрала на улицах Петербурга множество зрителей, удивленных зрелищем «без затруднений движимой тяжести», о чем тогда же написала газета «Московские ведомости» в № 27. По рисунку Г.И. Козлова отлита в бронзе скульптурная композиция с символикой восточного характера – из знамен с полумесяцами, луками, колчанами, стрелами и щитами, установленная на абаке колонны в 1785 г. Это ранний образец использования мотива трофеев – рельефного декора, в рисунке которого воспроизведено изображение воинских атрибутов, более свойственного стилю ампир. Колонна с венчающей ее композицией красива по силуэту, тонко и удачно найденным пропорциям. В настоящее время она расположена в Баболовском парке, к которому в 1817 г. был присоединен этот участок Екатерининского парка.

Среди этих памятников выделялся *Полулуный пруд* в Старом саду, в облике которого отразились аттическая мифология и турецкие мотивы. Один из Зеркальных прудов с барочной фигурной формой берегов переделали в композицию из трех водоемов. Два получили форму полумесяца в плане, они охватывали круглый пруд, в центре которого возвышалась бронзовая

статуя Тезея (Тесей, Фесей – сын афинского царя Эгея). При реставрации в 1960-е гг. этому зеркальному пруду вернули первоначальную форму.

Камеронова галерея. Современный вид

Термы Камерона – шедевр архитектуры строгого классицизма, возведены в 1780–1787 гг. архитектором Чарльзом Камероном. Они украшают самый большой участок парка и выходят к Большому пруду. Фасады решены в традициях античной архитектуры. Термы являются важнейшей композиционной доминантой, связывающей регулярный и пейзажный районы Екатерининского парка. Это сложный по объемно-пространственному решению ансамбль. Часть его составляет *Камеронова галерея* с изящной колоннадой из каннелированных колонн ионического ордера и эффектными дугообразными спусками в парк. Галерея предназначалась для прогулок. Отсюда открываются самые замечательные виды на парк, а также далекие перспективы за его пределами. Открытая терраса с *Висячим садом и пандусом*, ведущим на тройную Рамповую аллею, объединяет галерею с *Агатowymi комнатами* и личными покоями императрицы в Екатерининском дворце. В первом этаже здания находились *Холодные бани*, устроенные Камероном по образцу римских терм, и жилые помещения для фрейлин. Композиция цветочного Висячего сада стала первой работой Джона (Иоганна) Буша в Царском Селе. Еще один цветочный сад, *Фрейлинский*, Буш устроил внизу, с восточной стороны Камероновой галереи.

По замыслу Камерона, к окончанию строительства в 1787 г. на Колоннаде поместили три колоссальные бронзовые изваяния. Геркулес Фарнезский и Флора Фарнезская – работы скульптора Ф.Г. Гордеева и литейного мастера В.Б. Можалова – украсили пилоны лестницы. В гроте же под лестницей находилось бронзовое изваяние спящей Ариадны (или Клеопатры, как считали ранее). Государыня, последовательно воплощая в жизнь свою программу пейзажного сада, в Колоннаде решила собрать коллекцию бюстов, представляя ее как переднюю, ведущую из парка в царские апартаменты. Скульптура подбиралась соответственно вкусам Екатерины II, стремившейся окружить себя изображениями героев античного мира для возвышенного интеллектуально-философического времяпровождения на отдыхе и часто показывавшей свою портретную галерею гостям. Первые бюсты начали появляться через четыре года после завершения строительства галереи. Их отливали из бронзы в литейной мастерской Академии художеств и постепенно, по мере изготовления, размещали на высоких гранитных постаментах

между колоннами. Образцами для отливок служили мраморные антики из разных коллекций, в том числе находившихся в Царскосельском саду, в нишах Холодной бани, в Гроте, в Концертном зале. Среди них был бюст Ч. Фокса, современного Екатерине II государственного деятеля Англии, главы оппозиционной партии. Такой выбор объяснялся признательностью Фоксу, который «красноречием своим не допустил Англию до войны с Россией». Она повелела поставить этот бюст между Демосфеном и Цицероном. Из современных деятелей кроме Фокса в портретной галерее Колоннады был только бюст великого русского ученого и поэта М.В. Ломоносова. Колоннада постепенно превратилась в пантеон античных героев и галерею образцов классической скульптуры.

На Большом лугу близ Кагульского обелиска находится камерный «пьедестал мраморной в честь добродетели и заслуг», или, как его чаще называют, *памятник А.Д. Ланскому*. Философское содержание замысла и композиционное решение восходят к образцам из хрестоматийных руководств по устройству и семантике пейзажных садов. Памятник воздвигли, предположительно, в конце 1770-х – середине 1780-х гг., возможным автором называют А. Ринальди. Он расположен на склоне холма, обращенного к Верхним прудам, напротив Вечернего павильона, и окружен рощей из высоких деревьев. Высокий четырехгранный пьедестал черного мрамора завершает урна с факелом. Грани украшают три барельефа из белого мрамора с изображением миртового венка, увитого лентами щита с копьем, и рога изобилия с цветами. Колористическое решение, выдержанное в серо-бело-розовых тонах, гармонично дополняют патина старой бронзы и позолота рельефов. Посвятительная надпись на бронзовой доске обращена к Екатерининскому дворцу: «Коль велико удовольствие честным душам видеть добродетели и заслуги общими похвалами достойно венчаемые». На ней же помещен рельефный герб А.Д. Ланского, а также увеличенные рельефы обеих сторон выбитой в память его медали. Профиль с надписью «Александр Дмитриевич Ланской ген. пор. и ген. адъют.» с одной стороны и с другой – изображение обелиска с четырьмя кипарисами, с надписями «В память дружбы» и «родился 1758 г., марта 8 дня, скончался 1784 года июня 25 дня».

Кончина А.Д. Ланского, одаренного необыкновенными способностями, веселого и жизнерадостного, произвела на императрицу потрясающее впечатление. 2 июля 1784 г. она писала во Францию Гримму: «Это был молодой человек, исполненный благодарности, мягкий, честный, я воспитывала его, он разделял мое горе и радовался моим радостям; одним словом, рыдая, я имею несчастье сообщить вам, что генерала Ланского больше нет». Ланского, фаворита императрицы и самого именитого горожанина Софии, похоронили на Казанском кладбище. Текст на пьедестале, утраченный, видимо, при императоре Павле, возобновили в 1900-е гг.

Последний из увеселительных парковых павильонов, задуманных при Екатерине II, в саду, – *Вечерний зал*. Он предназначался для вечернего времяпрепровождения, от него простирается прекрасный вид на Большой английский луг и Верхние пруды. Строительство по проекту архитектора И.В. Неелова начали в 1796 г. Скромная архитектурная обработка и малые размеры помогли ему избежать участи большинства царскосельских сооружений, начатых постройкой, оставшихся недостроенными и разобранных по распоряжению Павла I. Завершен он был в 1810–1811 гг. архитектором Л. Руска, росписи выполнил живописец-декоратор Ф.А. Щербаков. Фасад украшен четырехколонным портиком ионического ордера и кариатидами по сторонам окон. Внутри находится один большой зал с экседрой и двумя кабинетами-нишами по ее сторонам. Живописный плафон и фриз над окнами в легких зеленоватых и коричневатых тонах украшают панно и медальоны, в композиции которых использованы мотивы античной мифологии. На фоне паркового пейзажа изображены олени и амурсы на колесницах.

Верхняя площадка террасы Руска. Фототипия. 1897 г.

Старый Елизаветинский дворец с течением времени оказался тесен для возросшей семьи императрицы, и понадобилось его расширение. Вначале В.И. Неелов возвел в 1775–1776 гг. два симметричных *Кухонных корпуса* для дворцовой кухни и хозяйственных помещений с внешней стороны циркумференций. Последние приспособили для жилья придворных и дворцовых служащих. Здесь же отводились покои для новобрачных придворных, бракосочетание которых совершалось в церкви Екатерининского дворца. Внешне скромные постройки имеют большое значение для облика ансамбля, поскольку расположены они по сторонам главных Золотых ворот.

В стиле строгого классицизма решил архитектор Ю.И. Фельтен парковый фасад западного, так называемого «Зубовского», корпуса (название появилось в советское время), построенного в 1778–1784 гг. Он предназначался для личных апартаментов императрицы, где Ч. Камерон создал для нее прославившийся своим изяществом ансамбль художественных интерьеров – Арабесковой и Лионской гостиных, Купольной столовой, Китайского зала, Серебряного (Красного), Синего (Табакерка), Зеркального кабинетов. Однако дворовому фасаду были приданы формы барокко, зеркально повторяющиеся в облике еще одного нового корпуса, пристроенного к церкви для помещения великих княжон, дочерей цесаревича Павла Петровича. В.И. Неелову, руководившему постройкой флигелей, с помощью этого приема удалось сохранить ансамбль Парадного двора – курдонера в его целостности.

Фонтан «Девушка с кувшином». Фототипия. 1897 г.

Парадный двор Большого Екатерининского дворца уникален для петербургской архитектуры. Это законченный образец стиля барокко, поражающий своим размахом. Дворцовые корпуса придают его плану фигурный рисунок регулярного партера. Современники называли его Дворцовой площадью. Он и действительно был важным, общественно значимым центром Царского Села. В летнее время здесь с 1820-х гг. собиралось на «променады» лучшее царско-сельское общество, чтобы послушать «вечернюю зорю», исполнявшуюся военным оркестром. По торжественным дням на Дворцовой площади проводились военные парады в присутствии императорской семьи, свиты и многочисленных зрителей.

В последующем времени ансамбль Екатерининского дворца и парка сохранил свою целостность, хотя в его облик и были привнесены некоторые новые черты. В стиле ампира и позднего классицизма архитектор В.П. Стасов создал в Екатерининском дворце апартаменты Александра I и Николая I. По его же проекту соорудили отлитый из чугуна монументальный портик – *ворота «Любезным моим сослуживцам»*, которые поставлены в память Отечественной войны 1812 г. у входа в Екатерининский парк по повелению Александра I. Тогда же появился еще один вход в парк из города – *Кадетские ворота* на Волконской, ныне – Парковой улице. На Рамповой аллее вместо разобранной еще при Екатерине II Катальной горы по проекту архитектора Л. Руска в 1810 г. соорудили *Гранитную террасу*, с нее открывается великолепная панорама Большого пруда ближайших окрестностей парка. Несколько позже на склоне под террасой Руска устроили фонтан *«Молочница»*, или *«Девушка с кувшином»*, с тех пор неизменно привлекающий внимание посетителей и воспетый А.С. Пушкиным. В период господства архитектуры историзма пейзаж у Большого пруда дополнила *Турецкая баня* с пристанью, построенная архитектором И. Монигетти, а во дворце по его же проекту отделали парадную Купеческую лестницу. Часть Большого английского луга у Зубовского корпуса преобразовал архитектор А.Ф. Видов под *Собственный сад* Александра II с фонтаном, перголой и цветниками, украшенными скульптурой. В куртине на втором уступе перед фасадом дворца была установлена бронзовая модель известного петербургского памятника Екатерине Великой работы художника М.О. Микешина и скульптора А.М. Опекушина (утрачена во время оккупации в 1941–1944 гг.).

После национализации императорской собственности в 1918 г. на основе Екатерининского дворцово-паркового ансамбля организовали музей, в ведении которого находились все императорские парки Царского Села, ныне – Государственный художественно-архитектурный историко-мемориальный музей-заповедник «Царское Село».

Во время Второй мировой войны город оказался в зоне боевых действий и его оккупировали фашистские войска. Значительную часть музейных фондов успели эвакуировать, однако многие экспонаты погибли, были похищены, в том числе и знаменитая Янтарная комната. Большой Екатерининский дворец получил сильные повреждения во время артиллерийских обстрелов, бомбежек и пожаров. Больше всего пострадала центральная часть дворца с Большим залом. В парке в результате военных действий и порубок сильно сократилось количество исторических насаждений, особенно значительной была утрата хвойных деревьев.

В первые послевоенные годы выполнили консервацию дворца, разрушенного столь значительно, что вначале предполагалось приспособить его под дом отдыха. Zubовский же корпус несколько лет занимало Военно-морское училище. В парке под руководством архитектора Т.Б. Дубяго провели историческое и научное обследование в целом, сделали экспериментальную реставрацию некоторых участков. На местах утраченных деревьев посадили новые, отремонтировали дорожки. На этой основе выполнялась комплексная реставрация парка в 1964–1970-е гг. по проекту Н.Е. Тумановой со значительной реконструкцией облика Старого сада на период барокко. Первую очередь реставрации дворца осуществили в 1957–1980-е гг. по проекту архитектора А.А. Кедринского. Мастерством реставраторов, которым приходилось решать сложнейшие задачи, возродились основные черты былого величия императорской резиденции.

Реставрационные работы велись под руководством директора заповедника «Царское Село», профессора, лауреата Государственной премии Российской Федерации Ивана Петровича Саутова. В год 300-летия Петербурга закончили реставрационное воссоздание Янтарной комнаты. Обширная программа подготовки к 300-летию основания Царского Села предусматривает большой комплекс охранно-восстановительных мероприятий и среди них – возвращение первоначального облика интерьерам парадных и жилых апартаментов императрицы Екатерины II, императора Александра II, реставрацию парка и многих павильонов.

Ансамбль Александровского (Нового) дворца и парка

История императорского *Александровского парка* восходит к первым годам созидательных работ в Сарской мызе, когда на будущей парковой местности заводились охотничьи угодья, пруды со щуками, сооружались оранжереи, мельница. Название связано с именем его создателя – императора Александра I, по замыслу которого парк получил целостный облик. Замечание С.Н. Вильчковского о том, что, «унаследовав от Великой Екатерины любовь к садоводству, император Александр I довел оранжереи и парки Царского Села до необыкновенной степени совершенства»³⁰, прежде всего можно отнести к двум паркам – Александровскому и Баболовскому. Государь любил гулять в парке, продолжая традицию садовых прогулок, заведенную еще Екатериной II. Ему даже удалось воплотить в пейзажной композиции некоторые свои идеи.

В парке проложили новые пешеходные и ездовые дороги для длительных прогулок – конных или в легких колясках. Одна из таких дорог обрамляла парк огромной дугой, концы ее соединяли Царкосельские бульвары, чтобы, по замыслу Александра, можно было, выехав в одну сторону из дворца – Екатерининского или Александровского, – вернуться в него с другой. При этом оформили парадный въезд в царкосельскую резиденцию для Высочайших особ, который еще по повелению, данному в 1764 г. Екатериной II, должен был осуществляться дорогой, проходившей через Зверинец и Новый сад. В связи с огромным объемом предполагавшихся работ по Высочайшему повелению в августе 1810 г. был назначен «Комитет для рассмотрения и улучшения садов Царкосельских, и распоряжения суммами, на оные отпускаемыми».

Работы по парковой планировке, посадке деревьев, прокладке дорог начались в 1811 г. Проводились они по проектам архитектора А.А. Менеласа с участием художника И.А. Иванова и архитектора-градостроителя В.И. Гесте с небольшими перерывами вплоть до кончины императора в 1825 г. Решено было объединить старейшие районы, расположенные с северо-западной стороны от Большого Екатерининского дворца, и значительно увеличить площадь парка. Граница парка отодвинулась до въездов в Царское Село из Петербурга, где впоследствии соорудили Египетские и Александровские ворота. К нему отнесли все пространство в границах регулярной трехлучевой композиции Екатерининского дворца – между Царкосельской перспективной дорогой в Петербург, преобразованной в Дворцовую улицу, и Подкапризовой дорогой. Центральная перспектива Верхнего сада и Зверинца была использована для создания главной планировочной оси нового парка. Новые участки в александровское время получили пейзажную планировку – обширный луг у Фермы, участки у Шапельного пруда и Александровских ворот.

На первых порах Александр I в 1803 г. повелел отвести часть Зверинца для опытов созданной в Софии Школы лесоводства. В марте же 1814 г. в нем была учреждена садовая школа, или «рассадник», – питомник для деревьев, понадобившихся в большом количестве для посадок на огромной территории парка. «Весной 1819 г. начали ломать звериначную каменную стену, приводить планировку в нынешний парк (Александровский) и готовить материал для строительства назначенных в нем зданий», – писал И.Ф. Яковкин. В Зверинце проложили пейзажные дороги и дорожки в дополнение к старым просекам, окружающую его стену к 1823 г. разобрали, место разровняли, рвы засыпали. Материалы от разборки пошли на строительство новых зданий, возведенных по проектам архитектора А. Менеласа.

На всей территории парка высадили тысячи лиственных деревьев, преобразивших облик местности. Ведущими породами в пейзажной композиции стали дубы и липы, вязы, ясени и клены, ильмы, березы и орешник, ивы. Рядовые посадки сибирских пихт и елей использовали

³⁰ Вильчковский С.Н. Указ. соч. С. 30.

в формировании некоторых новых пейзажных дорог. Новые посадки придали живописность старым хвойным массивам из елей. На открытых пространствах сделали планировку лугов, засеянных травами и покрытых дерном. При выкопке прудов местами искусственно изменяли рельеф, насыпая горки из вынутой земли³¹. В этих работах принимали участие садовые мастера Джозеф Буш, затем Карл Манерс, а с 1814 г. – Федор Федорович Лямин (1773–1845). В дни пребывания Александра I в Царском Селе Лямин лично получал указания от самого императора, ежедневно встречаясь с ним по утрам на плотине Большого озера³². Государь очень любил его и часто совершал прогулки в саду под руку с Ляминим.

Александровский парк ориентирован на Большой Екатерининский дворец с непосредственно выходящими к парку Парадными Золотыми воротами и Циркумференциями со «скоблами» Кухонных флигелей. Планировка территории площадью в 400 гектаров композиционно связана с Екатерининским и Баболовским парками. Разделяют же императорские парки Подкапризная дорога и бывшая Столбовая дорога, называемая ныне дорогой на Александровку, а несколько ранее – Волхонским шоссе. Дворцовая улица, начинающаяся от Кузьминского бульвара, плавно огибает парк со стороны города. Вал с зеленым палисадом, густо обсаженный шпалерником из желтой акации, и отчасти природные рубежи долины реки Кузьминки, оформляли границу парка с севера, где к ним подступали крестьянские сельскохозяйственные угодья. Земляной вал от полуциркуля Александровских ворот до запруды на реке Кузьминке оформлял шпалерник из кротегуса³³.

При сравнении с Екатерининским парком нетрудно заметить, что здесь также применены пейзажные и регулярные приемы садово-паркового искусства, контраст между которыми сгладили время и природная изменчивость паркового массива, но облик Александровского парка совершенно другой. Отличие состоит не только в природных и исторических условиях развития территории, особенностях архитектурно-художественного оформления зданий и парковых павильонов. Здесь крупнее масштаб – широкие дороги и перспективы, большие пространства древесных массивов, открытых полей и лугов, значительные расстояния между постройками. Устремленные вдаль парковые дороги кажутся бесконечными. Неповторимый характер ему придают палладианское изящество Александровского дворца, величественность и имперский размах композиции, романтичность густых заросших аллей, световых контрастов, живописное разнообразие парковых павильонов и зданий, облик которых напоминает о средневековых европейских и древнерусских образцах зодчества, и даже многозначительная запущенность.

Для прогулок в парке предусмотрено множество входов, дороги от которых пронизывают его насквозь. Своеобразен основной вход – через *Большой Китайский мост* на Крестовом канале, который ведет в Новый или Верхний сад, наиболее посещаемую и ухоженную часть Александровского парка. Здесь особенно наглядно воспринимается его композиционное единство с главной царскосельской резиденцией.

С противоположной стороны парка находятся пограничные *Александровские ворота*, общие с Баболовским парком. Они включены в ограду, изгибающуюся дугой перед въездом, близ пересечения нескольких дорог. От них мало что сохранилось, сюда вплотную подошла современная застройка поселка Александровская. Оформлению ворот придавалось большое значение, и они имели парадный торжественный облик. Двустворчатые ворота с калитками завершали имперские двуглавые орлы с коронами. Сквозные чугунные решетки готического рисунка опирались на столбы чугунного литья в виде мощных ликторских связок. От Александровских ворот начинается та самая, упоминавшаяся выше дорога для Высочайших особ.

³¹ Петров А.Н. Пушкин: Дворцы и парки. Л., 1969. С. 108.

³² Семенова Г.В. Царскосельские городские сады // Плантомания – Российский вариант. XII Царскосельская научная конференция. СПб., 2006. С. 367.

³³ Яковкин И.Ф. Описание Села Царского. СПб., 1830. С. 72; РГИА. Ф. 487. Оп. 6. Д. 2523 за 1846 год.

После обсадки елями с поразительной красоты кронами эта дорога получила название Елевой аллеи. Она следует к прудам, образованным на реке Кузьминке, и, вначале огибая их, пересекает по Большому Ламскому мосту, приводя к руинам готического павильона Арсенал (Монбизу). Отсюда Арсенальной дорогой можно пройти к широкой Тройной перспективе Нового сада, уходящей вдаль сквозь золоченую решетку к Екатерининскому дворцу. С площадки на пересечении Тройной и поперечной перспектив открываются изумительные виды на Александровский и Екатерининский дворцы.

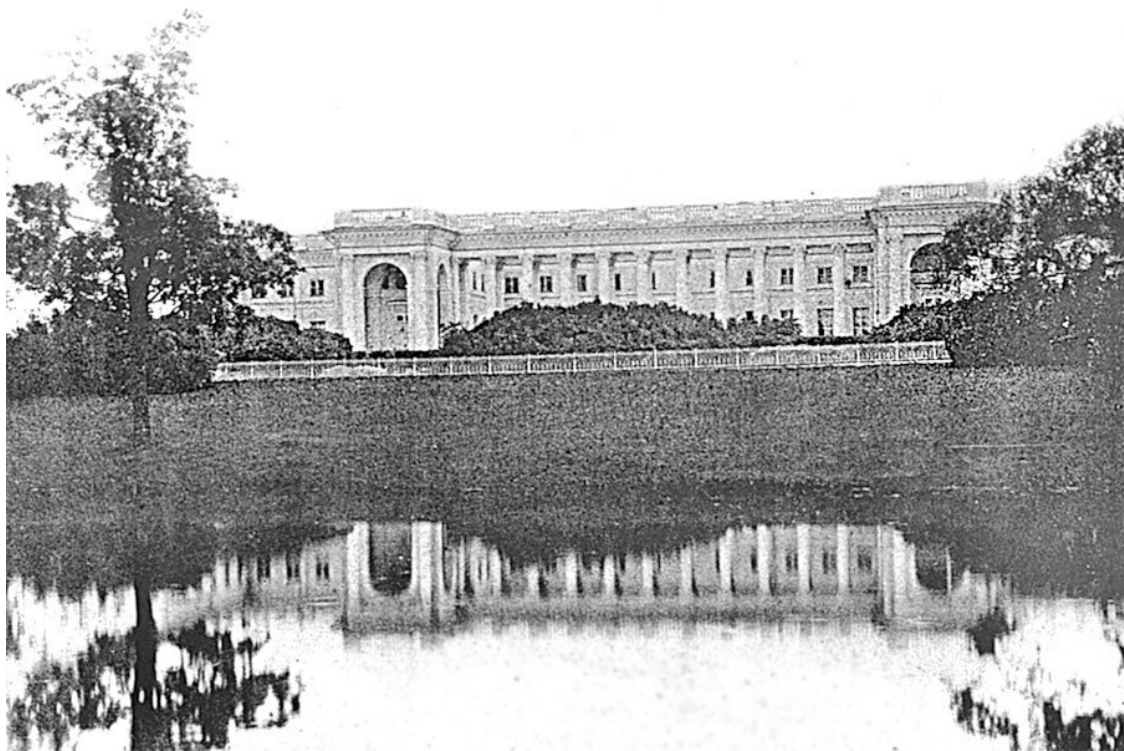
А. Менелас, И.А. Иванов. Красносельские (Слоновые) ворота. Эскизный рисунок фасада со стороны Столбовой дороги

На Столбовой дороге со стороны Баболовского парка имеются и другие входы. *Красносельские (Слоновые) ворота* стилистически решены одинаково с Александровскими, их обрамляют готические каменные караулки. Дороги от них ведут к готическому же Ламскому павильону, где давно уже не живут экзотические животные – южно-американские ламы, и Ламским прудам на реке Кузьминке, упоминавшимся выше, где по-прежнему склоняются к воде серебристые ивы. Ворота Баболовской Розовой караулки, от которых начинается протяженная Баболовская перспективная дорога-просека, оформляют въезд на Подкапризовую дорогу. От них же отходят пейзажные дороги к Шапельному пруду и Шапели – одному из самых привлекательных участков парка.

Малый и Большой Капризы, возведенные в 1772–1774 гг. архитектором В.И. Нееловым и инженером И. Герардом, оправдывают свое название обликом и преданиями. Одна из легенд связывает его с затраченными на сооружение большими средствами. «Быть по сему, это мой каприз», – будто бы изволила молвить государыня Екатерина II, рассматривая огромную смету на строительство двух ворот, одних – большого размера, с китайской беседкой наверху, других – поменьше. Другая же легенда объясняет название тем, что от Большого каприза отходит много дорог, не только парковых, но и в более отдаленные места. О маршрутах прогулок не принято было сообщать заранее. Царица часто устраивала сюрпризы своим придворным, которые отправлялись с ней в увеселительную прогулку налегке, не предполагая, что, проехав главную арку Большого каприза, она может внезапно приказать повернуть в Петербург. Капризы не только оформляют въезд на Треугольную площадку Екатерининского дворца, но и входы в оба парка – Александровский и Екатерининский, и сами по себе служат площадками для обзора диковинного ансамбля сооружений в китайском вкусе – Скрипучей Китайской беседки, Китайской деревни. Из парков с двух сторон наверх Капризов ведут насыпные валы-пандусы,

поднявшись по которым, можно было перейти из одного в другой. Современный же посетитель не может этого сделать, путь ему преграждают невысокие решетки, мешая осмотру китайской беседки и не давая возможности полюбоваться парком.

Парадные, или Кухонные, ворота на Дворцовой улице ведут к Александровскому дворцу с его уютным Собственным садом, где сверкает водная гладь прудов, отражая раскидистые ветви старых дубов и лип. Колоннада и дворцовые крыльца являются площадками для обзора просторных пейзажей Фермского луга. За куртинами деревьев виднеется ансамбль Федоровского собора с домами причта (Федоровский городок), здания Императорского гаража и казарм на дальнем плане. В водах же Фасадного пруда отражается и сам дворец с его колоннадой, что можно увидеть с северного берега. В Александровский парк можно пройти также от Египетских ворот и от Чихачевского входа (ворота утрачены) на Фермскую дорогу. Здесь привлекает внимание панорама зеленых луговых пространств с куртинами деревьев и живописными зданиями в формах древнерусского зодчества начала XX в. – Федоровский городок, Ратная палата, казармы Собственного Его Императорского Величества Конвоя, а также императорская Ферма с готическим обликом Александровского времени.

Фасадный пруд и коллонада Александровского дворца. Фототипия. 1897 г.

В стороне от главного входа и в глубине парка расположен *Александровский (Новый) дворец* (Дворцовая ул., 2). Здание принадлежит к наиболее ярким достопримечательностям Петербурга³⁴. В его облике архитектор Д. Кваренги развил и усовершенствовал архитектуру палладианской загородной виллы применительно к северным условиям. Дворец предназначался Екатериной II для летней резиденции великого князя Александра Павловича. Впоследствии Александровский будет любимой летней резиденцией царя Николая I и наследника цесаревича

³⁴ Семенова Г.В. Александровский дворец в Царском Селе // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. СПб., 2000. С. 66–80. В статье использованы материалы: Семенова Г.В. Александровский дворец. История строительства и реставрации». 1990 г. Архив КГИОП. Н-3215; Новиков Ю.В., Семенова Г.В. Концепция музеефикации Александровского дворца в Царском Селе // Архитектура Петербурга. Материалы исследований. Часть 2. СПб., 1992. С. 133–140.

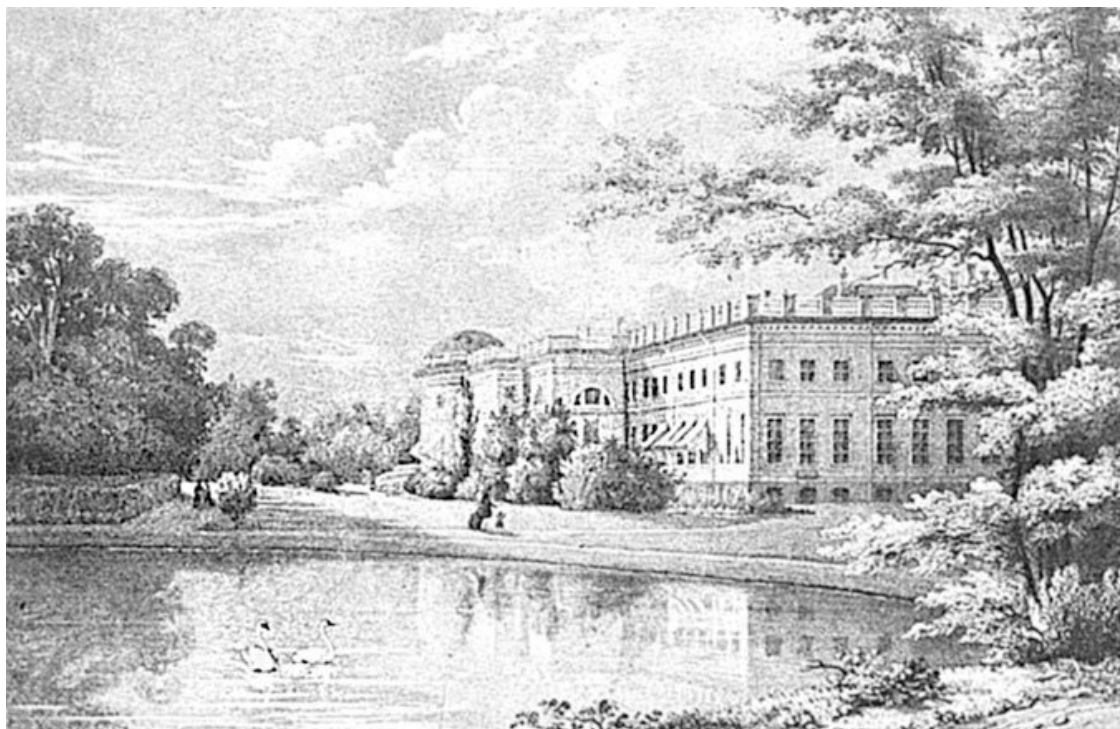
Александра Николаевича. С 1905 г. ему суждено стать местом постоянного жительства императора Николая II.

Строительство дворца, начатое в 1792 г., предполагалось закончить вчерне к осени 1794 г., чтобы зимой приступить к отделке интерьеров. Императрица торопила с его окончанием, но неоднократно возникали непредвиденные осложнения. В январе 1795 г. работы пришлось приостановить в связи с тем, что в Полукруглом зале стал оседать каменный свод. По указанию Кваренги его сразу же разобрали и вместо него возвели деревянный. Во всех остальных помещениях каменные своды также заменили деревянными конструкциями. В самом большом помещении – Концертном зале – по проекту Кваренги устроили четыре пилоны, оформленные трехчетвертными колоннами, что пришлось сделать для усиления перекрытия. Благодаря мастерству Кваренги задача была успешно решена, и в итоге пилоны, расположенные в центре зала, придали ему особую выразительность и величественность. Впоследствии знатоки высоко оценивали интерьер Концертного зала, признавая одним из самых лучших в архитектуре классицизма Петербурга.

Строительством вначале руководил архитектор И.В. Неелов, затем его сменили Е.Т. Соколов и П.В. Неелов. В работах участвовали каменных дел мастера Минчаки, Джиованни, Нероний Руско, Иван Балакшин. Столярные работы выполнял Шпонгольц, штукатурные – Иоган Моклорд, Вилим и Егор Ламон. Декоративную живопись в интерьерах исполнили известные живописцы-декораторы Антонио де ла Джакома и Джакопо Феррари. К лету 1796 г. отделку в основном закончили, и 12 июня великий князь Александр Павлович с супругой и двором переехали в новое жилище, где их навестила августейшая бабушка. Описание визита и некоторых особенностей нового царскосельского дворца оставила одна из его первых жительниц, фрейлина великой княгини Елизаветы Алексеевны графиня В.Н. Головина: «Императрица объявила Их Императорским Высочествам, что она после обеда посетит их в новом жилище. Прекрасный десерт был приготовлен в колоннаде, представлявшей нечто вроде открытой гостиной со стороны сада, ограниченной двумя рядами колонн. С этого места открывается обширный и красивый вид»³⁵.

После кончины императрицы отделку приостановили, фасады оставались неоштукатуренными до 1800 г. Впоследствии Александр I отдавал предпочтение своим апартаментам в Екатерининском дворце, поэтому продолжение работ и ремонт последовали только в 1809 г. под руководством архитектора Л. Руска. Художник-монументалист Дж. Б. Скотти расписал четырнадцать помещений дворца, ему же поручили подновить росписи, ранее исполненные Джакома. Кавалерские комнаты второго этажа расписывал Г. Серебряков с командой Гоф-интендантской конторы. Впоследствии при смене владельцев интерьеры неоднократно подновлялись и частично переделывались; фасады же и часть парадных интерьеров сохранили свой подлинный облик.

³⁵ Записки графини Варвары Николаевны Головиной. СПб., 1900. С. 75, 76.

Вид Александровского дворца и Кухонного пруда. Литография К. Шульца с рисунка И. Мейера. 1840-е гг.

П.П. Свинын еще в 1818 г. отмечал, что новый царскосельский дворец императора «должен почестся лучшим произведением Гваринги, особливо по гармонии в пропорциях колоннады со стороны сада». Мастерство зодчего проявилось в строгости и лаконичности его форм, изяществе пропорций, тонком соотношении главного и деталей. Объемно-пространственная и планировочная композиция необычна, она не имеет аналогов в архитектуре Петербурга. Дворец, свободно поставленный на возвышении, открыт для обозрения со всех сторон. Сквозная колоннада коринфского ордера вынесена вперед в центре обширного парадного двора. Два арочных подъезда с пандусами расположены по ее сторонам. Одной из самых замечательных особенностей решения является внутренний дворик, заглубленный за колоннаду и играющий роль центрального вестибюля. Его называли «воздушная зала», «открытая гостиная». В него вела незаметная на фоне белоснежных колонн лестница.

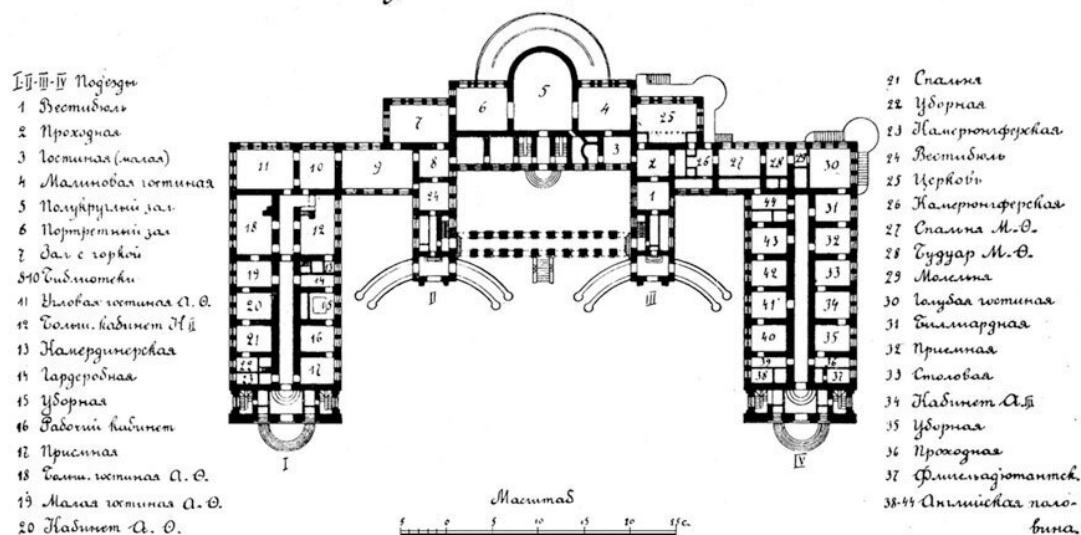
Величественное двухэтажное на подвале здание (его высота 9 сажень или 19 метров), П-образное в плане, завершено двускатной крышей и балюстрадой. Мотив колоннады повторяется в полуколоннах и пилястрах коринфского ордера, оформляющих торцы боковых корпусов по сторонам парадного двора. К ним ведут высокие, полукруглые в плане крыльца. Боковые фасады, легко обозримые, скупы прорезаны не имеющими обрамлений окнами, удлиненными по высоте в бельэтаже, и почти лишены украшений. Нарядность им сообщают фигурные балясины балюстрады. Садовый фасад с полукруглой в плане террасой и куполом обращен в сторону Крестового канала. Мощный ступенчатый ризалит с полукруглым выступом акцентируют тройные окна. Они обработаны полуколоннами ионического ордера. Расположенные над ними полуциркульные окна второго света охвачены профилированными архивольтами.

В планировочном решении обращает на себя внимание отсутствие архитектурно выраженного парадного входа и вестибюля на оси здания, что с петровских времен считалось обязательным. Вход через колоннаду и Воздушный зал был незаметен, он вел в центральный Полукруглый зал. Впоследствии эту «ошибку» попытались устранить и поставили в 1838 г. перед колоннадой по сторонам лестницы две бронзовые статуи – работы скульпторов А.В. Логанов-

ского «Юноша, играющий в свайку» и Н.С. Пименова «Юноша, играющий в бабки» (знаменитые «Сваечник» и «Бабочник»), которым посвящено известное стихотворение А.С. Пушкина. Статуи привлекли внимание императора Николая I на выставке Академии художеств мастерством исполнения, эллинским благородством форм и, что важнее всего, сюжетом, воспроизводящим русские народные игры.

Парадные апартаменты, выходящие окнами в сад, занимают первый этаж в центре здания за Воздушным залом и сохранили в целом решение Кваренги. Полукруглый зал с Мраморной гостиной и Портретным залом – двусветные и образуют анфиладу. Между собой они разделены сквозными арочными пролетами, оформленными в виде колонных портиков. Стены этих залов облицованы искусственным мрамором различных оттенков, дверные проемы оформлены профилированными наличниками с прямыми сандриками на кронштейнах, своды расписаны живописными тягами. Во всех трех залах висели большие люстры екатерининского времени из золоченой бронзы, хрусталя и малинового стекла.

План Александровского Дворца – 1ый этаж.

План бельэтажа Александровского дворца. 1920-е гг.

Полукруглый, первоначально называвшийся Средним, зал расположен по оси здания и является самым большим помещением дворца. В полуротонде расположено тройное окно-дверь, ведущее на террасу. В отделке стен использован белый искусственный мрамор, пилястры – желтого стюка под сиенский мрамор. При Николае II здесь устраивались различные выставки, приемы, показывались кинофильмы. Для мебелировки зала по эскизам С.А. Данини выполнили стулья на фабрике Мельцера.

Мраморная гостиная расположена справа от Полукруглого зала и длительное время называлась Биллиардной, так как в 1832 г. здесь по указанию Николая I установили два биллиарда. Самым значительным изменением в облике зала стало устройство в 1845 г. эффектной зеркальной двери по проекту В.П. Стасова. Портретный зал располагается слева от Полукруглого и имеет архитектурное убранство, тождественное Мраморной гостиной. Здесь находились портреты Александра I работы Д. Доу, копия портрета Екатерины II работы Ф.С. Рокотова с картины А. Рослена, портреты великих князей, сыновей Николая I, конная группа с Николаем I работы Ф. Крюгера.

Кваренгиевскую анфиладу продолжают еще два зала – Парадная опочивальня Александра I и Зал с горкой, выделенные на фасаде отдельными выступами ризалита. В Парадной

опочивальне в алькове между колоннами стояла кровать. В 1837 г. по проекту архитектора А.А. Тона помещение переделали под Малиновую гостиную императрицы Александры Федоровны. При Николае II здесь находилась домовая церковь с походным иконостасом Александра I. С другой стороны симметрично Парадной опочивальне расположен Зал с горкой, где архитектор Д.Е. Ефимов соорудил деревянную катальную горку для детей Николая I.

Примыкающие к Залу с горкой четыре комнаты при Александре I отвели под библиотеку. К 1917 г. в ней насчитывалось около восемнадцати тысяч томов. Большая часть книг тематически относилась к истории, богословию, политическим и социальным наукам, там были также мемуары, художественная литература. Книги хранились в шкафах красного дерева стиля ампир. Библиотечная комната рядом с Угловой гостиной иногда служила столовой, в ней происходили заседания Императорского исторического общества. В первое время рядом с библиотекой располагалось помещение для хранения императорской коллекции оружия, которую перевели в 1834 г. в павильон Арсенал в Александровском парке.

Угловая гостиная входила в состав апартаментов императриц. Стены первоначально украшали пять зеркал, их сняли при переделке зала архитектором А.И. Штакеншнейдером. Позднее убранство интерьера составляла мебель в стиле Людовика XVI, а также предметы, выполненные фабриками Свирского и Мельцера. Стены украшали многочисленные медальоны с изображением русских императоров и императриц, картины. Среди них выделялась большая шпалера французской работы, изображающая Марию-Антуанетту с детьми (копия с портрета Виже-Лебрен). На столах и этажерках лежали книги и ноты, стояли два малых концертных рояля и фисгармония. Здесь в последнее царствование проходили домашние концерты, иногда проводились заседания Совета министров и Императорского исторического общества. Императрица принимала в Угловой гостиной послов, министров, различные депутации. Сильно разрушенный во время войны интерьер (сюда попала бомба) реставрирован.

Наиболее часто подвергались изменениям боковые корпуса, где первоначально находились помещения для свиты и временного пребывания членов императорской фамилии. В западном корпусе находились покои Николая I (так называемая «Николаевская половина»), в 1826–1827 гг. переделанные по проекту архитектора В.П. Стасова, затем апартаменты Александра II и Александра III. За вдовствующей императрицей Марией Федоровной эти комнаты сохранялись до 1917 г. Образ жизни императорской семьи в значительной степени определял характер изменений дворцовых интерьеров. Предназначенный для летнего пребывания, дворец первое время не имел отопления. Лишь в нескольких помещениях при его строительстве сложили фаянсовые печи. Каминные в парадных интерьерах имели декоративное значение. Лишь в 1826 г. жилые комнаты оборудовали духовым отоплением.

В 1843 г. во дворце, который по повелению императора с этого времени стали называть Александровским в память о его первоначальном владельце Александре I, проводился большой ремонт. Под руководством архитектора К.И. Росси над Большой галереей с хорами, где была библиотека, устроили новое перекрытие на железных балках. Образовавшийся второй (антресольный) этаж заняли жилые помещения для фрейлин. Своды парадных залов, ранее расписанные живописными тягами Джакома, в целях экономии окрасили белой краской. В Портретном зале, Биллиардной и в Зале с горкой сломали старые печи и взамен установили каминные, купленные у купца Дельнеро. В 1842–1843 гг. под парадными залами в подвале установили пневматические печи по системе генерал-майора Амосова. В это же время впервые оснастили окна двойными зимними и летними переплетами, настлали двойные полы. В парадной садовой анфиладе мастера Коев и Щенников до 1846 г. проводили ремонт и реставрацию стен искусственного мрамора.

Личные апартаменты императора Николая II решили устроить в восточном крыле дворца. Для императрицы Александры Федоровны отвели помещения, выходившие окнами в сад. Комнаты императора были обращены в сторону парадного двора. Между ними вдоль всего

корпуса проходил широкий коридор. Второй этаж отводился для «детской половины» и прислуги. Некоторые интерьеры прежней «николаевской половины» в западном корпусе дворца, теперь предназначавшиеся для гостей, по проекту архитектора Шернборна изменили мастера английской фирмы «Maples». Заказчицей выступила императрица Александра Федоровна. Эти помещения предназначались для ее сестры великой княгини Елизаветы Федоровны. Переделанные в 1896 г. помещения стали называть «английской половиной». Основной целью работ было повышение комфортности и гигиеничности жилых помещений. Современные материалы и технологии в значительной степени изменили эстетику внутреннего убранства дворцовых интерьеров. При этом старая отделка не уничтожалась.

Двусветный Концертный зал, разделявший жилые помещения восточного корпуса и парадные дворцовые интерьеры, решили перепланировать. Особой надобности в нем не было, поскольку в Александровском дворце не устраивались пышные дворцовые церемонии. В то же время существовала острая необходимость расширения императорских апартаментов. Проект переделки первоначально поручили в 1896 г. архитектору Царскосельского дворцового правления С.А. Данини. Пытаясь сохранить его элегантное решение в стиле классицизма, зодчий составил несколько вариантов проекта, ни один из которых не приняли. В итоге Концертный зал перестроили по проекту архитектора Р.Ф. Мельцера. Вместо прежнего интерьера, облик которого можно представить по подробной собственноручной фотосъемке Данини, появилась новая анфилада в стиле модерн – Кленовая гостиная императрицы и Парадный кабинет императора. За счет образовавшихся помещений на втором этаже расширили детскую половину.

Парадный кабинет Николая II замыкал ряд комнат на половине государя. Предполагается, что архитектурное убранство в стиле модерн воспроизводит интерьер салона его любимой яхты «Штандарт». Стены окрашены мастичной масляной краской сине-зеленого цвета и расписаны трафаретным орнаментом вокруг кафельной облицовки камина и арки в стене. Антресоль, куда ведет лестница красного дерева, ранее соединялась переходом над коридором с Кленовой гостиной императрицы. Ограждение антресоли оформлено укороченными колоннами полированного мрамора с бронзовыми абаками и накладками по фусту. В кабинете была встроенная мебель – книжные шкафы, угловой диван, многочисленные фарфоровые изделия, миниатюры, барельефы, картины, фотографии, представлявшие практически всю историю последнего царствования. Среди них выделялся большой портрет Александра III кисти художника В.А. Серова. В центре под лампой с зеленым абажуром стоял бильярд. Во время Первой мировой войны на нем разворачивали военные карты. Существующая ныне отделка с обшивкой стен и потолка панелями красного дерева, декорированными латунными накладками, во время войны была повреждена незначительно и впоследствии реставрирована. В настоящее время облик начала XX в. имеют два интерьера – Парадный кабинет и находящаяся на той же стороне близ вестибюля Приемная.

На половине императрицы Александры Федоровны наибольшую художественную ценность представляла отделка Кленовой гостиной в стиле модерн, созданная Мельцером. Лепной орнамент с причудливо изогнутыми ветвями цветущих растений обрамлял дверные и оконные проемы. В падуге за лепными древесными стволами скрывалась электрическая проводка. Главным украшением интерьера была резная антресоль из мореного клена. Комнаты детской половины во втором этаже также получили отделку с использованием элементов стиля модерн в обрамлениях дверных и оконных наличников.

Александровский дворец стал первым местом заточения императорской семьи после отречения Николая II. Ночью 1 августа 1917 г. его обитатели навсегда покинули свой дом и были тайно увезены отсюда в Тобольск.

За короткое время дворцовые помещения подготовили к музейному показу. В западном же крыле устроили дом отдыха сотрудников НКВД и детский дом имени Юных коммунаров. В парадной анфиладе и личных апартаментах Николая II многочисленные дворцовые коллекции

экспонировались с грубым идеологизмом, свойственным тому времени. Однако в представленных предметах искусства, по мнению партийных руководителей, «реакционная деятельность российского самодержавия» раскрывалась в недостаточно полном объеме, и в конце 1930-х гг. музей оказался на грани закрытия. В начале Великой Отечественной войны часть ценностей эвакуировали. Оставшиеся замуровали в подвалах. Тайники обнаружили размещавшиеся здесь гитлеровцы, большая часть вещей была похищена либо уничтожена.

В 1946 г. дворец передали Академии наук для реставрации и последующего размещения Института русской литературы (Пушкинского дома), а также Всесоюзного музея А.С. Пушкина. Проект реставрации разработали в «Академпроекте». Руководил разработкой архитектор Л.М. Безверхний, в состав проектной группы входили архитекторы В.Н. Тихомиров, Д.Л. Гольд. Работы начали в 1947 г. Это была первая крупная реставрация памятника высокой степени сложности, и она не обошлась без ошибок и просчетов. Окончание реставрационных работ первой очереди приурочили к 150-летию юбилею А.С. Пушкина летом 1949 г. К юбилейной дате в парадных залах Александровского дворца открыли выставку и провели торжество с большим количеством приглашенных гостей.

Полностью предполагалось отреставрировать дворец к 1953 г., однако за два года до этого реставрационные работы прервали, здание передали Военно-морскому ведомству. В течение сорока лет Александровский дворец был недоступен для реставраторов, исследователей, туристов. Посетители парка могли видеть только колоннаду. Примерно пятнадцать лет назад начался процесс передачи его Государственному музею-заповеднику «Царское Село». В настоящее время в помещениях восточного корпуса открыта временная экспозиция, основу ее составляют подлинные экспонаты. В выставках принимают участие и другие музеи Петербурга, в чьих фондах хранятся предметы бывших коллекций Александровского дворца. В парадных залах кваренгиевской анфилады ведутся реставрационные работы.

Рядом с Александровским дворцом находится отдельно стоящий от него *Кухонный корпус* (Дворцовая ул., 2). Двухэтажное здание возведено по проекту Кваренги в 1793–1795 гг. В общих чертах плана повторяется решение дворца. Главный фасад с центральным ризалитом, где находился арочный проезд во двор, и треугольным фронтоном поставлен вдоль Дворцовой улицы. Здесь в годы строительства проходила Царкосельская дорога, что объясняет монументальность и торжественность его облика. В обработке фасадов первого этажа применен мощный горизонтальный руст, композиционным акцентом служат полуциркульные окна невысокого второго этажа. В дальнейшем архитекторами А.Ф. Видовым в 1860-е гг. и С.А. Данини в 1907 г. были возведены пристройки по периметру кухонного двора. Подземный тоннель, сооруженный С.А. Данини в 1897 г., соединял кухни с дворцом.

После ознакомления с дворцом продолжим путешествие по Александровскому парку. *Собственный сад* Александровского дворца – один из самых живописных участков Александровского парка. Он был создан по проекту архитектора И.В. Неелова, составленному еще в 1792 г. Сооружение прудов, мостов и плотин в середине 1790-х гг. проводилось под руководством инженера П. фон Толя. Эти пруды наполнялись водой Таицкого водовода из Крестового канала. Планировочные же работы, в 1796 г. приостановленные, через пятнадцать лет продолжил садовый мастер Джозеф Буш, а после него, предположительно, садовый мастер англичанин Карл Манерс, работавший в Царском Селе в 1811–1814 гг.³⁶

Облик Собственного сада окончательно сложился при проведении работ по устройству нового Александровского парка. Объемно-пространственная композиция, первоначально с юго-западной стороны зажатая между каменной стеной Зверинца, Крестовым каналом Верхнего сада и городской застройкой, приобрела целостный пейзажный характер. Старый дере-

³⁶ Рейман А.Л. Английские садовые мастера в России. К составлению словаря // V Царкосельская научная конференция. Россия – Англия. СПб., 1999. С. 32.

вянный кавалерский дом на треугольной площади перед Екатерининским дворцом сломали, и этот участок также получил пейзажную планировку в составе Собственного сада. Предусмотренные проектом И.В. Неелова *пруды*, позднее названные *Детским*, *Фасадным* и *Кухонным*, получили более совершенные пейзажные очертания береговой линии. На месте разобранной стены Зверинца появилась насыпная горка («бугор»). Архитектор А. Менелас в 1817 г. создал живописный *Большой каскад*, состоящий из Детского и Фасадного прудов. Между ними расположен *мост-плотина*. На островке верхнего из них в 1827–1830 гг. архитектор В.М. Горностаев возвел небольшой *Детский домик*, предназначенный для детей Николая I – наследника цесаревича Александра Николаевича и великих княжон Марии, Александры и Ольги. В домике было всего пять помещений, обставленных детской мебелью: гостиная и по ее сторонам четыре маленькие комнаты. Рядом с домиком, на «мысе доброго Саши», находился мраморный бюст воспитателю Александра II *Василию Андреевичу Жуковскому*, который преподавал не только наследнику, но и всем царским детям русский язык и литературу. На пьедестале помещалась бронзовая доска со стихотворением поэта «Царскосельский лебедь». Еще один мраморный бюст посвящался другому воспитателю – «Незабвенному *Карлу Карловичу Мердеру*». Для переправы на остров служил паром, для которого соорудили пристани и террасу.

Большое значение имело присоединение новой обширной территории за Фасадным прудом. Здесь распланировали красивый *Фермский луг* с живописным прудом «Ковш», предназначенный для обозрения с колоннады Александровского дворца, с Белой башни и башни Фермы. Пруды на Фермском лугу наполнялись таицкой водой. Обширные открытые пространства оформили группами деревьев по сторонам Фермской дороги, повторявшей трассу Кузьминской улицы и следовавшей изгибам внешней границы парка на северо-востоке. Старое направление Царскосельской перспективной дороги использовали для планировки парковой Офицерской дорожки (название позднее), вдоль которой проходила линия Таицкого водовода. В начале XX в. поблизости от Фермской дороги выстроили ансамбль зданий в формах древнерусской архитектуры. Тогда же здесь появилась еще одна дорога, обсаженная липами, которая от Белой башни вела через Фермский луг к вокзалу императорской ветки железной дороги, находившемуся вне пределов парка.

Фонтан «Девушка с кувшином» в Александровском парке. Вид с Дворцовой ул. Фото 2006 г.

Выразительный по замыслу комплекс зданий возведен в связи с устройством постоянной резиденции императора Николая II в Александровском дворце. В его облике доминирует

тема национального русского зодчества, впервые примененная в Царском Селе архитектором К.А. Тоном при строительстве Екатерининского собора. Архитектурный облик Феодоровского Государева собора имеет большое значение в формировании композиции парка и силуэта города. Светлый блистающий купол собора виден даже из новых городских кварталов и из вагонов проезжающих мимо поездов. Здания казарм, поставленные между Фермской дорогой (ее часть с северо-восточной стороны парка называется ныне Академическим проспектом) и границей Александровского парка, образуют своеобразную архитектурную кулису, отделяющую императорский парк от городской территории и смежных крестьянских земель.

Первые, еще деревянные казармы лейб-гвардии Собственного Его Императорского Величества конвоя построили в 1895 г. Они размещались, по описанию современника, в парке Александровского дворца. Длинная их линия отделила парк от соседней деревни Кузьмино. Казармы предназначались для трех сотен конвойцев, при чем каждая была устроена совершенно самостоятельно³⁷. В 1907 г. по соседству с ними соорудили казармы лейб-гвардии Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка. На конвойцев и пехотинцев, переведенных из Петербурга для постоянного пребывания в Царском Селе, возлагалась задача охраны особы императора. Они принадлежали к Свите императора и к Главной квартире.

Собственный Его Величества Конвой состоял из конных казачьих сотен, формировавшихся за счет Кубанского и Терского войск, и команд из кавказских горцев, крымских татар, лезгин. Лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон Конвоя «из разных тамошних народов» сформирован в 1828 г. Первым его командиром стал ротмистр Султан-Азама-Гирей, потомок крымских ханов. Первоначально в Кавказско-Горский полуэскадрон входили 3 обер-офицера, 1 эфендий (имам), 6 юнкеров (унтер-офицеров), 40 оруженосцев и 23 служителя при 49 строевых и 30 заводских лошадях. Кубанский дивизион Конвоя вел свое старшинство от Черноморской сотни, которая была сформирована в Херсоне по повелению Александра I в 1811 г. при лейб-гвардии Казачьем полку. Терский эскадрон сформировали в 1868 г. из избранных представителей Терского войска. Для усиления охраны вскоре после смертельного покушения 1 марта 1881 г. на императора Александра II была сформирована Сводно-гвардейская рота, развернутая затем в батальон, а в 1907 г. – в полк. Караульные посты и конные патрули государевой стражи назначались у подъездов Александровского дворца, вокруг парка, а также по всем дорогам во время прогулок. Большая часть Александровского парка, окружающая дворец, по требованиям безопасности была обнесена металлической решеткой, окрашенной в белый цвет, по проекту архитектора С.А. Данини. По ее периметру и размещались караулы Конвоя. Во время присутствия царской семьи в Царском Селе свободный доступ в эту часть парка прекращался. Фрагменты ограды сохранились донныне.

Полковой *Федоровский Государев собор Собственного Его Величества Конвоя и Сводного пехотного полка* (Академический пр., 32) возвели в 1909–1912 гг.³⁸. Место для строительства – красивую поляну на пригорке у пруда «Ковш» – выбрал сам император³⁹. Торжественная закладка храма, фундаменты которого соорудили по проекту архитектора А.Н. Померанцева, состоялась 20 августа 1909 г. в присутствии царской семьи. Далее строительство продолжили по проекту академика архитектуры В.А. Покровского, привлеченного в 1910 г.⁴⁰ Покровский

³⁷ Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества Конвой. 1811–1911. СПб., 1911. С. 290.

³⁸ Медерский Л.А. Архитектурный комплекс Федоровского городка в г. Пушкине. Историческая справка. 1971. КГИОП. № Н-1600; Яковлева Г.Г. Федоровский собор в Пушкине. Историческая справка к проекту реставрации. Часть 1. 1985. Часть 2. 1986. КГИОП. № Н-2003, Н-2062.

³⁹ Коршлова А.В. Церковь Преподобного Серафима Саровского – пещерный храм Царскосельского Феодоровского собора. Процесс реставрации // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Выпуск 7. СПб., 2004. С. 237.

⁴⁰ Покровский В.А. Чертежи проекта Федоровского собора // Ежегодник общества архитекторов-художников. 1910. Вып. 5.

создал оригинальное произведение, приняв за образец по настоянию императора Благовещенский собор в Московском Кремле. Типичные для русской национальной традиции приемы и мотивы переосмыслены им в духе ретроспективного модерна и отвечали требованиям современного строительства. Красочные мозаики с изображением икон на фасадах, изготовленные в мастерской В.А. Фролова по картонам Н.С. Емельянова, были составной частью целостного художественного образа собора. Работами руководил Строительный комитет под началом генерал-лейтенанта В.А. Комарова, командира лейб-гвардии Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка. В него входил непосредственно руководивший строительством В.А. Покровский. Помощником зодчего работал В.Н. Максимов. В решении художественных вопросов немаловажное значение имело мнение князя А.А. Ширинского-Шихматова, известного коллекционера и знатока древнерусского искусства, к тому же бывшего членом Государственного Совета.

Государев Федоровский собор. Фото 1910-х гг.

Торжественное освящение главного престола в честь семейной святыни Дома Романовых Феодоровской иконы Божией Матери совершил 20 августа 1912 г. протопресвитер Георгий Шавельский, возглавлявший духовенство армии и флота. Три месяца спустя, 27 ноября, состоялось освящение нижнего Пещерного храма во имя Преподобного Серафима Саровского, в устройстве и оборудовании которого В.Н. Максимов проявил свое мастерство архитектора. Живопись интерьера Пещерного храма, выполненная по эскизам В.С. Щербакова, Г.П. и Н.П. Пашковых под наблюдением В.Н. Максимова, была скопирована с образцов ярославской школы, а именно с росписей стен и сводов церкви Святого Иоанна Предтечи в Толчкове⁴¹.

⁴¹ Крашенинников А.Ф. Зодчий русской национальной школы Владимир Николаевич Максимов (1882–1942) // Лица. Биографический альманах. М. СПб., Феникс-Атенеум; 1992. С. 44–77.

Собор находился на открытой площадке, к которой с трех сторон подвели дорожки. На поляне парка вблизи него в день торжественной церемонии освящения в августе 1912 г. царская семья посадила ландшафтную группу из семи дубов. Дныне она служит особенно ценным украшением прилегающего к собору пространства. Живописность объемно-пространственному решению придают крытые галереи и разнообразные крыльца на ползучих арках, с ярусными килевидными и шатровыми завершениями. Из них как бы вырастает основной кубический объем храма. Он одноглавый, увенчан крестом на шлемовидном куполе и стройном барабане, возвышающемся над шатровой крышей. Фасады обработаны лопатками и стилизованными закомарами в основании крыши, расцвечены яркими мозаиками. Звонница древнего ростовского типа устроена над западным входом. Здесь же под килевидным зонтиком помещена одна из мозаик, изображающая престольный образ Федоровской иконы Божией Матери, как на Благовещенском соборе. В размещении крылец с отдельными царскими входами применен старинный прием до-синодального церковного зодчества, когда в православных храмах было принято устраивать особую царскую молельню. Интерьер отличался своей высотой, хорошей освещенностью и убранством в характере XVII в. Пятиярусный иконостас высотой в одиннадцать метров исполнен в виде тябловой алтарной преграды с чеканными Царскими воротами.

Долгое время после войны здание собора, богослужения в котором прекратили еще в 1933 г., находилось в руинах. Восстановительно-реставрационные работы начали в 1985 г., но тогда предполагалось приспособить его под реставрационные мастерские. Провели, в основном, ремонт фасадов, воссоздали купол, но внутри предполагалось соорудить дополнительные перекрытия на металлических балках. В 1991 г. Федоровский собор возвратили верующим, и в нем снова ведутся богослужения, постепенно восстанавливается первоначальный облик храма⁴².

Архитектору В.А. Покровскому поручается разработка проекта и строительство нового здания (взамен старого деревянного) для *Офицерского собрания*, приуроченного к 100-летию Конвоя в мае 1911 г. При разработке проекта Покровский должен был придерживаться пожелания императора, чтобы «стиль нового здания гармонировал со стилем близ стоящей церкви» – Федоровского собора. Помощником Покровского при строительстве стал В.Н. Максимов, тогда еще студент Академии художеств. Он же исполнил проект оформления интерьеров гостиной и кабинета шефа⁴³. Осенью 1910 г. на месте старого деревянного офицерского собрания «спешно строилось одобренное Государем прекрасное здание древнерусского стиля. Внешним видом здание напоминает Угличский дворец царевича Димитрия. Мотивами послужили, кроме того, терема Московского Кремля и старинные русские постройки на севере. Внутренние помещения того же стиля украшены эмблемами Царствующего Дома Романовых. Общий план и многие подробности работы исполнены по указаниям и исправлениям Императрицы Александры Федоровны»⁴⁴. Уже 22 мая 1911 г. в Офицерском собрании состоялся ужин в присутствии государя, который подробно осмотрел внутренние помещения, обстановку, дары Конвою от депутатий и перед отъездом расписался в книге для гостей.

⁴² Бардовская Л.В., Ходасевич Г. Д. Федоровский Государев собор. СПб.: издательство Зимина, 2002; *Елизавета Крещина*. Федоровский Государев Собор в Царском Селе. СПб.: Поли Медиа Пресс. 2003.

⁴³ Крашенинников А.Ф. Петербургский модерн и его модификация в национальном русском духе на примере творчества архитектора В.Н. Максимова // 100 лет петербургскому модерну. С. 183.

⁴⁴ *Петин С.И.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. 1811–1911. СПб., 1911. С. 317, 323.

Общий вид Офицерского собрания лейб-гвардии Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Фото 1911 г.

Интерьеры Офицерского собрания: Вестибюль, Столовая, Кабинет шефа

Впоследствии Офицерское собрание передали Агрономическому институту. В годы войны и оккупации Пушкина здание было повреждено и более не использовалось. В 1967 г. его разобрали, но в связи с исключительной историко-культурной ценностью в перспективе предусматривалось воссоздание с приспособлением под кемпинг⁴⁵.

Офицерское собрание находилось у Фермской дороги между казармами Конвоя и Пехотного полка. Вместе со зданием Федоровского собора и домами причта оно сформировало выразительное ядро казарменных комплексов, привнесшее яркие черты национального зодчества в ансамбль Александровского парка. Архитектура Федоровского собора и Офицерского собрания оказали большое влияние на решение домов причта Федоровского собора, Государевой Ратной палаты, а также на характер нового здания казарм Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Эти постройки стали заметным явлением в истории русской архитектуры⁴⁶.

Живописный архитектурный ансамбль домов причта Федоровского Государева собора, известный под названием *Федоровский городок* (Академический пр., 14–30), расположен на восточном берегу пруда «Ковш» и удачно вписан в ландшафт северо-восточной части Александровского парка. В решении выразительной композиции преобладают мотивы русской архитектуры Ростова, Пскова, Новгорода XVI–XVII вв. Со строительством домов причта связано создание «Общества возрождения художественной Руси», целью которого была организация художественных мастерских и публикаций для поддержки русского народного творчества⁴⁷.

Эскизный проект постройки группы жилых и служебных домов для причта Федоровского собора разработал архитектор С.С. Кричинский, строитель храма-памятника в честь 300-летия Дома Романовых. 8 июня 1913 г. его представили на рассмотрение императору. После переработки с изменениями деталей, согласно Высочайшему указанию, в стиле Ростовской архитектуры XVII в., проект утверждал государь 3 августа 1913 г. После этого в парке выбрали место по Офицерской дорожке, высочайше пожалованное с условием, чтобы при возведении на нем построек, по возможности, вовсе не совершалось порубок деревьев, что удалось соблюсти архитектору Высочайшего двора С.А. Данини. Через год последовало Высочайшее указание об увеличении участка⁴⁸.

⁴⁵ Семенова Г.В. Архитектура и история строительства казарм Императорской гвардии в Царском Селе // Гвардейские стрелки. Сборник материалов. Сост. А.Ю. Егоров. СПб., Береста, 2005. С. 87–94.

⁴⁶ Кириков Б.М. Древней Русью вдохновляясь // «Вперед», 1970 г., 21 и 24 февраля; Академик архитектуры В.А. Покровский // Вестник Ленинградского государственного университета. 1972. № 2. С. 149–152. Кириченко Е.И. Поиски национального стиля в творчестве архитектора В.А. Покровского // Архитектурное наследие. Т. 21. М. 1973. С. 69–82. Лисовский В.Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. М., 2000. С. 294, 295.

⁴⁷ РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 72/46.

⁴⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 6. Д. 2929. Лл. 12–14.

Общий вид Федоровского городка из парка. Фото 1930-х гг.

Строительство велось быстро. 25 сентября 1913 г. состоялась закладка, а уже в ноябре подвели под крышу первый дом, который предназначался для жительства низших служащих Федоровского собора. Средства на него пожертвовал действительный статский советник А.Н. Заусайлов из Ельца. Все работы велись хозяйственным способом на частные пожертвования. А.К. Воронин, царицынский первой гильдии купец и потомственный почетный гражданин, обеспечил средствами строительство Трапезной палаты и затем добавил еще 100 тысяч рублей. Материалы, заготовку которых в конце 1913 г. поручили Кричинскому, доставлялись бесплатно, причем было разрешено использовать проходившую поблизости императорскую ветку железной дороги. Белый камень для облицовки фасадов доставляли из Тверской губернии, где близ станции Старица организовали собственные ломки. Поступавшие материалы складывались поблизости, во дворе Императорского гаража.

Государь в феврале 1914 г. утвердил строительный комитет по постройке домов причта Федоровского Государева собора под общим руководством дворцового коменданта В.Н. Воейкова, генерал-майора Свиты Его Величества. В комитет входили архитектор С.С. Кричинский, священник Федоровского собора Алексей Кибардин, капитан Собственного Его Величества Сводного пехотного полка А.А. Андреев, а также один из основных жертвователей А.К. Воронин. Председателем назначили ктитора Федоровского собора полковника Д.Н. Ломана, штаб-офицера для особых поручений при дворцовом коменданте.

Дмитрий Николаевич Ломан (1868–1918), потомок выходцев из Швеции, был разно-сторонне образованным и обладал выдающимися организаторскими способностями, к тому же отличался набожностью и благочестием. Еще в бытность его службы в Павловском полку сослуживцы о нем говорили, что у них капитан Ломан печется о душах солдат, а полковой священник об их дисциплине. Он был организатором, участником и попечителем различных обществ – трезвости, народной грамотности, Палестинского. Будучи знатоком и ценителем русской старины, он являлся одним из инициаторов «Общества возрождения художественной Руси» и его вице-председателем. Еще он известен как автор брошюр о Царствующем Доме и о достопримечательностях Петербурга, начальник лазарета № 17 великих княжен Марии Николаевны и Анастасии Николаевны в Федоровском городке, организатор художественных вечеров в Собственном Ее Величества лазарете. Также ему была свойственна широкая деятельность по организации помощи раненым на фронтах Первой мировой войны. Он оказывал покровительство Сергею Есенину, состоял в переписке с В.М. Васнецовым, М.В. Нестеровым,

А.В. Щусевым... Д.Н. Ломан расстрелян как заложник в ходе красного террора после покушения на Ленина и убийства Урицкого, сказав перед арестом: «Я христианин, смерти не боюсь».

Для обсуждения художественно-исторических вопросов император назначил совещательные заседания под председательством А.А. Ширинского-Шихматова в составе художника В.М. Васнецова, архитекторов В.В. Сулова и П.П. Покрышкина. К участию в них пригласили также архитектора Высочайшего двора В.Ф. Свиньина и художника Н.И. Кравченко⁴⁹. В марте 1914 г. в лицейском корпусе Большого Екатерининского дворца состоялись два соединенных заседания строительного комитета и совещания по художественным вопросам. На них рассматривались основные принципы дальнейшей работы над проектом. Согласно указанию государя, необходимо было следовать стилю ярославского зодчества, но с тем важным условием, чтобы новые постройки не нарушали общего художественного впечатления с ближайшим по местоположению Александровским дворцом в стиле ампира. Участники совещания пришли к заключению, что чистота форм древнерусского зодчества в домах причта и строгая стильность построек могут быть достигнуты без ущерба для Александровского дворца, если их решение будет удачным, (особенно – группировка зданий, от которой во многом зависит общее впечатление).

Из нескольких предложенных С.С. Кричинским вариантов все же предпочли Высочайше одобренный проект. В нем главные здания, выходящие фасадами в сторону собора – Трапезная и дом для священников, – решались в русском стиле XVII столетия, а второстепенные и служебные постройки – в духе гражданских сооружений Новгорода и Костромы. По вопросу убранства интерьеров, которое предполагалось создавать по образцу подлинных предметов старинной утвари, пришли к мнению, что в его форме важно сочетать красоту древнерусского художественного мастерства с требованиями современных условий жизни. Образцы же предлагалось искать в музеях и древлехранилищах, в этом могли помочь печатные издания. Модели можно было изготовить русскими исполнителями в Царском Селе. При обсуждении вопроса о древесных посадках рекомендовалось произвести их по особому плану⁵⁰.

Второе заседание состоялось через несколько дней с участием Ломана. На нем рассматривалось внутреннее убранство зданий, главным образом Трапезной палаты, для которой было признано необходимым расширение площади здания, что могло привести к увеличению его высоты. Для сохранения пропорций относительно Федоровского собора, сочли целесообразным пристройку со стороны наружного фасада сделать одноэтажной, с покатой крышей. В результате изменения проекта, произведенного, когда строительство уже шло, потребовалось расширить и участок в Александровском парке. Высочайшее указание об этом последовало незамедлительно.

Работы по строительству всех домов причта завершили, в основном, за летний строительный период 1914 г. Все рисунки и чертежи составлялись С.С. Кричинским⁵¹. К росписям интерьеров привлекли художника Н.П. Пашкова, лепные работы выполнил художник-керамист П.К. Ваулин.

Ансамбль домов причта, или Федоровский городок, обнесен кирпичными стенами и в плане представляет собой неправильный шестиугольник, углы которого оформляют шесть башен. Стены с зубчатыми парапетами и разнообразно решенные башни – шатровые и зубчатые – играют большую роль в организации пространства и силуэта, создавая образ древнерусского кремля. Все здания включены в прясла стен, и только дом дьяконов и канцелярии собора

⁴⁹ РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 45. Лл. 3–9; Зодчий, 1916, № 51, таб. 47–49.

⁵⁰ РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 45. Л. 9–19.

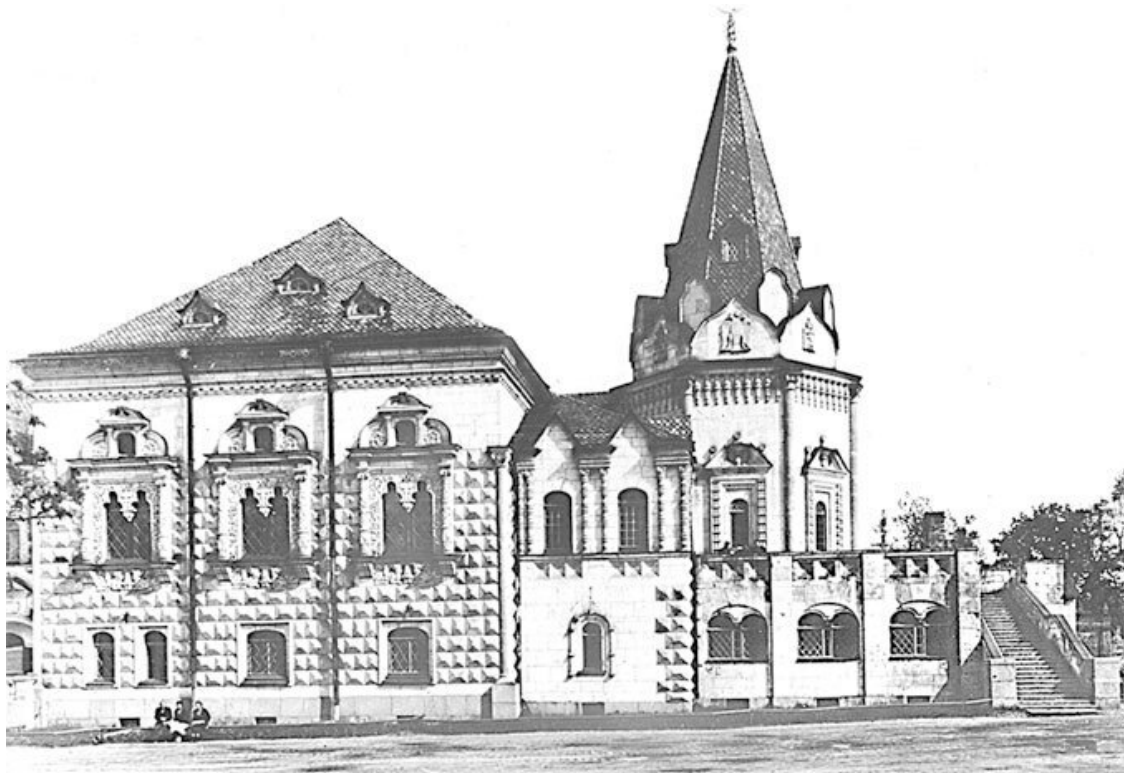
⁵¹ Кричинский С.С. Постройка домов при Федоровском Государевом соборе в Царском Селе // Зодчий, 1916. № 16. С. 451–453.

или Розовая палата (название дано по окраске фасада, как и большинству других построек) находится в центре двора.

Здание *Трапезной палаты* выделяется богатством решения в формах московской Грановитой палаты. Оно находится в зале прясла стены против Федоровского собора. Асимметричный Г-образный в основе план напоминает древнерусское палатное строение глаголем. Разновысотные объемы усложнены многочисленными ризалитами и выступами. Отдельные крыши – шатровые, вальмовые, односкатные придают выразительность силуэту, акцентированному шатровыми башнями. Большая восьмигранная двухъярусная башня, полностью облицованная старицким камнем, увенчана прорезным золоченым диском с изображением Святого Георгия Победоносца. В ее обработке – резные барельефы из камня, балясины, витые колонки. Основание опоясывает аркада с открытой террасой на уровне второго этажа, где находится главный вход с ведущим к нему красивым каменным крыльцом на ползучих арках. Эта башня фланкирует центральный объем двусветного трапезного зала, с другой стороны к нему примыкает пониженная круглая башня домовая церкви, соединенной двухъярусным переходом в прясле стены с домом священников.

Каменная резьба наличников Трапезной палаты. Фото 1950-х гг.

Трапезная палата Федоровского собора. Фото 1930-х гг.

Главный фасад целиком оформлен белым старицким камнем. Тесаный «бриллиантовый» руст, примененный в обработке первого и второго этажей, придает ему сходство с прототипом – Грановитой палатой, как и аркатурный пояс и другие декоративные детали. Углы фиксированы на высоту двух этажей трехчетвертными колонками. Арочные окна с резными обрамлениями и сандриками декорированы во втором этаже двухлопастными перемычками с гирьками. Они объединены с проемами верхнего света большими трехлопастными сандриками на резных колонках с кронштейнами.

В здании предполагалось размещение трапезной Федоровского Государева собора, квартиры ктитора (ее занимал некоторое время Д.Н. Ломан) и канцелярии собора, а также служебных помещений различного назначения. Парадная часть состояла из трапезного зала, домовая церковь Святого Сергия Радонежского, гостиной палаты, библиотеки, их отделке уделяли наибольшее внимание. Перед квартирой ктитора со стороны двора разбили Ктиторский сад, обнесенный высокой кирпичной стеной. Обронные украшения, встречающиеся на дворовых фасадах, частью вырублены из камня, частью лепной работы. Крышу покрыли зеленой поливной черепицей кремлевского типа, как и некоторые другие здания. Применялись и другие типы покрытий – дранкой старинного рисунка, железом в шашку.

Трапезная соединялась переходом с *домом священников (Белокаменной палатой)*, между зданиями находился главный арочный проезд во двор. *Дом причетников (Желтая палата)* размещался в кирпичной ограде на противоположной от Трапезной стороне двора и выходил главным фасадом на Офицерскую дорожку. В ограде к северу от дома причетников находилось здание *бани с прачечной (Белая палата)*. Далее к стене, окружающей постройку, примыкали различные службы, гаражи, конюшня, сарай. *Здание для низших служащих Федоровского собора* поставлено вплотную к ограде и к пристройкам со стороны угловой башни.

Главный проезд во двор находился в стене между Трапезной палатой и домом священников, его арка облицована тесаным белым камнем. Нарядные ворота, ближайшие к Офицерскому собранию, были исполнены в стиле Юрьева-Польского, они сооружены из резного ста-

рицкого камня, украшены орнаментом и фигурным навершием. Ворота рядом с Трапезной ведут в Ктиторский сад и также облицованы белым резным камнем.

Вид Розовой палаты после реставрации. Фото 1985 г.

Внутри двора, против ограды Ктиторского сада, находилось двухэтажное здание *канцелярии и служащих собора (Розовая палата)*. Фасад был оштукатурен и окрашен в розовый цвет, а колонны, арки, обработка окон и дверей вырублены из старичьего камня. Цоколь оформили Ревельским камнем, из него же сложили крыльца и лестницы.

Осенью 1914 г. в только что возведенных домах причта устроили лазарет № 17 при Федоровском Государевом соборе под патронажем императрицы Александры Федоровны и великих княжон Марии и Анастасии. В доме священников находилось отделение для офицеров, а в доме причетников – для нижних чинов. В них установили дополнительное оборудование для обслуживания раненых, перевязочные комнаты. В доме для низших служащих собора и одноэтажных пристройках устроили казармы для солдат, обслуживавших лазарет и военно-санитарный поезд. В 1916 г. здесь проходил службу поэт Сергей Есенин.

В 1918 г. этот лазарет ликвидировали, а в зданиях позднее устроили общежитие Агрономического института. В 1970 г. ансамбль домов причта Федоровского собора передали на баланс Ленинградскому Областному совету профсоюзов по туризму и экскурсиям для расселения граждан и организации мотеля. Реставрация с реконструкцией одного из зданий, Белой палаты (бывшей бани), была завершена в 1982 г., через несколько лет – дома причетников, а также здания канцелярии и служащих Федоровского собора. Остальные же здания не использовались и пришли в аварийное состояние. В настоящее время здесь находится духовно-просветительский центр Патриаршее подворье «Федоровский городок» Московской патриархии, и после длительного перерыва продолжена реставрация. Одна из башен используется под кафе «Старая башня».

Ныне существующие *казармы лейб-гвардии Собственного Его Величества Конвоя* (Академический пр., 31–33) построили в 1915–1916 гг. по проекту архитектора В.Н. Максимова. Облик здания, вытянутого параллельно фасу восточного бастиона Зверинца, удачно вклю-

чен в ландшафтную композицию Александровского парка. Протяженный главный фасад с двумя выступающими вперед корпусами, отличающимися богатством архитектурного оформления, ориентирован в сторону Белой башни, Ратной палаты и Фермы. Объемно-пространственное решение живописно. Выразительность силуэту придают пирамидальные башни, которые завершены наподобие древних крепостей коническими и гранеными шатрами со значками-флюгерами с изображением Георгия Победоносца и воина с луком.

Нарядные побеленные фасады стилизованы в формах древнерусского зодчества и ничем не напоминают обычные казарменные постройки. Окна разнообразны – арочные и прямоугольные, вытянуты по высоте или почти квадратные сдвоенные. В обработке применены штукатурные лопатки, городки, несколько типов наличников, сандриков, рельефных и заглубленных. Особенно выделяется фасад северного корпуса с богатыми хоромными наличниками и открытой арочной галереей подъезда на приземистых бочкообразных пилонах. В рисунке арок заметно влияние модерна. Мотив арок повторяется в больших проемах окон второго этажа.

Здание казарм было многофункциональным с двумя замкнутыми внутренними дворами. Архитектор предусмотрел здесь все, что требовалось для размещения конвойцев – жилые казармы, конюшни, административные, учебные, складские помещения. Обычно же для них строили отдельно стоящие здания. Сотни между собой разделялись пятью арочными проездами, живописными ярусными крыльцами. Казармы с 1920-х гг. занимает Аграрный университет. В 1954–1957 гг. под руководством архитектора Л.Я. Ротина провели восстановительный ремонт, облик здания при этом несколько упростили. В большом дворе, раскрытом в сторону парка, по проекту архитектора Н.Е. Закамской выполнена парадная ландшафтная планировка. Небольшой дворик в северной части здания сохранил первоначальную декоративно оформленную ограду с воротами.

По Офицерской дорожке мимо Федоровского городка пройдем теперь далее в парк, к *Ратной палате*, расположенной близ Белой башни. Это здание возведено в 1913–1917 гг. по проекту гражданского инженера С.Ю. Сидорчука. Здесь предполагалось организовать музей военной истории России. С началом Первой мировой войны именно ей решили посвятить музей, собрать в нем портретную галерею георгиевских кавалеров и трофеи, доставленные с театра военных действий. В 1914 г. музею присвоили наименование «Государева Ратная палата». Центральный двухэтажный корпус с большим двусветным залом на четыреста мест предназначался для чтения лекций и демонстрации фильмов. Галереи-переходы соединяли его с башнями и жилыми помещениями. Музейные коллекции предполагалось разместить в одноэтажной светлой галерее и двух малых башнях. Третья, большая башня, должна была вмещать экспонаты крупных размеров⁵².

⁵² Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. № 7. С. 97–99.

Государева Ратная палата. Фото 1930-х гг.

Выразительность и многообразие форм, живописность силуэта достигаются здесь скрупулезными средствами. В плане Ратная палата образует замкнутый многоугольник с внутренним двором, так же, как и в Федоровском городке, по периметру обнесены глухой кирпичной стеной. Суровость гладких стен, изредка прорезанных небольшими окнами, отчасти напоминающими бойницы, и общее объемно-пространственное решение, особенно малые конусообразные башни, придают ей сходство с древнерусской крепостью псковско-новгородского типа. В облике Ратной палаты доминирует главный двухэтажный корпус с примыкающей к нему восьмигранной трехъярусной башней, увенчанной шатром. В 1918 г. Ратную палату вместе с другими постройками и прилегающей частью парка передали Агрономическому институту (впоследствии Ленинградский сельскохозяйственный, ныне же Аграрный университет). В дальнейшем здесь находились реставрационные мастерские. В настоящее время в здании создается музей Первой мировой войны.

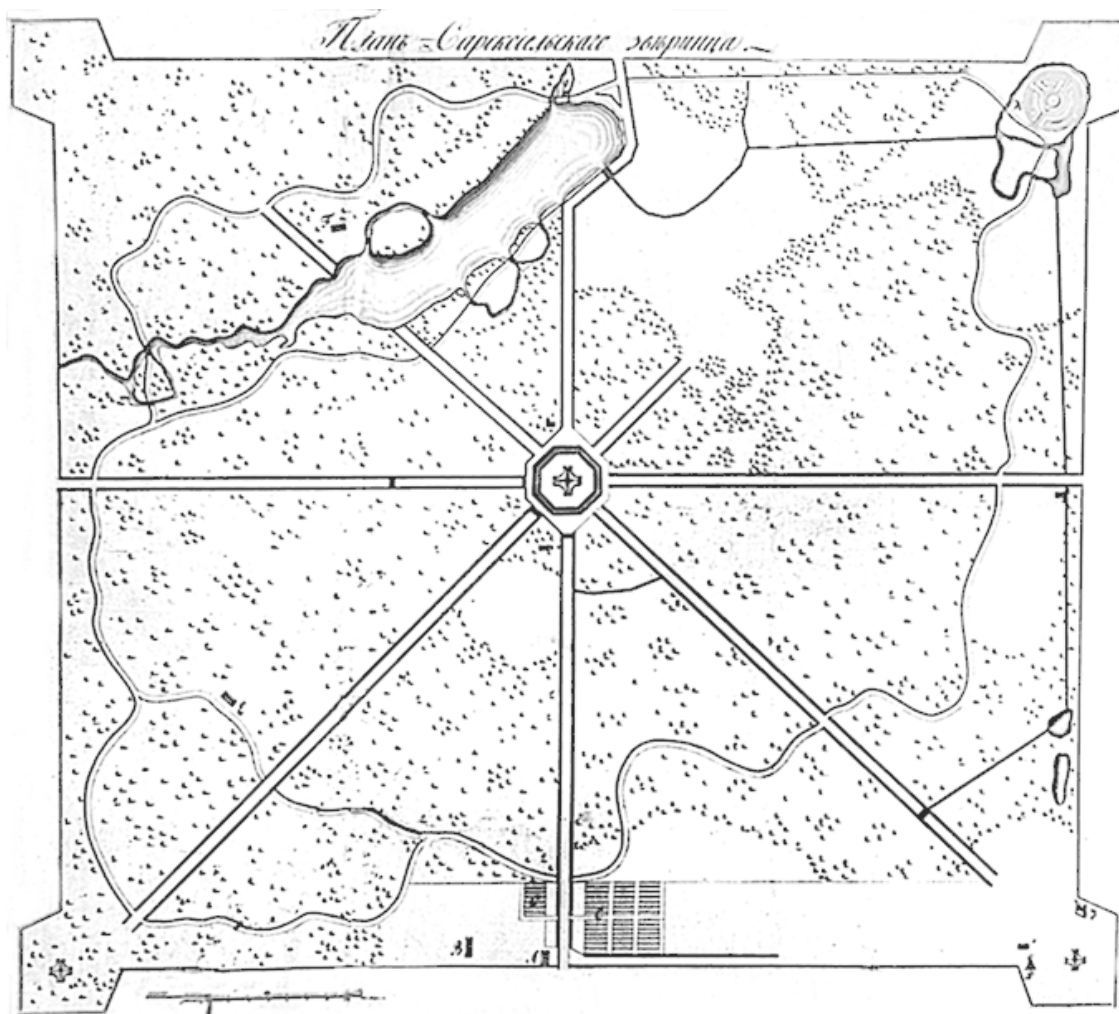
Самый ранний парковый район, основанный как *Зверинец*, составляет более половины территории Александровского парка. Зверинцы имели широкое распространение в XVIII в. Обычно они представляли собой большой участок леса, обнесенный оградой, использовавшийся для содержания и прикорма зверей и птиц в естественных природных условиях, а также в качестве охотничьих угодий. В них содержали для охоты кабанов, зайцев, оленей, ланей, диких коз, и даже хищных зверей. В обширных богатых усадьбах зверинцы включали в композицию по аналогии с европейскими охотничьими парками – ягд-гартен. В пригородных императорских резиденциях Петербурга зверинцы играли большую роль как обязательный элемент этих парадных дворцово-парковых ансамблей. В них проводились охоты, занимавшие важное место в придворном церемониале еще с допетровского времени. Охоты устраивались как в самом зверинце, так и на смежной с ним территории⁵³.

⁵³ Семенова Г.В. Зверинцы // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Деятнадцатый век. Книга вторая. СПб., 2003. С. 479–481.

Регулярное садово-парковое искусство, допуская устройство зверинцев в составе парка, предъявляло особые требования к их архитектурно-ландшафтному решению. Обычно их размещали в пограничной зоне парка или усадьбы как «дикие рощи», обнесенные высокой оградой. Оформление носило разнообразный характер. Это могли быть скромные хозяйственные постройки и простое ограждение в виде деревянного забора вокруг лесного природного массива, обычно прямоугольного в плане и расчлененного диагонально лучевыми просеками с круглыми площадками. Но известны и примеры другого рода, например петергофские охотничьи угодья, занимавшие огромное пространство до 6 квадратных верст с многочисленными зверями и птицами, с охотничьим роскошным павильоном «Темпль». С середины XIX в. императорскую охоту из Петергофа перевели в Гатчинский зверинец, который был одним из самых известных в России, занимая площадь в 400 десятин, там проводились императорские охоты в царствования Александра III и Николая II.

Место для царскосельского Зверинца, по сведениям И.Ф. Яковкина, было назначено еще в 1710 г., что совпадает с первым посещением Сарской мызы Петром I и Екатериной. Работы по обустройству местности выполнялись в 1718–1723 гг., в них принимали участие садовые мастера Я. Роозен и И. Фохт. По характеру оформления Зверинец можно назвать второй «дикой рощей» в царскосельской усадьбе. Площадью он примерно в три раза превышал парадный сад того времени. Квадратный участок елового леса со сторонами в 1 версту огородили деревянным палисадом со рвом. Он размещался на центральной оси каменных хором, но со значительным между ними разрывом – более 400 саженей. К нему вела обсаженная липами и березами перспективная дорога. Посередине каждой из сторон находились решетчатые столлярной работы ворота с калитками. В центре построили каменный погреб, где хранились припасы для охоты, засыпали его сверху землей и на образовавшейся горке поставили сквозную решетчатую беседку. Просеки от беседки вели к воротам и к углам. На протекавшей здесь речке Киоке, или Кузьминке, выкопали Звериночный пруд, где водились щуки, соорудили мельничную плотину и на ней мельничный и житный амбары. С самого начала в Зверинце содержали лосей, оленей, маралов, кабанов, пускали и зайцев. Под начальством особого урядника лесничего, позднее вальдмейстера, были приставлены служащие для надзора за животными, равно и за исправным содержанием палисада. Кроме того, он же и вообще имел присмотр за лесами во всех царскосельских дачах. Для прикорма животных дворцовые крестьяне подражались поставлять мох, с конюшенного двора поступало сено. Особенно привлекательной забавой в осеннее время была тетеревиная на чучела охота из убранных ельником будок на полозьях. Охотами на лосей, оленей, лисиц и зайцев, тетеревиной охотой в Царском Селе забавлялись Екатерина, Петр II, цесаревна Елисавета, с придворными дамами и кавалерами⁵⁴.

⁵⁴ Яковкин И.Ф. История Села Царского. Часть 1. СПб., 1829. С. 144–150.

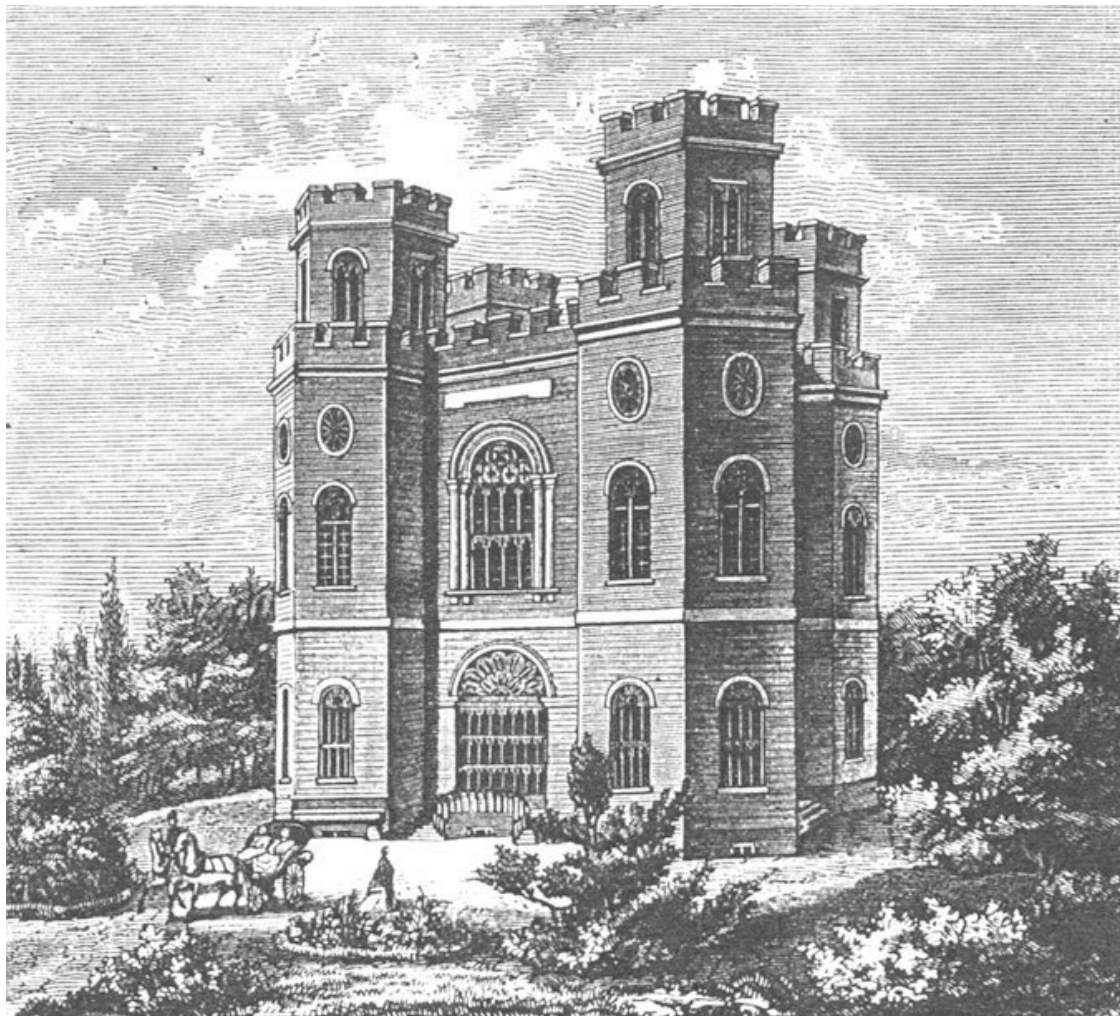

План Царскосельского зверинца. 1810 г.

В 1747–1750 гг. в центре Зверинца архитекторы С.И. Чевакинский и Ф.-Б. Растрелли возвели один из лучших парковых павильонов в стиле елизаветинского барокко – охотничий павильон Монбеж, или правильнее *Монбижу* (mon bijou – моя драгоценность), парный к Эрмитажу, с богато оформленными фасадами и интерьерами. Он возвышался на восьмиугольной площадке, обрамленной каналом, на той же оси, что и Эрмитаж. Охотничьи уголья взамен деревянного палисада по проекту архитектора Растрелли в 1750–1752 гг. обнесли каменной оградой высотой в 4,5 аршина. По серединам сторон ограды в стенах были устроены проезды, два фаса пересекали реку Кузьминку. Снаружи к юго-восточному фасаду примыкала так называемая Зверинская линия Верхних теплиц, существовавших здесь с 1722 г. По углам каменной ограды инженер Петр Островский по правилам военно-инженерной науки соорудил *четыре бастиона*, завершенные беседками-люстгаузами. К ним вели диагональные просеки, начинавшиеся у площадки Монбижу. Царскосельский Зверинец служил и для представительских целей. В павильоне Монбижу, богато украшенном картинами на охотничьи сюжеты, государыня принимала послов Франции и Австрии. Согласно с придворным церемониалом, здесь некоторое время устраивались охоты для дипломатического корпуса и других высокопоставленных гостей.

Отношение к зверинцам стало изменяться с началом устройства пейзажных парков, с идеями которых плохо сочетались как охота и содержание диких зверей в неволе, так и непременное наличие глухой ограды. На их основе часто создавались новые пейзажные парки, и один из примеров тому царскосельский Александровский парк. При Екатерине II, которая и сама

была любительницей охоты, придворные охотничьи угодья перенесли в окрестности Царского Села, в леса на реке Славянке, а оттуда в Гатчину. Постепенно Зверинец пришел в запустение, и только в 1799 г. император Павел I распорядился привести в порядок лесной массив, отремонтировать Монбизу, а также звериные дороги и проспекты, но работы приостановили в 1801 г.

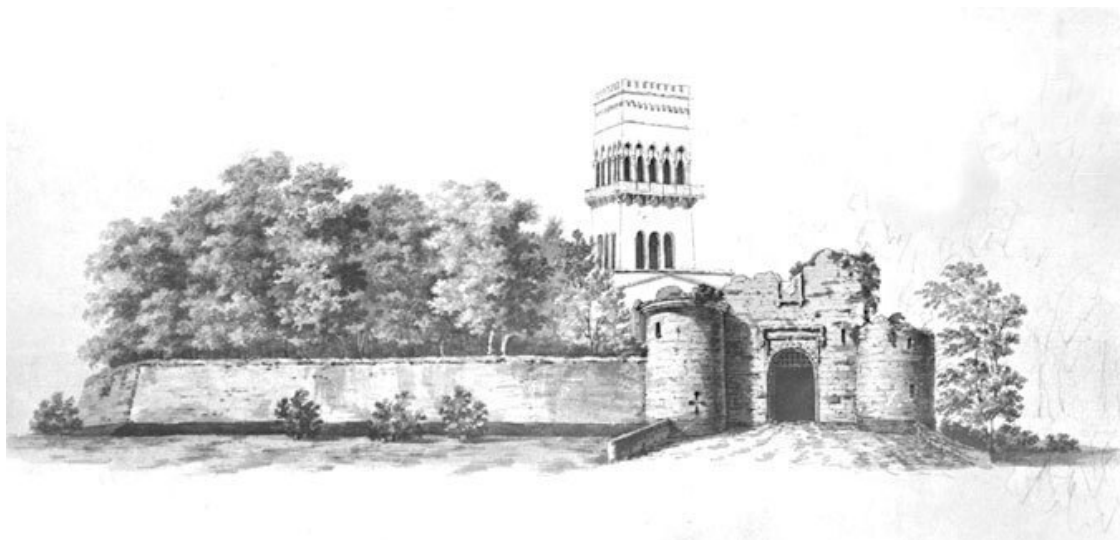
Фасад павильона Арсенал. 1870 г.

Охотничий увеселительный павильон Монбизу к тому времени сильно обветшал. В 1817–1834 гг. его перестроили архитекторы А.А. Менелас и А.А. Тон. Основой нового композиционного решения послужил центральный двухэтажный объем Монбизу. В обработке фасадов использовано изображение одного из готических замков Англии – Шрубс-Хилла, известного по одной из гравюр, вделанных в стены верхнего зала Адмиралтейства. Здание после перестройки превратили в музей. Император Николай I повелел разместить здесь богатейшую коллекцию оружия, доспехов, восточных чепраков, приказав назвать павильон новым именем *Арсенал*. 23 мая 1842 г. от Арсенала выступила «Царскосельская карусель» – красочный маскарад, устроенный по церемониалу средневековых рыцарских кортежей, в сопровождении музыки и герольдов. Участники карусели, среди которых Николай I и цесаревич Александр Николаевич, были в доспехах и латах, взятых из Арсенала, дамы в платьях XVI в. На площадке у Александровского дворца 16 пар исполнили в конном строю карусель из кадрили и других сложных эволюций. Эта церемония послужила сюжетом для известного полотна художника О. Верне. Впоследствии коллекции Арсенала передали в Императорский Эрмитаж и дру-

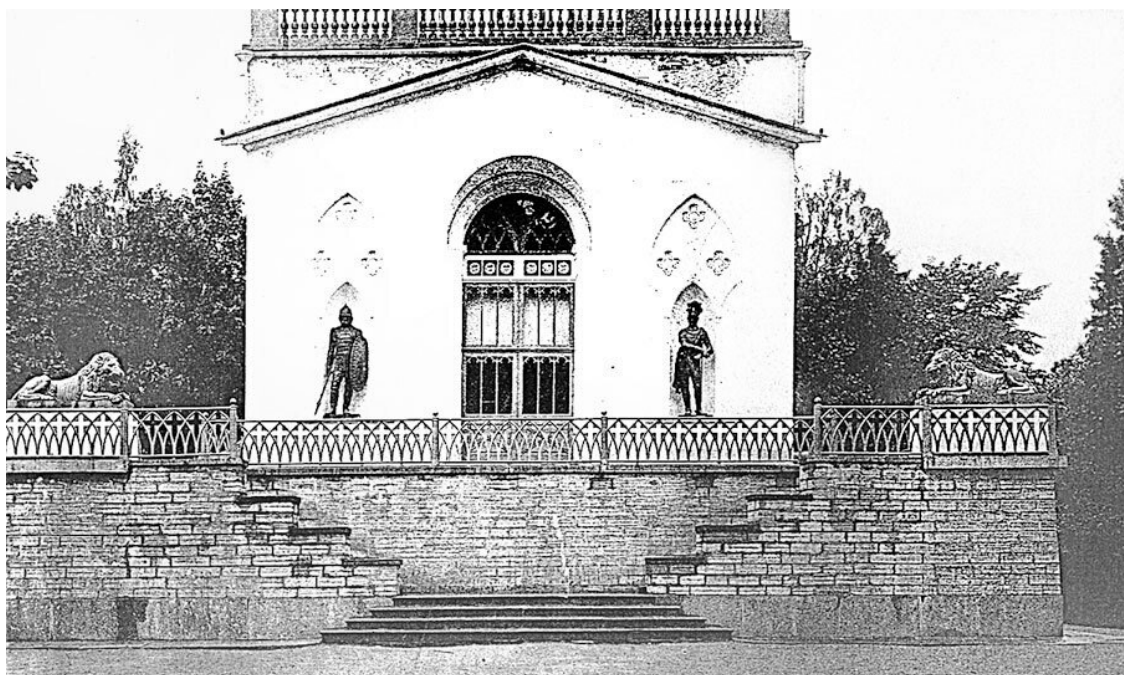
гие музеи, их место заняли модели всех форм русских конных полков. Кроме моделей из папье-маше здесь сосредоточили коллекции стекла и фарфора Императорского завода. Арсенал (Монбизу) частично поврежден во время войны и до настоящего времени не восстановлен.

Напоминанием о Зверинце XVIII в. остался *восточный бастион*, окруженный рвом. На месте Люстгауза в нем архитектор А. Менелас построил в 1821–1827 гг. самый высокий в Царском Селе павильон *Белую башню* высотой около 38 метров. Ансамбль Белой башни решен в виде средневекового рыцарского замка – крепости. Фасады были оштукатурены и окрашены в белый цвет, в связи с чем башня и получила название Белой.

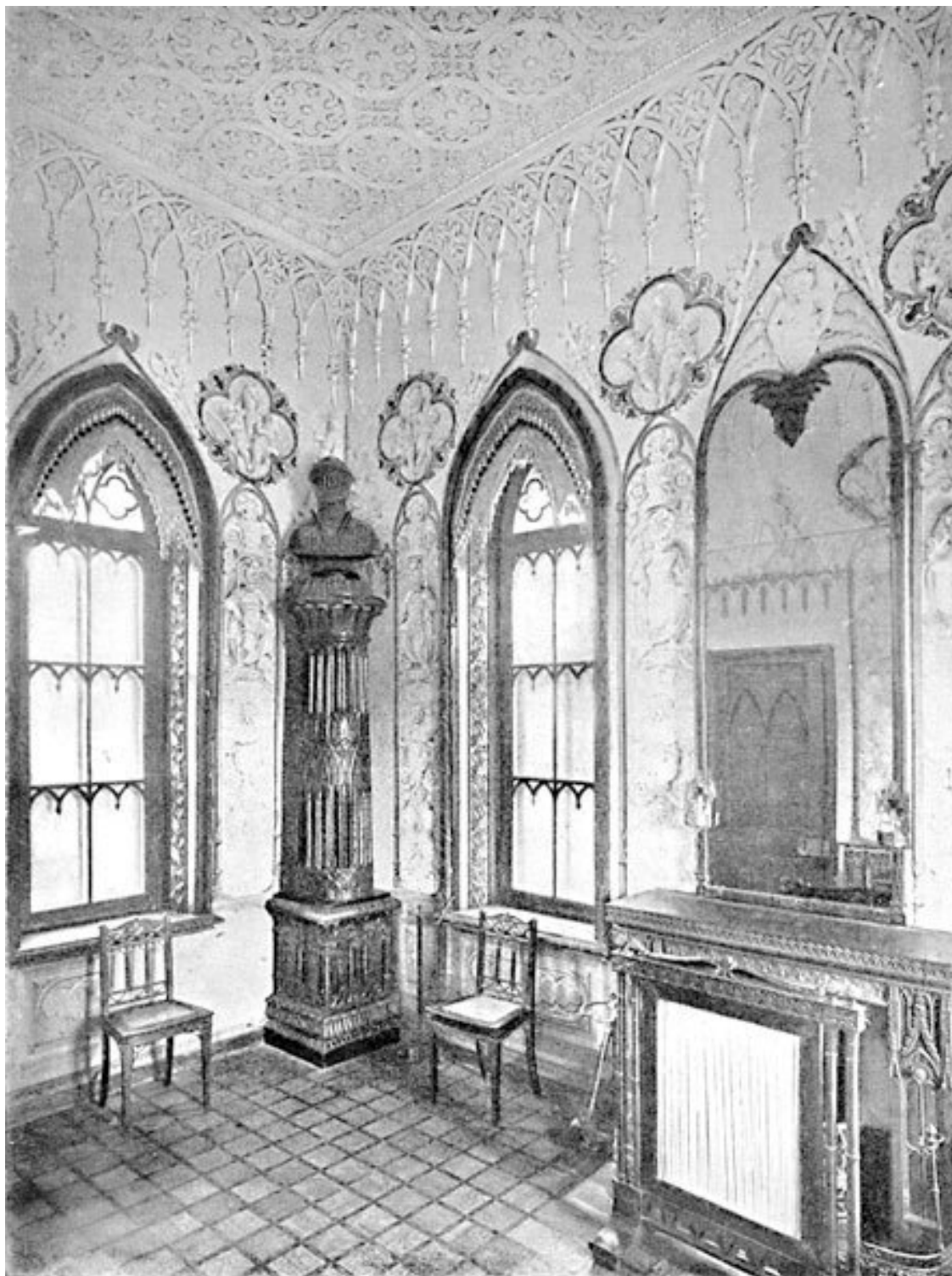
К Белой башне можно пройти от Александровского дворца и из других мест парка через декоративный *Руинный мост* и *Ворота-руины с караулками*, оформленные в готическом характере в виде развалин крепостных сооружений. Ворота монументальны, имитируют крепостной въезд с подъемной решеткой-герсой. Над аркой помещалась лепная композиция с геральдическим щитом. Башня-замок возвышается внутри бастиона на просторной площадке, ранее ее окружали цветники. По высоте квадратное в плане пятиэтажное здание разделено на три яруса, поднимающихся вверх уступами, каждый из них декорировала кованая решетка. На углах террасы, служившей подножием башни, стояли скульптуры львов. В нишах по сторонам башни помещались восемь статуй средневековых рыцарей и древнерусских витязей, отлитых из чугуна. На крышу верхнего яруса, огражденного парапетом, вела внутренняя винтовая лестница. Здесь находилась смотровая площадка, с которой любовались парками, Царским Селом и его окрестностями, был виден даже Санкт-Петербург. Отсюда снимались фотографические виды города для почтовых открыток, получивших широкое распространение в начале XX в. Белая башня, почти полностью разрушенная во время войны, воссоздана по проекту архитектора А.А. Кедринского. Реставрация растянулась почти на два десятилетия и еще не вполне завершена.

А. Менелас, И.А. Иванов. Эскизный проект Белой башни

Терраса Белой башни со скульптурой. Фототипия. 1897 г.

Интерьер Белой башни. Фото 1920-х гг.

В стороне перед Воротами-руинами в парке расположен земляной вал, как бы защищающий подход к Белой башне от Фермской дороги. По звездообразному рисунку плана вал напоминает вспомогательное оборонительное сооружение перед крепостью – кронверк. С внешней стороны его окружала канава, соединявшаяся с небольшим прудом. Вильчковский писал, что это остатки земляного укрепления, на постройке которого наглядно обучались фортификации августейшие сыновья императора Николая Павловича. Впоследствии внутри «звезды» была

поставлена высокая мачта с веревочными лестницами; вокруг нее натягивалась сетка для прыганья. Летом, когда парк открывали для публики, здесь собиралось множество детворы.

В глубине парка близ Белой башни и Ратной палаты находится *Ферма*, основанная на этом месте еще в 1810 г., когда здесь соорудили первые деревянные постройки по проекту садового мастера Джозефа Буша⁵⁵. Под его руководством бывшие сельскохозяйственные угодья кузьминских крестьян превратили в прекрасный Фермский луг с красивыми группами деревьев и прудами. На удаленном от города краю луга соорудили насыпную горку, окаймленную террасами, с обсаженной березами дорожкой, спиралеобразно поднимающейся на вершину. Посетителей парка привлекал сельский характер пейзажа с ухоженными породистыми животными, которых они часто потчевали хлебом. «Ферма» – французское слово, означающее вообще сельское заведение для хлебопашества и скотоводства.

Общий вид Фермы. Фото 2007 г.

Существующие ныне каменные здания Фермы возведены архитектором Менеласом в 1817–1822 гг. в тех же англо-готических формах, что и другие здания в парке. Они сохранились до нашего времени без значительных изменений, утрачены только деревянные постройки фуражного двора, находившегося с западной стороны. Одно- и двухэтажные здания, соединенные между собой оградой с несколькими воротами, образуют живописный ансамбль. В архитектурной обработке использованы металлодекор, желтоватый известняк, красный кирпич с белой расшивкой, белым же цветом выделены штукатурные наличники и сандрики там, где они есть. В центре между двумя въездными воротами от Фермской дороги расположен двухэтажный дом, где прежде находилась квартира смотрителя. Фасад обработан двумя выступающими восьмигранными башенками-контрфорсами, венчающим щипцом с зубчатым парапетом. По сторонам в одноэтажных флигелях размещались различные службы, квартиры ветеринарного врача и скотников. На обширном дворе находится крестообразное в плане здание коровника на 84 стойла (ныне используется под конюшню). В углу расположен сложный в плане флигель, предназначавшийся для ледника и маслобойни с сепараторами, холодильниками и прочими устройствами. Его венчает круглая башня высотой около 15 метров со смотровой площадкой

⁵⁵ Петров А. Н. Указ. соч. С. 110.

наверху, о назначении которой писал в своем путеводителе Яковкин: «Весьма приятно, здесь сидя, в ясное утро заниматься или чтением, или размышлениями, или осматриванием разнообразных видов, а особливо еще при помощи зрительной трубки». На третьем этаже в ней находилось помещение для отдыха. Рядом с башней в ограду Фермы включен флигель для Высочайших прибытий, выделяющийся более богатым убранством фасадов. С наружной стороны к нему примыкает трельяжная терраса чугунного литья, ранее обвитая плющом, с другой стороны – красивые готические ворота. Помещения во флигеле предназначались для двух гостиных, столовой, кухни и четырех диванных комнат на антресолях для отдыха. Мебель из светлого клена с готической резьбой исполнили по рисункам Менеласа. Интерьеры украшали гравюры александровского времени с сельскими видами Швейцарии и Нидерландов, а также портреты Александра I и его супруги Елизаветы Алексеевны.

А. Менелас. Эскиз корпусов для Высочайшего прибытия и башни на Ферме. 1820-е гг.

Императорская Ферма была преемницей прежнего скотного двора, существовавшего в Царском Селе с первых лет его основания. В налаживании нового хозяйства Александр придерживался советов своей августейшей матушки, императрицы Марии Федоровны, еще ранее устроившей подобное заведение в Павловском парке. По повелению государя работников Царскосельской Фермы присылали к ней на обучение. В 1822 г. для стада выписали 62 коровы и быков холмогорской, черкасской и европейских пород – тирольской, венгерской, швейцарской, английской, голландской, а также 100 мериносов из Силезии, но прижился только чистопородный холмогорский скот. Впоследствии породы подбирались опытным путем. Продукция поставлялась для нужд Высочайшего двора, излишек продавали посторонним лицам. Хозяйство Фермы находилось под особым присмотром Царскосельского главноуправляющего Я.В. Захаржевского. После 1865 г. попечение над ней имел великий князь Николай Николаевич.

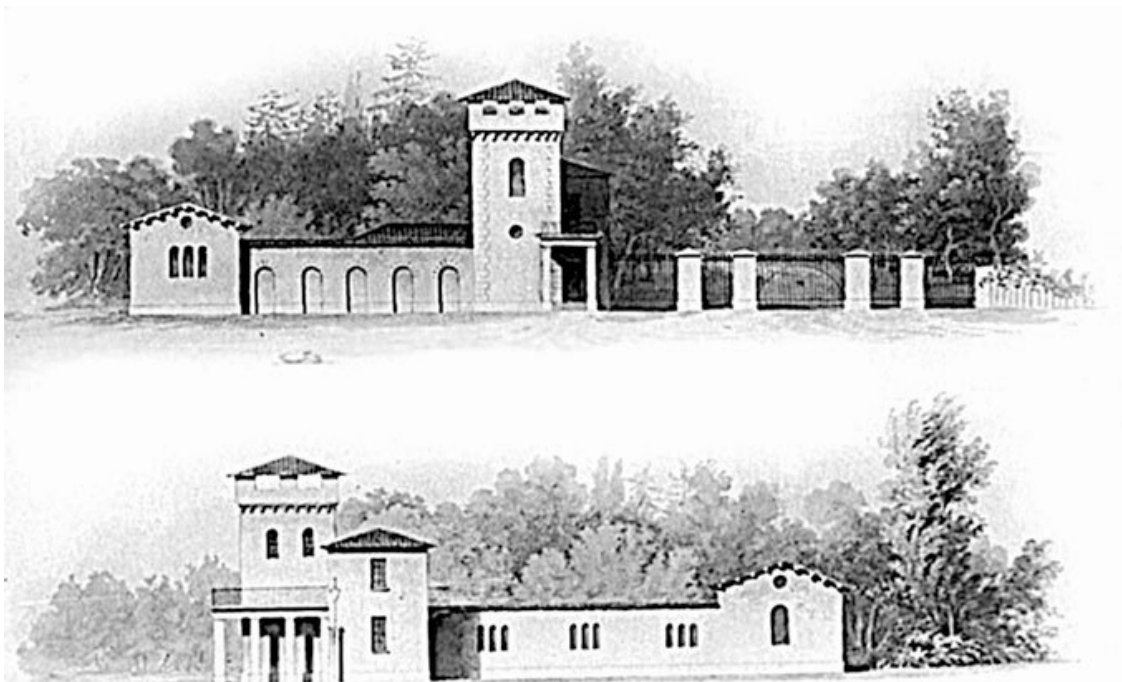
После национализации императорского имущества Ферму передали вместе с большим участком Александровского парка и находящимися там зданиями Агрономическому институту (впоследствии сельскохозяйственный институт, ныне – Аграрный университет). С использованием в качестве учебного хозяйства института связано возникновение в конце XX в. нового топонима «Фермский парк». Отлично оборудованный зимний каменный коровник с чугунными поилками и другие здания долгое время использовались по первоначальному назначению. Ныне здесь находится конюшня музея-заповедника, где содержат породистых лошадей, среди которых имеются орловские рысаки, для катания по парку в легких ландо и каретах, зимой – на тройках.

По дороге от Фермы к прудам на реке Кузьминке можно остановиться у еще одного готического здания – *Пенсионерских конюшен*, возведенных Менеласом в 1827–1829 гг. Ныне оно находится в реставрации. Павильон предназначался для восьми лошадей царского седла, оставшихся после кончины Александра I. Живописное объемно-пространственное решение, сход-

ное с другими работами зодчего в Александровском парке, гармонично связано с природным окружением. На противоположном углу от дороги над одно-двухэтажным каменным павильоном, П-образным в плане, возвышается круглая башня. Ей придает выразительность шатровая крыша и фриз, декорированный стрельчатыми арочками. На фоне кирпичной кладки выделяются штукатурные детали карнизов, тяг и наличников со скобообразными сандриками. Внизу башни находилась конюшня на восемь денников и полукруглый покой, где хранились богатые уборы лошадей. Впоследствии ониполнили коллекции Конюшенного музея в Петербурге. Второй этаж занимали квартиры смотрителя и конюхов. Летом старые кони выпускались гулять в парке. Напротив башни в парке ряды мраморных плит указывали места погребения лошадей. Из надписей на плитах можно было узнать, что здесь лежат: Лами, бывший с императором Александром в Парижском походе; Флора – конь Николая I, бывший с ним под Варной; Коб, на котором объезжал войска царь-мироотворец Александр III...

А. Менелас, И.А. Иванов. Пенсионерские конюшни. Эскиз

А. Менелас, И.А. Иванов. Ламский павильон. Эскиз

Украшением паркового пейзажа в XIX в. были и экзотические животные. Архитектор А. Менелас построил в 1820–1822 гг. *Ламский павильон*, где поместили подаренных императору лам, привезенных, видимо, из Перу. В замкнутом четырехугольнике двора находились конюшня, небольшой манеж для животных и фуражный сарай, а также квартиры для надсмотрщика и слуг. Над ними возвышается восьмисаженная башня. Ранее в ней находились богато убранные покои для отдыха с мебелью в стиле ампир. На стенах висели раскрашенные гравюры с видами Центральной и Южной Америки. В их сюжетах было изображено «употребление лам перуанцами для работы». В 1860 г. архитектор И. Монигетти возвел здесь двухэтажный флигель для фотографической лаборатории, и с тех пор за павильоном закрепилось название «Фотография». В 1907 г. здесь в манеже для лам содержали горных ланей, привезенных из Южной Монголии подполковником Жуковским.

Имелись в Александровском парке и слоны, иногда неторопливо прогуливавшиеся по аллеям. Деревянный павильон «*Слоны*» с небольшими башенками индийской архитектуры и окружающими двор службами и сараями возвел в 1828 г. Менелас. В этом же павильоне находились квартиры парковых сторожей и смотрителя слонов. Тогда же в него перевели принадлежавших государю слонов из Петербурга, стоявших на Волинкином дворе. Через несколько лет привели сюда еще одного слона, доставленного тремя афганцами. Следующего, находившегося здесь с 1849 г., слона подарил императору эмир Бухарский, затем появились и другие. Наконец, в июле 1891 г. доставили в Царское Село слона, привезенного наследником цесаревичем Николаем Александровичем из кругосветного плавания. Он отличался добродушием и послушанием своему жокаку – татарину, охотно показывавшему его посетителям. Летом он гулял по парку и ежедневно купался в Большом Ламском пруду. В настоящее время о слонах и павильоне напоминает лишь второе название Красносельских, или Слоновых, ворот.

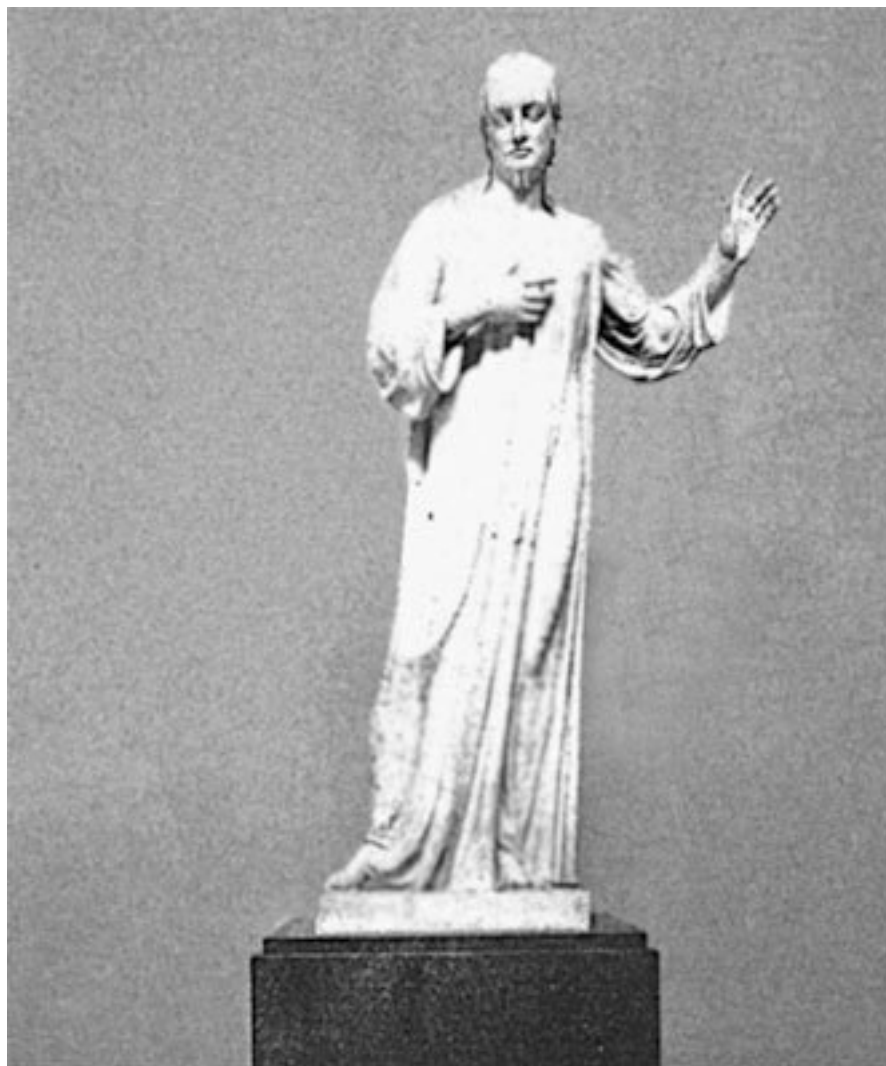
По сторонам Сириевой аллеи, ведущей от Розовой караулки к Крестовому каналу, находится оранжерейный комплекс *Верхние теплицы*, существующие на этом месте с 1722 г. Верхними они названы по возвышенному положению местности, как и Новый, или Верхний, сад. Зверинская линия пристроена А. Менеласом к остатку стены Зверинца в 1819 г. для устройства вишневой оранжереи. Сохранившаяся часть кирпичной ограды, обработанной рустованными лопатками, дает представление об облике фасада Зверинца середины XVIII в. Через дорогу от нее находились основная часть теплиц и дом главного садовода, заведовавшего этим хозяйством. Три линии оранжерейных корпусов, расположенных параллельно, с торцов соединялись каменной оградой. Наибольшее развитие теплицы получили в 1780-е гг. Тогда передняя линия, ориентированная в сторону Большого каприза, получила представительный облик в стиле классицизма. Центральный павильон декорирован портиком из восьми полуколонн дорического ордера и треугольным фронтоном с лепным барельефом в тимпане, стены прорезаны арочными окнами. Оранжереи в 1819–1829 гг. были частью перестроены, частью возведены заново Менеласом. Впоследствии они также неоднократно перестраивались. Тут зимой в закрытых холодных оранжереях выращивались фрукты и земляника для надобностей Высочайшего двора. На аккуратных грядках, окружавших здания, летом разводились всевозможные сорта ягод. В настоящее время Верхние теплицы используются заповедником «Царское Село» под оранжерейное хозяйство, где выращивается цветочная рассада для парка, и площадку для парковой техники.

Рядом с Верхними теплицами по Зверинской линии расположен павильон *Шапель*. Две башни Шапели, соединенные аркой, соорудили в 1825–1828 гг. на месте разобранного южного бастиона Зверинца, строительство началось еще при Александре. Менелас использовал в новом здании часть стен елизаветинского Люстгауза. В облике этого загадочного павильона, тогда законченного флюгером в виде петуха, воспроизведены развалины готической капеллы (часовни), что, в общем-то, является известным приемом в садово-парковой архитектуре. В окно, освещающее внутреннее помещение, были вставлены витражи с изображением библей-

ских сцен, свод расписал художник В. Дадонов, скульптуры ангелов – работы В.И. Демут-Малиновского. Внутри находилась статуя Спасителя, исполненная в Штутгарте в 1820–1824 гг. скульптором И.Г. Даннекером по заказу вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Предполагалось поместить скульптуру в одном из московских храмов, но это не состоялось, и она подарила ее сыну Александру I. Исполненный автором вариант этой скульптуры находился в г. Регенсбурге. Здание было частично повреждено во время войны, утрачены часы-куранты, флюгер, витражи. Интерьер павильона в настоящее время недоступен для осмотра.

Павильон Шапель. Фото 1930-х гг.

Статуя Спасителя в павильоне Шапель. Фототипия. 1897 г.

Памятник великой княгине Александре Николаевне. 1847 г.

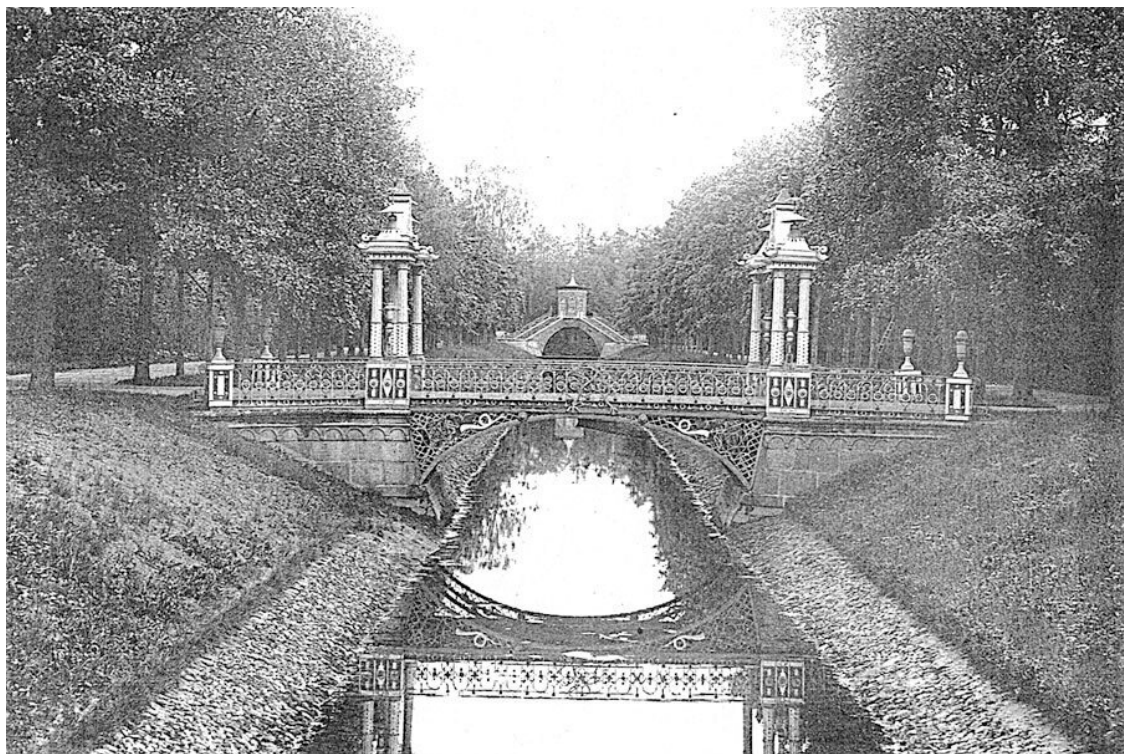
В стороне от дороги, ведущей от Шапели к Большому Ламскому мосту, в чаще деревьев за низкой чугунной решеткой находился *памятник великой княгине Александре Николаевне*, безвременно почившей дочери Николая I. Выбор места принадлежит самому государю и обусловлен тем, что здесь поблизости великая княжна любила сидеть на берегу пруда и кормить ручных лебедей. Памятник соорудили в 1845 г. по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера. Резную сень, богато украшенную византийским орнаментом, исполнил петербургский мраморный мастер итальянец Пауль Катоцци. В открытом арочном проеме виднелась статуя из белого мрамора, изваянная скульптором И.П. Витали. По одной из версий, она изображала великую княгиню Александру Николаевну с младенцем на руках. На фризе и боковых стенах были выписаны евангельские изречения, шатровую крышу завершал ажурный крест, что при-

давало памятнику вид часовни. Урны черного сионита и скульптуру перенесли в фонды музея еще в 1920-е гг. Резные детали памятника постепенно утрачивались, и в 1967 г. мраморную сень решено было разобрать для реставрации в будущем.

Верхний, или Новый, сад, с которого обычно начинается знакомство с Александровским парком, сохраняет до настоящего времени регулярную планировку периода барокко. Он заполнял пространство между Екатерининским дворцом и Зверинцем. В плане он, так же, как и Зверинец, представляет собой квадрат, но значительно меньшей площади – со сторонами по 400 саженей. Крестообразно пересекающиеся аллеи, обсаженные рядами деревьев, разделяют сад на четыре квадратных боскета. Авторами планировки Верхнего сада считаются Н. Жирар и архитектор С.И. Чевакинский. Работы начались в 1745 г. и велись до конца царствования Елизаветы под руководством главного садового мастера императорских Летних садов в Петербурге Конрада Шредера и садового подмастерья Михаила Амвросиевича Кондакова. В 1748–1749 гг. Верхний сад был обрамлен *Крестовым каналом*, сооруженным инженером П. Островским.

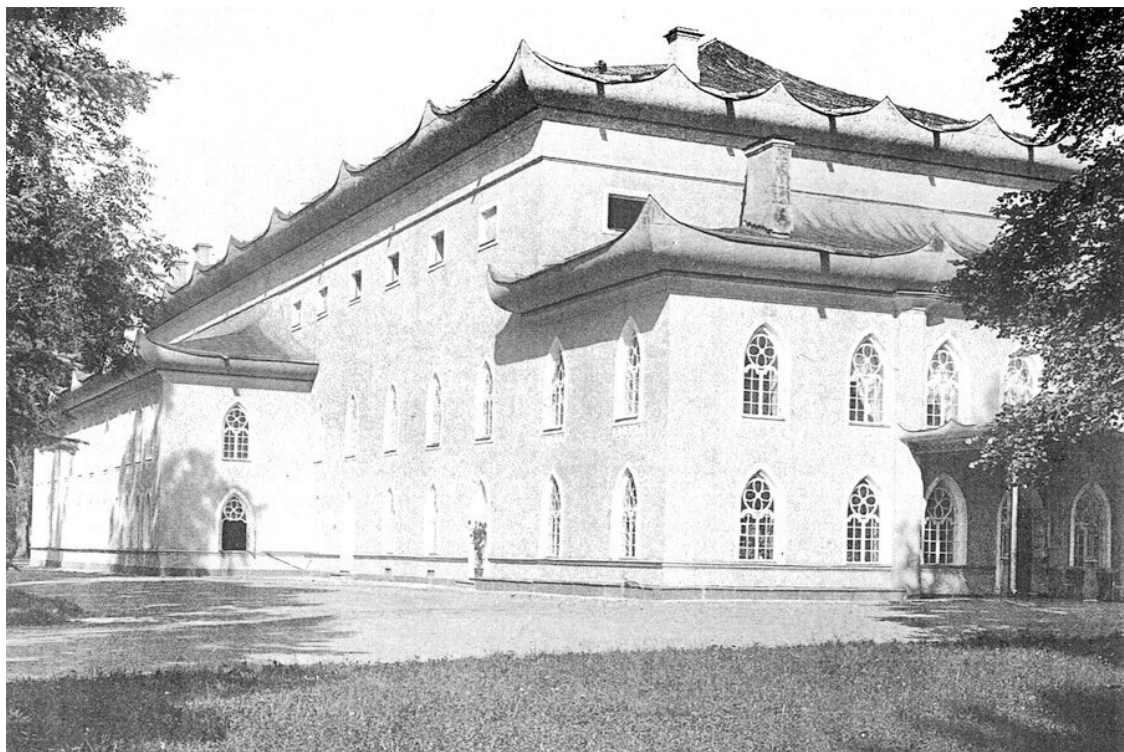

Сень памятника великой княгине Александре Николаевне. Фото 1960-х гг.

Крестовый канал и Малый Китайский мост. Фототипия. 1897 г.

Южный квадрат с круглой насыпной площадкой и беседкой Скарпир, позднее *Грибок*, занимают куртина, засаженная соснами, и лабиринт со шпалерами из акаций. Западный боскет предназначался под воздушный амфитеатр с дерновыми скамьями. На его месте архитекторами А. Ринальди и И.В. Нееловым возведен в 1778–1779 г. настоящий каменный *Оперный дом*, или *Китайский театр*. Здание это вмещало более 350 зрителей, в нем давались представления разных жанров. Назовем, к примеру, спектакль в честь графа Фалькенштейна в 1780 г., затем оперу «Севильский цирюльник» в 1830 г., комедию «Плоды просвещения» графа Льва Толстого в 1892 г. В честь президента Франции Лубе 9 мая 1902 г. был дан спектакль (вторые акты балетов «Конек Горбунок» и «Лебединое озеро») в постановке балетмейстера А.А. Горского, в декорациях художников К.А. Коровина и А.Я. Головина. Присутствующие президент и члены французской делегации с восторгом отзывались об этом представлении. В 1909 г. здесь состоялась любительская постановка трагедии Шиллера «Мессинская невеста» в переводе поэта К.Р. – великого князя Константина Константиновича с его же участием и в Высочайшем присутствии. Постройка разрушена во время войны и до сих пор находится в руинах, скрывающихся за густо разросшимися деревьями.

Китайский театр. Фототипия. 1897 г.

Северный боскет оформляет насыпная гора *Парнас* (от греч. Parnasson) со спиралеобразной дорогой по склонам. Ее устроили по проекту Н. Жирара садовые мастера М.А. Кондаков и К. Шрейдер в 1749–1750-е гг. Название происходит от одноименного горного массива в Центральной Греции, на его склоне находится храм Аполлона Дельфийского, берет начало Кастальский источник, посвященный музам. Поэтому Парнас считается горой муз и символом искусства, большей частью поэтического. В европейских парках часто сооружались Горы «Парнас», что было особым приемом садово-паркового искусства. В Петербурге Парнасы известны в Шуваловском парке (пос. Парголово), а также в Орловском парке Стрельны. Находящийся в четвертом боскете живописный пруд «*Озерки*» устроен садовым мастером Джоном (Иоганном) Бушем вместо цветников.

Украшением Верхнего сада и ныне продолжают служить разнообразные китайские мосты, возведенные через Крестовый канал по проектам Ч. Камерона на месте прежних мостов. Два из них – *Большой Китайский* и *Драконов* – акцентируют главную ось Александровского парка, на которой далее находятся Арсенал и Александровские ворота. Скульптуры на обоих мостах, первоначально гипсовые, заменили в 1860 г. Их отлили из цинка на заводе Морана по моделям скульптора П.И. Шварца.

Крестовый мост. Литография И. Шульца по рисунку И. Мейера. 1840-е гг.

Большой Китайский мост служит необычным оформлением входа через Крестовый канал. Четыре сидячие скульптуры китайцев со светильниками в виде фонарей-подвесок на шестах возвышались на гранитных тумбах по сторонам пролета. Они не сохранились, и это обедняет облик не только моста, но и парка. Центральная перспектива Тройной аллеи незаметно сливается с одинаковой шириной и горизонтальным верхним строением моста. Низкие перила состоят из точеных ваз розового гранита, которые соединены причудливым сплетением ветвей, выкованных из железа. Окраска в красный цвет придает им вид переплетенных кораллов, вырастающих из горловин ваз и опускающихся по сторонам ваз. Причудливые скульптуры драконов на втором мосту по-прежнему охраняют вход в бывший Зверинец.

Два Китайских моста через Крестовый канал на поперечной оси Верхнего сада изготовлены на Сестрорецком заводе под руководством инженера К. Шпекле. Портики из парных чугунных колонн несут фигурные кровли из листового железа. Близкие по композиции, они отличаются деталями рельефного орнамента, рисунком полихромной росписи. В их отделке также были использованы декоративные скульптуры с изображением китайцев и драконов. Особенно своеобразен *Крестовый мост с китайской беседкой*, который возвышается над углом канала. Композиция решена в виде двух пересекающихся под прямым углом мостиков, арки которых подняты высоко над водой. Они поддерживают закрытую беседку, как бы повисшую в воздухе. Арки и беседка отделаны разноцветным глазурованным кирпичом. Сейчас за этим мостом сохраняется только декоративное назначение, но в старину он служил Екатерине II для перехода от Треугольной площадки в куртину Скарпир Верхнего сада и в куртину Китайской деревни.

Улица в Китайской деревне. Фототипия. 1897 г.

Замысел строительства *Китайской деревни* на этом месте появился в 1770-е гг., когда в европейских садах широко распространилась мода на англо-китайские увеселительные забавы. Императрица, увлеченная ими, задумала создать в формах китайской архитектуры целый комплекс, превосходящий своим размахом известные образцы в парках Англии, Швеции, Германии. Китайская деревня имеет значение композиционного центра ансамбля, объединяющего два императорских парка – Екатерининский и Александровский. Большой каприз выполняет в нем роль высотной доминанты и обзорной площадки. По сведениям И.Ф. Яковкина, в разработке проекта Камероном использовались чертежи, доставленные из российской миссии в Пекине. Современные же исследователи отдают предпочтение версии об англо-китайском происхождении авторского замысла Китайской деревни, предположительно приписываемого как А. Ринальди, так и В.И. Неелову. Бесспорно, что руководил работами Ч. Камерон. Строительство велось в 1782–1798 гг., но не было закончено. Завершил его архитектор В.П. Стасов, вместо пагоды соорудивший ротонду, тогда же архитектор А. Менелас устроил садики и ограды с фонарями. Домики Китайской деревни использовались под жилье придворных и гостей, здесь также находилась аптека дворцового ведомства. Известно, что в одном из домиков летом 1825 г. жил Н.М. Карамзин, работая над «Историей государства российского».

Китайскую деревню можно осмотреть с окружающих ее дорог и выйти к боковому тоннелю Большого каприза. Отсюда в конце протяженной поперечной перспективы Верхнего сада в старину виднелся фасад Александровского дворца. Подкапризовая дорога направляет наш путь далее, в Баболовский парк.

Ансамбль Баболовского дворца и парка

Название императорского *Баболовского парка* происходит от находившейся поблизости деревни с финским названием Пабола, со временем превратившимся в «Баболова». Селение давно утрачено, но имя его продолжает жить, многократно повторяясь в названиях парковых достопримечательностей. За Баболовской караулкой перспектива Подкапризовой дороги продолжается Баболовским шоссе-просекой, в конце которой и находилась деревня. О характерных особенностях пространства, лежащего за Столбовой дорогой, почти сто лет назад написал С.Н. Вильчковский: «По обе стороны просеки расстилается великолепный и обширный Баболовский парк с лугами, рощами и бесконечными дорогами для пешеходов, верховой езды и экипажей». Объемно-пространственная композиция парка сформирована в основном в 1820–1860-е гг.

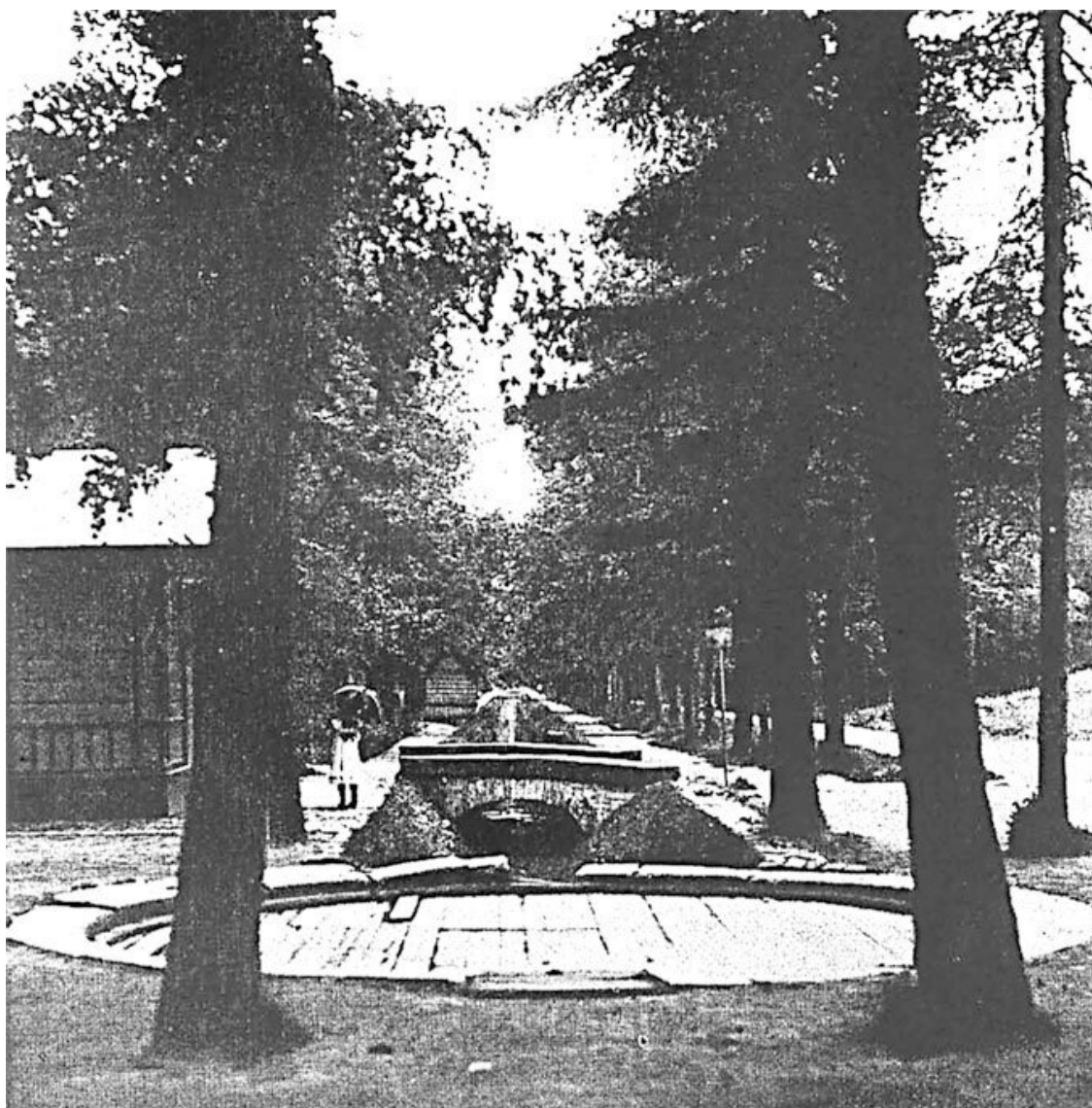
Баболовский парк – характерный пример пейзажной композиции и, по существу, самый «английский» парк Царского Села. В его облике наиболее последовательно воплощена программа пейзажного садово-паркового искусства. В создании участвовали несколько поколений августейших владельцев Царского Села, потратив на это огромные средства. Баболовский парк был излюбленным местом прогулок императоров Александра II и Николая II с супругой императрицей Александрой Федоровной.

По сторонам причудливо изгибающегося русла реки Кузьминки расположены его зеленые массивы. Основной ландшафтный прием состоит в чередовании групп деревьев и кустарников с луговыми пространствами, в посадках применены лиственные и хвойные породы. Парк прорезают прогулочные пешеходные и ездовые шоссированные дороги – Ново-Баболовская, Продольная, Верховая, Дубовая, Крайняя. Все они, за исключением Баболовского шоссе, прямая перспектива которого «вылетает» за пределы парка, приводят к старейшему району – Английскому саду и Баболовскому дворцу. Архитектурные произведения, при устройстве парка включенные в его объемно-пространственную композицию, немногочисленны: Баболовский дворец, Старо-Красносельские и Александровские ворота, верстовой столб и Крымская колонна. Тем большее значение имеют протяженный Баурский канал Таицкого водовода, грот «Монах», Серебряное озеро и грот у Баболовского дворца, Баболовский пруд с мостом-плотиной на реке Кузьминке, многочисленные мосты.

До создания парка низменная заболоченная местность с еловым лесом в пойме реки Кузьминки принадлежала крестьянам деревни Баболово. В 1748–1749 гг. здесь прошла трасса Виттоловского водовода, сооруженного по проекту инженеров И. Зверева и П. Островского. На территории будущего парка находился также западный бастион Зверинца. Проложенные через болото прямые проезжие дороги вели в Красное Село и Петербург. Баболовская просека появилась предположительно в середине XVIII в., но тогда для проезда она не использовалась. Затем в 1772 г. инженеры-гидротехники Ф.-В. Бауэр, Э. Карбонье, И.К. Герард и П. Поздеев начали сооружение Таицкого водовода. В 1773–1775 гг. под руководством И.К. Герарда выкопали *Баболовский пруд* и соорудили *Баболовский мост-плотину* на реке Кузьминке. Возможно, уже тогда предполагалось придать парковый вид этой местности.

В 1775 г. по открытому *Баурскому каналу*, названному по имени его создателя выдающегося военного инженера Ф.-В. Баура, таицкая вода пришла в Царское Село. Вдоль трассы водовода проходила прогулочная дорога, обсаженная деревьями. Она всегда поддерживалась в хорошем состоянии для проезда государыни. Известно, что Екатерина II в 1774 г. осматривала все инженерные сооружения водовода и проехала вдоль него до Тайц. Воду в Царском Селе ждали уже несколько десятилетий. Баурский канал, высланный бульжником, пересекал Баболовскую просеку в трубе под мостом, а затем под прямым углом поворачивал на северо-восток. В месте поворота канал, заключенный в подземную трубу, пересекал небольшой холм.

На откосе устроили *Грот* из валунов, где находилась мраморная доска с памятной надписью: «В счастливое царствование Екатерины II/ Приведена в Сарское Село/ Свежая вода / Которой оно не имело /Рачением генер. поручика фон Бавера./1774». В гроте находилась мраморная статуя пустытника или монаха, поэтому его называли «*Монах*», а Баурский канал Таицкого водовода – *Монахова канава*. Для пропуска воды из Черного ручья, притока Кузьминки, под ложем канала устроили *каменную трубу*. Далее через торфяное болото соорудили искусственную насыпь, чтобы не проникала болотная вода. Канал заканчивался круглым *Гранитным бассейном* перед площадью у Гатчинских ворот, откуда вода доставлялась подземной трубой до Виттоловского моста-вододелителя и далее – в пруды Царскосельских и Павловского парков, а также для водоснабжения городского населения. Монолитную чашу бассейна, вросшего в землю, донныне можно увидеть на площади перед Гатчинскими воротами.

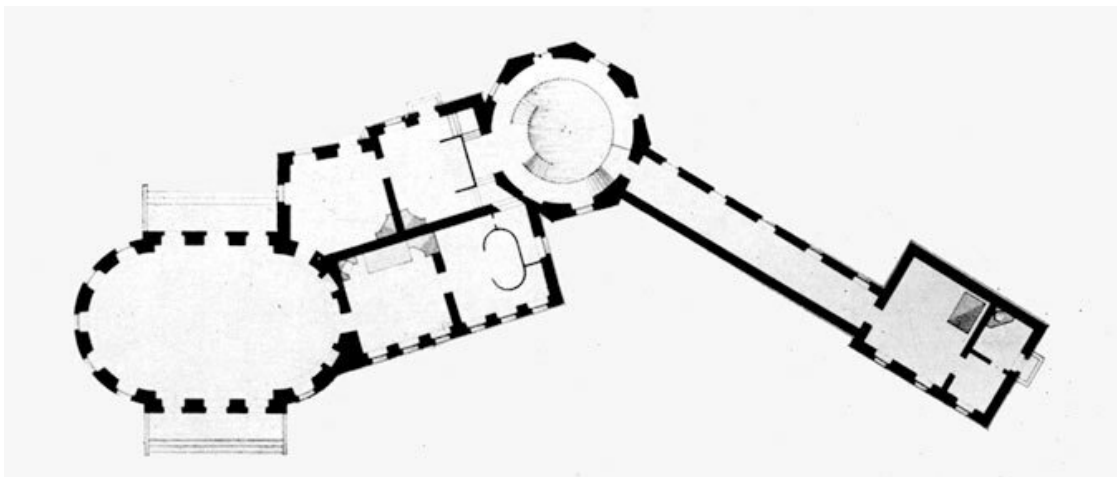

Баурский канал и Гранитный бассейн. Фото 1913 г.

Поблизости от бассейна в 1775 г. установили мраморный *Верстовой столб с солнечными часами*. Оформление его отличалось от других, деревянных, поставленных при дороге вдоль магистрали водовода до Таицких ключей. Поскольку близ него находился Софийский почтовый двор, первый на дороге из Санкт-Петербурга в Москву, на «мраморной верстовой пирамиде», своим обликом напоминающей первый верстовой столб Царскосельской дороги

на Фонтанке, было указано расстояние до Петербурга и Москвы. От него получила название, начинавшаяся тут же, Столбовая дорога (ныне – Парковая улица и дорога на Александровку). Считается, что в архитектурно-художественном решении использован проект Ж.-Б. Валлен-Деламота, переработанный архитектором А. Ринальди. Исторический облик этого Верстового столба запечатлен на одном из рисунков Д. Кваренги с видом Большого Каприза. В настоящее время столб находится на обочине дороги (ныне – Парковой улицы). Двухъярусная пирамида из темно-розового мрамора с заостренной вершиной, грани которой обработаны филинками, возвышается на пьедестале из полосатого розовато-серого мрамора. На одной из граней пирамиды прикреплена мраморная доска с косоугольным стержнем солнечных часов, на двух других, изготовленных, видимо, позднее, из гранита, помещены надписи: «От Санкт-Петербурга 22 версты» и «До Москвы 594 версты».

Недалеко от Верстового столба за Столбовой дорогой и сейчас можно увидеть *Крымскую Сибирскую колонну* из уральского мрамора, об истории которой уже рассказывалось выше. Она принадлежала к художественно-архитектурному ансамблю монументов, посвященных победам России в войне с Турцией. Вначале колонна находилась на окраине Екатерининского парка в центре Запасного двора – комплекса в «готическом» стиле, состоявшего из деревянных зданий и кордегардии, который построил архитектор В.И. Неелов в 1774–1776 гг.

План Баболовского дворца. Конец XVIII в.

Направо от Баболовской просеки в 5 минутах ходьбы вдоль Баурского канала находится *Баболовский дворец*. Он расположен на самом краю парка, у речки Кузьминки, обращенной здесь при помощи плотины в небольшое озеро с живописными берегами – Баболовский пруд. Своим появлением дворец обязан Екатерине II. По сведениям И.Ф. Яковкина, уединенное красивое место у Кузьминки государыня присмотрела во время своих прогулок вдоль Таицкого водовода. Ей приглянулся холм у правого берега, образовавшийся, видимо, при выкапывании пруда, и расположенный на расстоянии в полторы версты от Царскосельского сада к югу, не доезжая чухонской деревни Баболова. В 1780 г. она повелела выстроить там, при водоводе, за 3984 рубля небольшой деревянный дом со службами. Однако через три года было повелено сломать этот дом и построить вместо него новое каменное здание с 7 комнатами по смете в 15 с половиной тысяч рублей, с размещением в круглой комнате мраморной ванны. Повелевалось также развести *Английский сад*, окружить его валом и канавой для осушения места. На проведение земляных работ, выстилку дерна, устройство дорожек по английскому образцу, выкапывание двух небольших «прудочков» и прочих необходимых работ из Кабинета дополнительно было отпущено 5 тысяч рублей. Напротив дворца по другую сторону реки предполагалось выстроить жилой флигель и конюшни с каретником для дворцовой прислуги.

В 1783–1785 гг. по проекту архитектора И.В. Неелова возвели каменное здание под руководством каменных дел мастера И. Минчаки. Парадные интерьеры были расписаны художником Ф.Д. Даниловым. Архитектор И.В. Неелов и садовый мастер Джон (Иоганн) Буш по указанию императрицы распланировали пейзажный Английский сад. Вокруг дворца в 1786 г. соорудили подземную каменную трубу для предотвращения сырости, а также соединили его с Таицким водоводом⁵⁶.

Миниатюрный по своим размерам одноэтажный дворец необычен для русской архитектуры периода классицизма и принадлежит к числу наиболее выразительных «увеселительных зданий» Царского Села. По облику он похож на парковый павильон для летнего отдыха и купания. Местоположение оправдывается и теоретиками пейзажных садов: «Под тенью ив, где бьет целебная вода, уединенная купальня быть должна», а таицкая вода действительно считалась целебной. В композиционном решении – красно-кирпичные фасады в духе английской готики и асимметричная планировка. Все комнаты имели выход в сад.

Английский сад занимал небольшой участок трапециевидной формы, который не доходил до Баболовской просеки и ограничивался на севере живописной береговой линией Баболовского пруда. Земляной вал с канавой и прямая линия Баурского канала отделяли сад от окружающего Баболовского казенного леса, занимавшего тогда пространство от Гатчинской дороги до реки Кузьминки⁵⁷. Прогулочная дорога вдоль канала связывала дворец с Екатерининским парком. В саду выкопали *Серебряный пруд* перед южным фасадом (один из двух небольших «прудочков») и соорудили *Грот* на берегу Баболовского пруда. Периметр сада плавно огибала извилистая дорога, в центре была устроена сеть пейзажных дорожек, подводивших к окнам-дверям дворца.

В 1785 г., по сведениям С.Н. Вильчковского, императрица пожаловала Баболовский дворец, изначально не предназначавшийся для жилья, светлейшему князю Г.А. Потемкину, удалив его тем самым на окраину дворцовой резиденции. При этом здание оставалось в ведении Царскосельского дворцового правления и никогда не числилось собственностью князя Г.А. Потемкина, как и Баболовская мыза. На лето 1793 г. императрица распорядилась разместить в нем австрийского посланника Эстергази, сделав для этого необходимые поправки, причем для его дочери приспособили, видимо, комнату с ванной. Граф Эстергази, сторонник короля Людовика XVI, покинул Францию в связи с революцией и в 1791 г. приехал в Петербург, где возглавлял сообщество французских эмигрантов.

При Александре I дворец с Английским садом были включены во вновь создававшуюся «7-ю часть Царскосельского сада», которую впоследствии называли Баболовским парком. Этот парк был устроен на пространстве от большой Столбовой дороги по направлению к деревне Баболовой. Эта дорога впоследствии стала планировочной границей между Баболовским, Екатерининским и Александровским парками.

Работы по созданию Баболовского парка начались с разборки западного бастиона со стенами Зверинца, выходящими в будущий парк, и планировки местности. Столбовую дорогу, прежде огибавшую бастион Зверинца, спрямили от каменного моста, сооруженного в 1820-е гг. взамен деревянного через реку Кузьминку, до пересечения со старой трассой у деревни Александровка. Заболоченные же участки, расположенные с правой стороны реки Кузьминки, необходимо было осушить. Предварительные работы заняли несколько лет. По распоряжению Александра I мелиорацию поручили в 1817 г. специально приглашенному англичанину Даниилу Вилеру⁵⁸. Заболоченные торфяные участки, отданные Вилеру в аренду, осушались им с помощью мелиоративных канав. Затем формировался плодородный слой почвы, сеялись травы

⁵⁶ Яковкин И.Ф. История Села Царского. Часть 3. СПб., 1831. С. 292–294.

⁵⁷ ГМЗ «Царское Село». ЕД–624–XIII.

⁵⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 6. Д. 2606 за 1823–1824 гг.; Ф. 1409. Оп. 2. Д. 4574 за 1825 г.

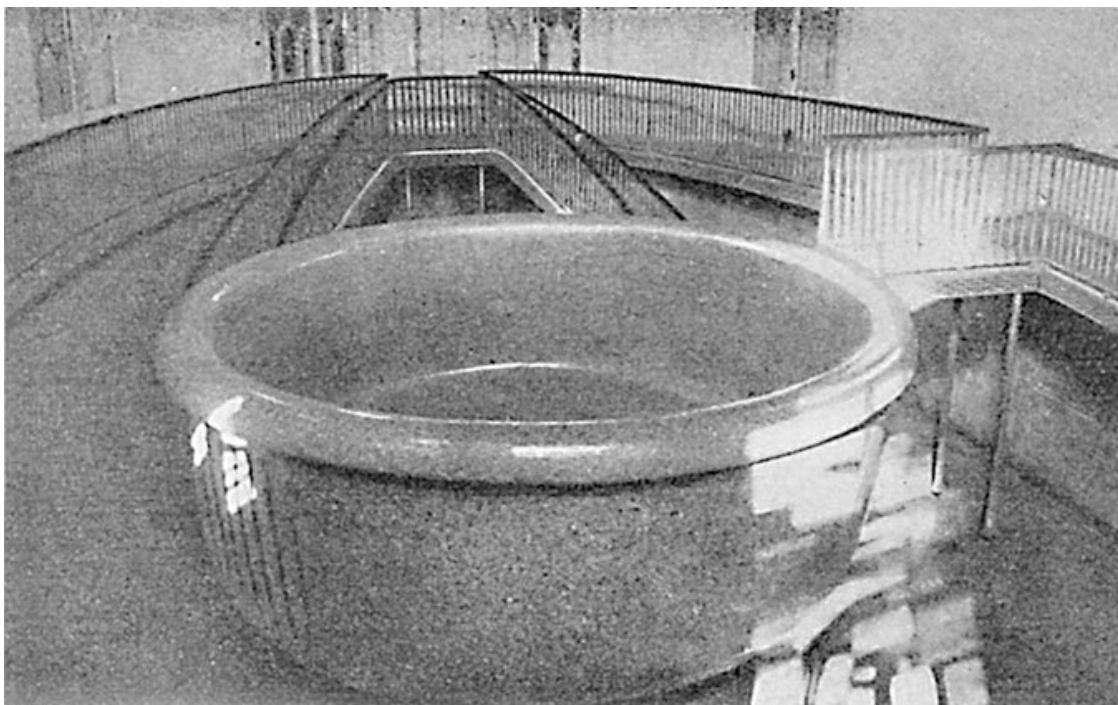
и постепенно высаживались деревья. Луга в этой местности впоследствии получили название Торфяного поля. Развитие парка в 1810–1820-е гг. отражают многие планы Царскосельских садов⁵⁹.

Вначале осушили участок, расположенный близ Крымской колонны между Баурским каналом и Баболовской просекой, предварительно разобрав строения Запасного двора. Вокруг Крымской колонны распланировали луговую поляну, обрамленную парковыми дорогами и открытую в сторону Екатерининского парка. В этой местности устроили в 1820 г. *Школьное садовое заведение* по проекту архитектора В.И. Гесте и под руководством садового мастера Ф.Ф. Лямина. Здесь находился питомник для деревьев, а также теплицы для выгонки цветов-летников, поступавших на украшение царскосельских императорских парков. Его территорию, впоследствии несколько расширенную, что было связано с закрытием питомника у Египетских ворот, окружала живая изгородь и мелиоративные каналы. Планировка садовой школы состояла из продольных и поперечных дорожек, разделявших участок на множество прямоугольников. По проекту В.И. Гесте в центре построили жилой дом для садовых подмастерьев. Выкопанные еще при Запасном дворе два пруда, наполнявшиеся водой из Таицкого водовода, использовались для нужд Школьного садового заведения до 1917 г., а впоследствии – для тепличного хозяйства «Цветы».

В 1820-е гг. планировка будущего парка была сформирована в основном садовым мастером Ф.Ф. Ляминам, который проложил основные прогулочные дороги к Баболовскому дворцу. Пейзажные дороги Крайняя и Верховая, Ново-Баболовская, Дубовая и Продольная пересекли всю территорию парка, соединяясь и расходясь в стороны. От большой Столбовой дороги до деревни Баболова в 1824 г. государь повелел соорудить шоссированную дорогу на Баболовской просеке, а также убрать ненужный лес с оставлением деревьев на показанных местах. Лямин посадил 30 тысяч новых деревьев по сторонам дорог, превратившихся в пейзажные аллеи с ландшафтными группами. Через реку Кузьминку и ручьи на этих дорогах соорудили деревянные мосты.

В том же 1824 г. Александр I, как известно, большой любитель холодного купания, с детства приученный к холодным воздушным и водным процедурам, решил установить в Баболовском дворце огромную ванну из полированного гранита, высотой в 5 метров и 6 метров в диаметре. Она была вытесана из единого блока камня мастерами петербургской артели С.К. Суханова, известной своими каменотесными работами. Пятидесятитонная ванна-бассейн для Баболовского дворца по своим размерам и совершенству форм воспринималась как чудо из сердобольского гранита. Всеобщее удивление и восхищение вызывали изготовленные Сухановым монолитные гранитные ванны для императорских Зимнего, Петергофского и Александровского дворцов. Обычно труды таких мастеров прошлого остаются в тени, однако деятельность Суханова была настолько значительна, что мы расскажем о нем поподробнее.

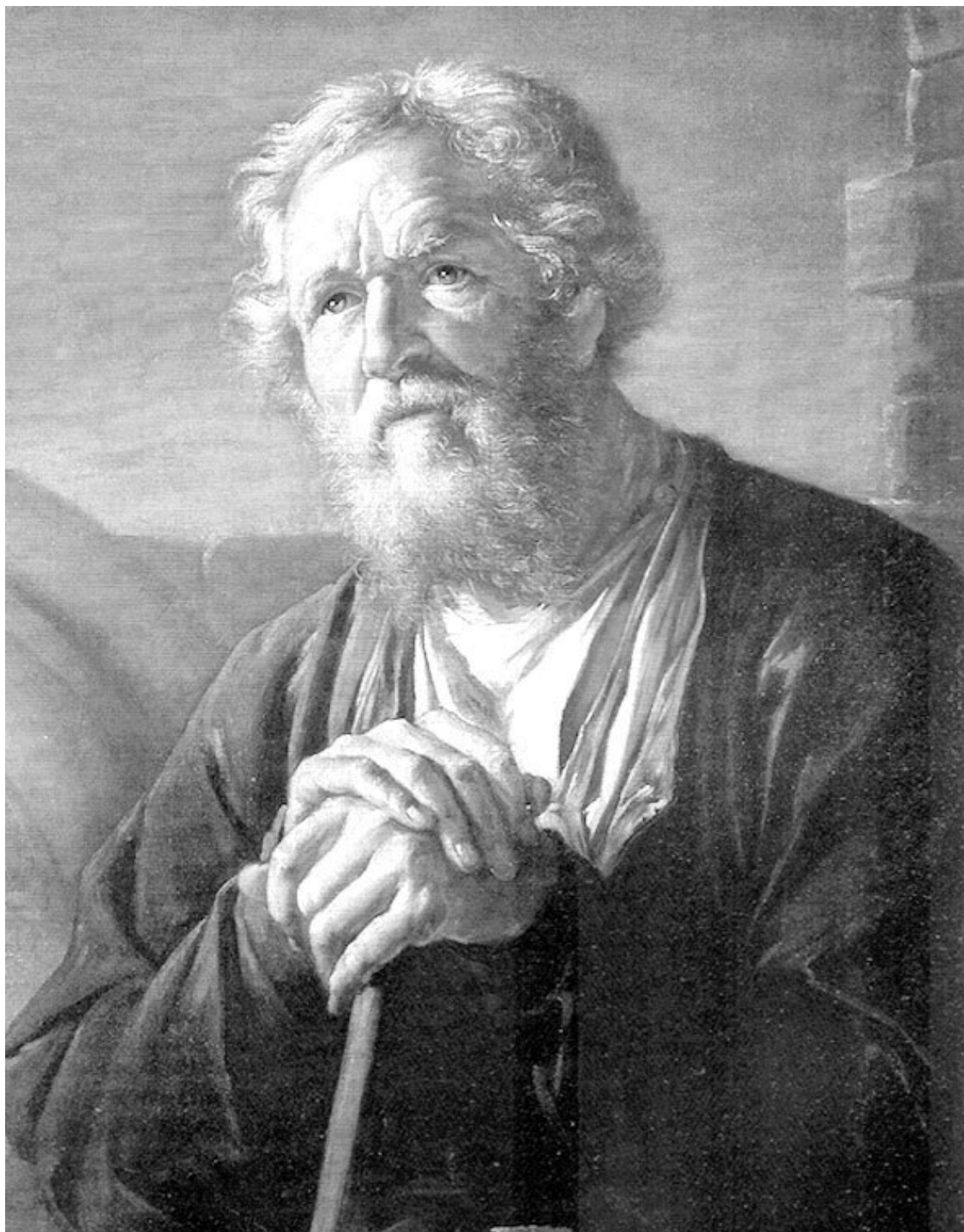
⁵⁹ ГМЗ «Царское Село». ЕД–9–XIII, ЕД–1227–XIII, ЕД–11–XIII за 1816, ЕД–12–XIII за 1817–1821, ЕД–15–XIII за 1822–1827 г.

Гранитная ванна в Баболовском дворце. Фото 1930-х гг.

Самсон Ксенофонтович Суханов⁶⁰, искусный каменщик-ваятель и каменных дел мастер, получил известность в период подъема национального самосознания после победоносного окончания войны 1812 г. Народного умельца-самородка с разносторонними талантами и неумной энергией, участвовавшего в создании каменного убранства Санкт-Петербурга, прославил его современник П.П. Свиньин, составивший жизнеописание по рассказам самого мастера, которое заключил восторженными словами: «Честь и слава гражданину Суханову». Гражданская доблесть Суханова заключалась в бескорыстной целеустремленности мастера, достигнувшего высокого совершенства в своем ремесле и участвовавшего в создании уникальных, единственных в своем роде произведений скульптуры и архитектуры. Суханов родился в 1768 г. (по другим сведениям – в 1776 г.) в крестьянской семье в Вологодской губернии, скончался после 1840 г. Благодаря природному таланту и врожденному чувству прекрасного Суханов с пониманием и творчески воплощал в жизнь гениальные замыслы архитекторов А.Н. Воронихина, Ж.-Б. Тома де Томона, О. Монферрана, сотрудничал со многими известными скульпторами. Он был подрядчиком и главным приказчиком на строительстве Казанского собора, высекал колонны и каменное убранство, за что был награжден Александром I золотой медалью «За усердие» на красной ленте. После этого в 1807 г. Суханов получил звание купца 2-й гильдии с капиталом в 20 тысяч рублей, обзавелся собственным домом на наб. реки Пряжки, 50, который сохранился до настоящего времени.

⁶⁰ Семенова Г.В. Суханов Самсон Ксенофонтович // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Деятнадцатый век. Том II. Кн. 6. С-Т. (в печати).

Портрет С.К. Суханова. Худ. В.А. Тропинин. 1823 г.

Став подрядчиком, Суханов организовал артель каменотесов и участвовал в значительных строительных работах того времени. Крупнейшая из них – строительство ансамбля Стрелки Васильевского острова с Фондовой биржей, набережными и циклопическими пятиметровыми статуями у Ростральных колонн. За заслуги ему вновь от имени императора была вручена награда – «царский кафтан». Такая награда почиталась как особый знак отличия и награждения представителей податных сословий, она известна в истории России с древности. Удостоенные такой награды получали и некоторые привилегии, например освобождались от телесных наказаний. Артель Суханова высекала фонтаны на Царкосельской дороге из гранита, скульптуры и колоннаду Горного института из пудостского камня, гранитные набережные

Петербурга, гигантские колонны для Исаакиевского собора и даже памятник Минину и Пожарскому в Москве (1817 г., скульптор Мартос). Многие произведения создавались в императорских пригородных резиденциях Царского Села (терраса Руска) и Павловска (цоколь, четыре колонны красного гранита в Мавзолее и лестница к портику, мост из черной плиты у Пильбашни). По моделям Ф.Ф. Щедрина Сухановым были высечены четыре скульптуры – Ахилла, Аякса, Пирра и Александра Македонского, которые установлены на углах башни Адмиралтейства, а также и другие скульптуры, украшающие это здание.

С архитектором О. Монферраном мастер участвовал в строительстве дома Лобанова-Ростовского, где его артель соорудила гранитный цоколь здания и восьмиколонный портик вестибюля из полированного гранита, а также постаменты для скульптур львов. Титанический труд был проделан Сухановым и его артелью по добыче, обработке и доставке гранитных блоков для сооружения колоннад Исаакиевского собора, который рассматривался современниками как сенсация. Еще один замысел Монферрана претворен в жизнь руками сухановских людей под его руководством – Александровская колонна на Дворцовой площади Петербурга (1834 г.) – памятник Отечественной войне 1812 г. Это была самая большая в мире гранитная колонна из монолита. Все эти работы свидетельствуют о большой одаренности и высоком мастерстве Суханова. Его ремесло приравнивалось к искусству ваятеля и принесло ему известность. Суханов был не только исполнителем, переводившим в камень замыслы знаменитых зодчих и скульпторов. По мнению его биографов, он чрезвычайно тонко чувствовал замысел автора и характер форм, создаваемых им, а иногда выступал и как самостоятельный художник. Так, он выполнил ряд памятников и надгробий на петербургских кладбищах, а также некоторые крыльца и балконы богатых домов.

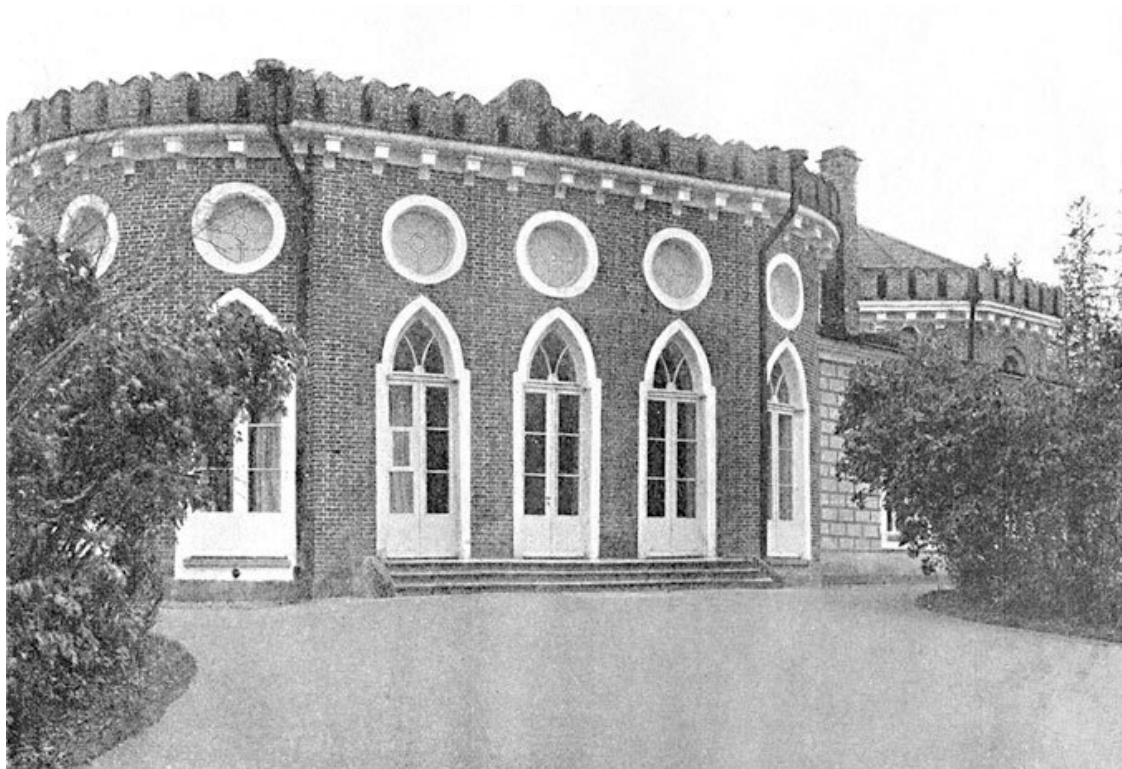
О незаурядности Суханова свидетельствует и то, что художник В.А. Тропинин, автор портрета Пушкина и многих других известных произведений, в 1823 г. запечатлел его в одной из своих работ. На портрете с глубокой колористической гаммой, построенной на сочетании зеленых и коричневатых тонов, Суханов изображен в одежде крестьянского типа и непринужденной позе, что явно продиктовано характером модели, представленной реалистично, без приукрашивания. Суханов имел богатырское сложение и внешность человека творческого, богато одаренного. Умное волевое лицо с правильными чертами озарено мягкой улыбкой, прямо на зрителя устремлен взгляд мудрых пронизательных глаз старца (на портрете Суханову уже 55 лет). Руки мастера выразительно крупны, с крепкими, красивой формы пальцами, возложенными на каменотесный молот.

Все работы Суханова выполнены в основном в Петербурге и его пригородах, их трудно перечислить, не все они названы и в литературе⁶¹. Возможно, именно Сухановым исполнена и гранитная скамья-канале, доньяне сохранившаяся в саду у Баболовского дворца, а также упоминавшаяся выше гранитная чаша бассейна Таицкого водовода, находящаяся у перекрестка Парковой улицы и Красносельского шоссе у Гатчинских ворот.

Для установки новой ванны взамен старой мраморной потребовалась перестройка старого купального зала. Проект, предусматривавший увеличение его размеров и создание нового сводчатого купола, был составлен архитектором В.П. Стасовым в 1824 г. Работы по усилению фундаментов и стен в соответствии с распором нового купола, а также по перекладке стен прилегающих помещений павильона продолжались до 1829 г., и руководил ими архитектор В.М. Горностаев. Отливку лестниц с перилами, колонн и площадок около гранитной ванны испол-

⁶¹ *Свищев П.П.* Приключения Суханова, русского природного ваятеля // Отечественные записки. 1818. Ч. 1. С. 188–219. 1819. Ч. 2. С. 335; 1820 г., Ч. 2. Кн. IV. С. 217; Справочный энциклопедический словарь / под ред. А. Старчевского. Т. IX Часть П-я. Р и С. СПб., 1855. С. 602; Русский биографический словарь. Т. Суворова-Ткачев. СПб., 1912, С. 188–189; *Хомутецкий Н.Ф.* Русский самородок – гранитчик Суханов // Блокнот агитатора. 1965. № 18 (июнь). С. 36–44; *Борисов Н.П., Зашихин П.Г.* Самсон Суханов – каменных дел мастер // Белые ночи. Л. 1978. С. 296–317; *Кани П.Я.* Каменотес Самсон Суханов // Ленинградская панорама. № 11. 1984; *Рубин В.М.* Баболовский дворец и творение мастера Суханова. СПб., 2003.

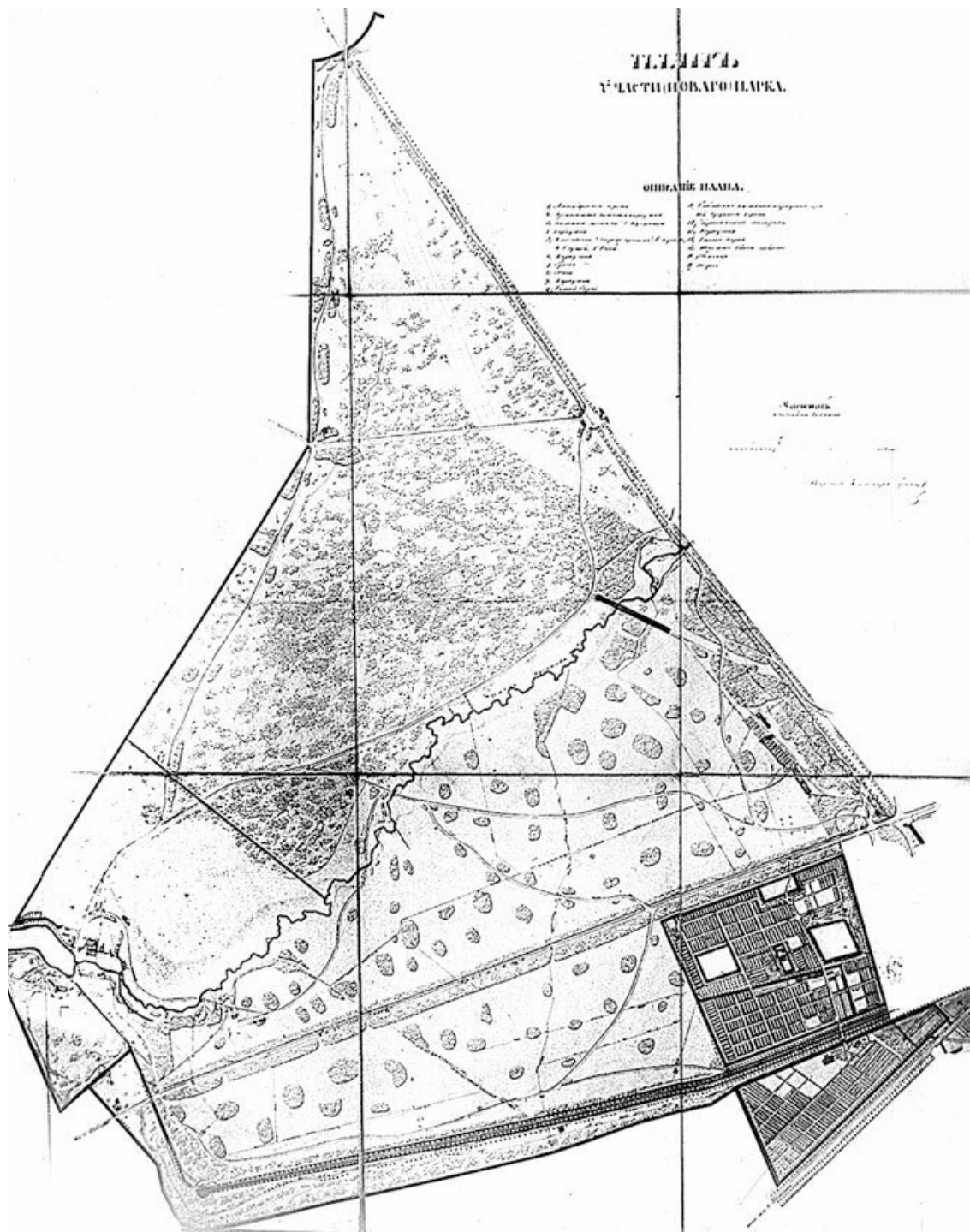
нил чугунолитейный завод Берда. Вид неоштукатуренных фасадов при перестройке не был изменен, но фасады служебных помещений дворца были оштукатурены и окрашены в красно-коричневый цвет «под кирпич» с разделкой швов белой краской.

Баболовский дворец. Фото 1930-х гг.

В царствование Николая I работы по формированию Баболовского парка были продолжены. Общее представление об его облике дает план архитектора А.П. Гильдебрандта «План Царскосельскому парку с прибавленною к нему землею», Высочайше утвержденный в 1839 г. На плане впервые нанесены границы, показана пейзажная планировка, осуществленная к тому времени, и посадки на всей территории. В оформлении границ входили три полукруглые площадки – «полуциркули», намеченные Гильдебрандтом у начала парковых дорог на Столбовой дороге⁶². Еще раньше перед Гатчинскими воротами была устроена площадь, полуциркульная в плане. Однако она имела неустойчивый характер в связи с тем, что здесь пересекались три дороги – дорога вдоль Баурского канала, Столбовая дорога (сейчас Парковая улица) и Гатчинское (ныне Красносельское) шоссе.

⁶² ГМЗ «Царское Село». ЕД–23–XIII за 1839 г.

План 7-й части Нового парка. Землемер А.А. Грехнев. 1850-е гг.

В 1844 г. впервые появилось название Баболовского парка в заголовке чертежа «План Царскосельских парков Большого и Баболовского». Однако в то время еще употреблялись и другие названия – Малый парк, 7-я часть Нового парка, как, например, на плане землемера Грехнева, составленном в 1849 г. Историю развития объемно-пространственной композиции парка отражают многие исторические планы⁶³.

После смерти Лямина его работу продолжил садовый мастер И.Ф. Пипер «Иван Федоров сын Пипер», как писали его имя в формулярном списке, прусский подданный лютеранского

⁶³ ГМЗ «Царское Село». ЕД–24–XIII за 1846, ЕД–650–XIII за 1850, ЕД–45 за 1861 гг.

вероисповедания. Пипер учился в Виленском университете по садовой части и начал работать в Царском Селе сверх штата с 1836 г., имея чин губернского секретаря. В 1845 г. он был назначен старшим садовым мастером Царскосельского дворцового правления и возглавил работы по устройству императорских парков, а также был заведующим Школьным садовым заведением. Пипера уволили на пенсию в 1850 г., когда ему было шестьдесят девять лет, «по преклонности возраста и слабому зрению».

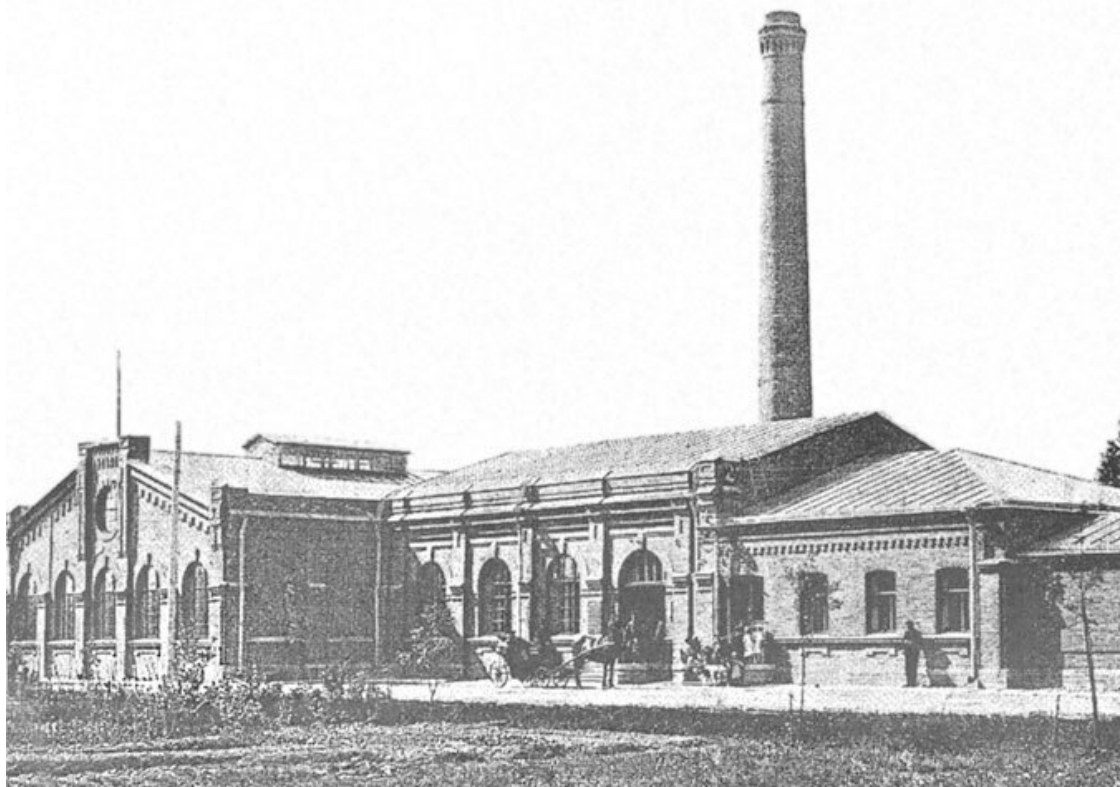
К этому времени облик парка сложился почти полностью. Оформление границ закончилось в 1846 г., когда установили одинаковые по архитектурно-художественному решению чугунные *Старо-Красносельские* и *Александровские ворота* с императорскими орлами. Эти готические монументальные ворота не имели караулок, в отличие от таких же Красносельских ворот, сооруженных еще в 1820-е гг. Створы ворот со столбами и калитками были отлиты по проекту архитектора А.А. Менеласа на Петербургском чугунолитейном заводе и первоначально находились в других местах парка. По границе с внешней стороны проходил граничный вал, почти полностью сохранившийся до настоящего времени⁶⁴.

В 1858 г. император Александр II распорядился привести в порядок запущенные дороги в Баболовском парке, украсить его и привести в такой же вид, что и остальные Царскосельские парки. Для этого вызвали из Парижа французского архитектора-декоратора Ронди, который представил проект устройства совершенно нового публичного парка, с фантастическими для того времени аттракционами и водопадами. Стоимость осуществления проекта исчислялась в колоссальных суммах, причем предполагалось вдвое увеличить парк, площадь которого уже составляла 300 гектаров, и перенести на другое место канал Баурского водовода. Это коренным образом могло изменить характер дворцового парка, предназначенного для уединенных прогулок и наслаждения красотой природы. От соображений Ронди отказались и, мало того, признали некомпетентным, что послужило причиной отправки его обратно во Францию⁶⁵.

В итоге была проложена одна дорога – Верховая. На ранее осушенных участках сделали посадки дубов, лип, кленов и других деревьев, перед этим проводилась расчистка леса. Работы производились под руководством одного из садовых мастеров Царскосельского дворцового правления, предположительно садового мастера В.И. Миллера.

⁶⁴ Семенова Г.В. Принципы формирования исторических границ памятников города Пушкина // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2004. С. 84–89.

⁶⁵ Вильчковский С.Н. Указ. соч. С. 186.

Машинное отделение Орловской водонапорной башни. Фото 1913 г.

В 1887 г. по проекту архитектора А.Ф. Видова на окраине парка построили *Орловскую водонапорную башню* (Парковая ул., 62), одно из двух исторических водоподъемных зданий Царского Села. В башне высотой в 30 метров размещались резервуары для воды. Для электрической машины и смотрителя соорудили два отдельно стоящих флигеля. Комплекс был соединен с Таицким водоводом, а позднее – с Орловским, и подземными накопительными резервуарами. Нарядная архитектурная обработка фасадов в готических формах эклектики и значительная высота придают зданию значение композиционной доминанты. Орловская башня наравне с Певческой, также возведенной А.Ф. Видовым, является выразительным примером раннего для Петербурга водоподъемного здания и электрической станции.

Орловская водонапорная башня Тащкого водовода. Фото 1913 г.

Поблизости от водонапорной башни и Школьного садового заведения в 1902 г. возвели *Офицерское собрание* и казармы лейб-гвардии Царскосельского 2-го Его Величества Стрелкового полка, ныне – жилой дом (Красносельское шоссе, 7). Крупное П-образное здание с фасадами в формах «кирпичного стиля» поставлено между Баурским каналом и шоссе.

Красивый участок на лугу у Крымской колонны против Дубовой рощи Екатерининского парка, где ранее находился Запасной двор, в 1905 г. отвели для устройства *Дома призрения увечных воинов императрицы Александры Федоровны* (Парковая ул., 64). Замысел о создании убежища для призрения нижних чинов, получивших увечья в Русско-японскую войну, принадлежал императрице Александре Федоровне. В строительный комитет входили: личный секретарь государыни граф Я.Н. Ростовцев; полковник Ф.Н. Пешков (впоследствии – начальник Царскосельского дворцового правления); командовавший Собственным санитарным поездом императрицы, перевозившим раненых из Маньчжурии; дворцовый комендант князь П.Н.

Енгалычев и С.А. Данини, ставший штатным архитектором этого учреждения. Здание построили по проекту С.А. Данини. В декабре 1906 г. Дом призрения был освящен и открыт. Через год закончили отделку интерьера домово́й церкви, освященной во имя Святой Мученицы Царицы Александры. Фасады живописны, декорированы оштукатуренными лопатками, тягами, соединяющимися между собой фигурными наличниками. Выразительность силуэту изначально крупного, Н-образного в плане и двухэтажного здания придавала высокая крыша с башенками и свесами на резных кронштейнах. В 1914–1915 гг. Дом призрения расширили дополнительными пристройками по проекту С.А. Данини, штатного архитектора этого учреждения, и дополнительно оборудовали под лазарет в связи с началом Первой мировой войны. Здесь поместили 170 коек для раненых, устроили операционные залы, перевязочные и рентгеновский кабинет, обслуживавший все царскосельские лазареты.

В разработке проекта здания, рассчитанного на содержание 150 человек, принимала участие сама государыня, по замыслу которой для инвалидов в приюте устроили мастерские. Столярная мастерская имела учителей-мастеров от известной фабрики Мельцера, портняжная – от одного из лучших портных Петербурга Фолленвейдера. Квартиры для мастеров находились в приюте, но жалованье они получали от своих хозяев. Для мастерских вязальной, корзиночной, сапожной, переплетной, прачечной и других мастера нанимались администрацией.

Все мастерские, за исключением вязальной, были загружены заказами. При сохранении пенсии каждый работающий в мастерской получал сорок процентов с выручки от проданного товара. Срок обучения и пребывания в доме устанавливался: в один год – для всех ремесел, два года – для портняжного и вязального. Каждому инвалиду из Дома призрения бесплатно выдавали все нужные ему инструменты и оплачивали проезд до дома. Обучавшимся портняжному и вязальному ремеслам дарили при выпуске швейные машины Зингера.

Первой домом заведовала фрейлина Их Императорских Величеств Л.Н. Розенбах. Впоследствии это сложное хозяйство возглавил офицер лейб-гвардии Уланского полка, шефом которого была императрица, полковник граф В.Э. фон Шуленбург. В годы Первой мировой войны он заведовал санитарным поездом наследника Алексея Николаевича.

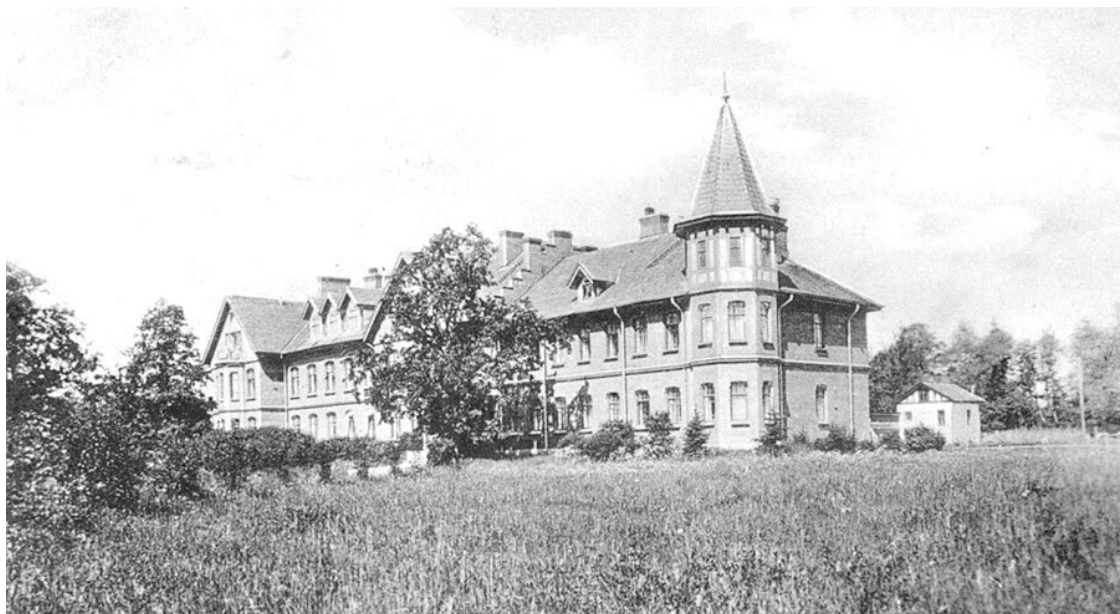
Рядом с главным зданием находился маленький дом для двух семей инвалидов, а также женская портняжная мастерская, ясли для грудных детей и небольшая школа, состоявшая в ведении священника Дома призрения (детей у инвалидов и служащих Дома было около ста). В глубине парка за Баболовской просекой построили небольшие одноэтажные домики из бетона, завершённые двускатными крышами, по проекту военного инженера К. Грибоедова. В строительстве принимала участие английская фирма «Эстельторс». Фасады оформляет фактурный руст, венчающий карниз, обработанный модульонами, окна помещены в неглубокие ниши. Все это выполнено по новейшей тогда технологии – из блоков бетонита. Домики были одинаковыми и предназначались для жилья семейных инвалидов, которых устраивали работать сторожами в парке. К началу 1917 г. возвели десять таких домиков, один из них – для проживания мастеров от Мельцера и «Непгу». Из этих домиков в Баболовском парке сохранилось три.

Императрица Александра Федоровна живо интересовалась всем, что касалось ее Дома призрения, любила его посещать, особенно часто до 1914 г. Прежде всего, она посещала церковь, а затем обходила палаты и несколько мастерских. В столярной и корзиночной изготавливались изделия по ее заказам для дворца и для отправки в Ливадию и Спалу. Посещала императрица и отдельные домики в парке.

Дом призрения увечных воинов закрыли в 1920 г., однако учреждение, его занявшее, также имеет гуманитарно-медицинский профиль. Ныне это клиника крупнейшего в стране научно-исследовательского детского ортопедического института имени Г.И. Турнера. На противоположной от Крымской колонны стороне сада у этого здания в 1926 г. установили памятник В.И. Ленину, отлитый по модели скульптора М.Г. Манизера. Место, видимо, избрано не

случайно, поскольку здесь проходила дорога от железнодорожной станции Александровская, от которой через Баболовский парк члены нелегальных революционных организаций тайно пробирались в Царское Село на свои сходки. Памятник вывезли в Германию во время оккупации 1941–1943 гг. До настоящего времени облик здания сохранился в упрощенном виде, утраченокрытие балкона над главным входом, шипцы и башенки.

Императрица Александра Федоровна для строительства основанной ею *Школы нянь* (Красносельское шоссе, 9) пожертвовала в 1903 г. участок, находившийся в Баболовском парке между Гатчинским шоссе и Баурским каналом⁶⁶. Была создана комиссия под председательством известного врача-педиатра К.А. Раухфуса, впоследствии здесь работавшего. Государыня придавала большое значение этому учебно-воспитательному благотворительному заведению новейшего типа, содержавшегося на ее собственные средства. В школе, при которой имелся приют для детей неимущих родителей и сирот, обучали нянь для ухода за детьми младенческого возраста. Здание построили в 1904 г. по проекту архитектора С.А. Данини. Императрица часто посещала школу вместе с великими княжнами, где они могли обучаться приемам по уходу за детьми. Вокруг школы разбили сад на основе находившегося здесь ранее питомника Школьного садового заведения. Для надобностей постоянно увеличивавшегося числа воспитанников и персонала здание неоднократно перестраивалось. В 1910-е гг. его расширили пристройкой с западной стороны, также по проекту Данини. В начале Первой мировой войны императрица организовала здесь один из Царскосельских лазаретов, для этого пришлось надстроить еще один этаж. После 1917 г. здание занимает общеобразовательная школа, находящаяся здесь до настоящего времени.

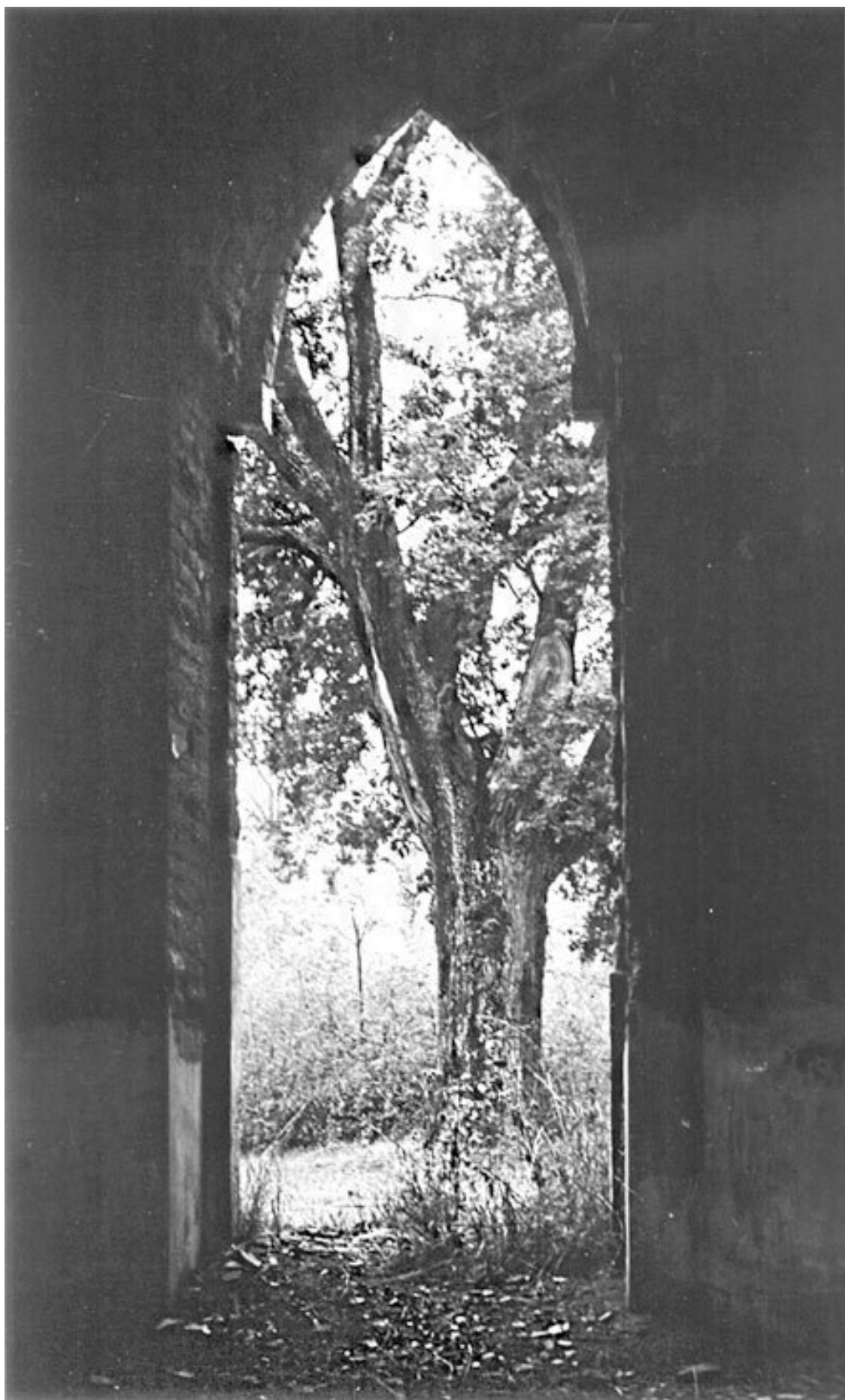

Школа нянь. Фото 1910-х гг.

Баболовский парк после 1918 г. находился в ведении дирекции дворцов-музеев и парков г. Пушкина (Детского Села). Во время Великой Отечественной войны этому памятнику

⁶⁶ РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (203/269)ж Д. 112 а-ц за 1901 г.; Ф. 468. Оп. 15. Д. 2730 за 1903 г.; Ф. 482. Оп. 3 (144/2494). Д. 20. Царскосельская Школа нянь входила в число учреждений Мариинского ведомства. Она открылась 29 мая 1905 года и была рассчитана на двухлетний курс обучения. По сведениям С.Н. Вильчковского, в ней было 50 воспитанниц и приют на 50 младенцев, которые содержались здесь до 7-летнего возраста. В первую очередь воспитанницы получали практические навыки для ухода за детьми раннего возраста. Им вменялась в обязанности вся хозяйственная работа по школе и приюту, наемной прислуги здесь не имелось. Курс обучения включал также предметы общеобразовательные и медицинские, педагогику, гимнастику, пение, рисование, фребелевские игры.

национального садово-паркового искусства нанесен большой ущерб. От дворца, сгоревшего в результате обстрела, остались кирпичные стены и гранитная ванна, в самом парке утрачено много деревьев. Дирекции музея не по силам было заниматься восстановительными работами еще и здесь, на удаленной окраине главной дворцовой резиденции. С условием восстановления дворцово-паркового ансамбля в 1970-е гг. Ижорскому заводу предоставлена возможность размещения пансионата для отдыха рабочих в охранной зоне Баболовского парка, однако это условие не приняли во внимание. Пансионат построили, уничтожив при этом участок Таицкого водовода, до того времени все-таки доставлявшего воду в парковые пруды. Руины же бывшей императорской купальни только законсервировали. Процесс разрушения продолжается из-за бытового вандализма любителей экстремального туризма, устраивающих свалки мусора, жгущих костры под раскидистыми кронами дубов, проламывающих заложенные окна дворца и кирпичные короба Таицкого водовода.

Вид парка через дверной проем Баболовского дворца. Фото 1950-х гг.

Ансамбль Отдельного парка

Императорский *Отдельный парк* расположен в непосредственной близости к Екатерининскому и Павловскому паркам. Это единственный в царскосельской государевой вотчине общедоступный публичный парк, распланированный в 1839–1847 гг. садовыми мастерами Ф.Ф. Ляминам и И.Ф. Пипером, и один из крупнейших пейзажных парков в окрестностях Санкт-Петербурга. Название связано со словом «отдельный», в значении «самостоятельный», «обособленный». Ансамбль Императорского Отдельного парка, созданный в ранний период архитектуры историзма, уникален для отечественного садово-паркового искусства. Пейзажная объемно-пространственная композиция гармонично сочетает закрытые ландшафтные участки с открытыми пространствами полей и водного зеркала Колонистского пруда, с регулярной Дубовой аллеей и извилистыми парковыми дорогами. Виды в центре парка по своей красоте и живописности не уступают району Белой березы Павловского парка. Отдельный парк имеет большое градостроительное значение, играя роль парка-связки в системе историко-культурных ландшафтов дворцовых городов Царское Село – Павловск⁶⁷.

От Баболовского парка к Отдельному можно пройти Парковой улицей, с Александровским его соединяют Софийский и Октябрьский бульвары. У ближайшего к Отдельному парку входа в Екатерининский парк находятся ворота «Любезным моим сослуживцам». В отличие от трех других парков Царского Села, слитых территориально, Отдельный парк занимает обособленный от них участок земли. В прошлом его именовали также Софийским – по названию бульвара, Колонистским – по находящейся рядом Фриденвальской колонии и Нижним – по географическому положению и особенностям рельефа относительно Екатерининского дворца и парка.

Ландшафтная композиция ориентирована в сторону Нижних прудов, великокняжеского Владимирского дворца и Софийского бульвара, на котором размещены главные входы в Отдельный парк. Самые красивые пейзажные виды открываются с прогулочных дорог, окружающих Колонистский пруд и идущих вдоль Павловского водовода. Расположение канала водовода с Дубовой аллеей в створе Каскадного канала и Садовой улицы выявляет композиционную связь со старейшим царскосельским садом. Это придает водоподводящей системе Таицкого водовода значение главной оси его объемно-планировочной композиции. Отдельный парк вытянут по обе стороны этой оси, расширяясь по направлению к Павловску.

Своеобразие парку придает природная терраса, расположенная вдоль Павловского шоссе и Софийского бульвара, которая полого понижается на высоту в двадцать три метра к пересечению Московского шоссе и железнодорожной насыпи. Живописную местность пререзают несколько ручьев, ранее называвшихся Гуммаласарскими, поскольку они начинались в окрестностях финской деревни Гуммаласары и впадали в реку Славянку, пересекая Отдельный парк.

Панораму и силуэт парка со стороны Павловского и Московского шоссе формируют древесные массивы с находящимися в глубине башнями и живописными крышами исторических зданий, что является важной особенностью ландшафтной композиции. Над зеленым массивом возвышаются архитектурные доминанты – шатровые башни Родильного приюта, магазина Гвардейского экономического общества. Составной частью исторического облика западного и северного парковых районов являются дачи З.И. Юсуповой и великого князя Бориса Владимировича.

⁶⁷ Краткие сведения об Отдельном парке, но неполно отражающие его историю, см.: Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1983. С. 154; Этой же теме посвящены работы автора: Семенова Г.В. Отдельный парк // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 4. С. 111–131; Вып. 8. СПб., 2005. С. 92–117.

Предыстория этой местности содержит немало интересных страниц. С начала основания Царского Села здесь, на окраине дворцовой слободы за ручьем Вангазя, находилось первое кладбище. Императрица Елизавета Петровна распорядилась перевести его в слободу Большое Кузьмино. Это было связано главным образом с тем, что поблизости от кладбища, у развилки дорог, ведущих в Графскую Славянку и деревню Тярлево, возвели один из Путевых дворцов государыни. Место это ранее было известно как пустошь Полозорь. *Путевой Белозерский дворец*, каменное здание небольших размеров, со службами и скотным двором, построил архитектор А.И. Квасов в 1744 г., через пять лет его перестроили и расширили Б.-Ф. Растрелли и С.И. Чевакинский. У дворца для ведения молочного хозяйства основали деревню под названием Белозерка, происходящим от наименования пустоши. В нее переселили в 1745 г. три десятка крестьянских семейств из слободы Большое Кузьмино, но вскоре здесь осталось только семейство крестьянки Татьяны Ивановой, по имени которой Белозерка получила второе название – Татьяновка.

Этот дворец входил в прогулочные маршруты Елизаветы Петровны и Екатерины II. Обе государыни посещали в летние вечера Белозерку, любили прогуливаться по здешнему лесу и принимали угощение крестьянки Татьяны. В ознаменование благоволения к Татьяне Ивановой особым высочайшим рескриптом 12 августа 1748 г. Елизавета Петровна распорядилась эту крестьянку со всем ее потомством освободить от всяких податей, повинностей и поборов. Ей отдали в значительном количестве окрестную землю в вечное и потомственное владение, что всемилоостивейше подтверждалось в дальнейшем вплоть до отмены крепостного права. В 1856 г. в деревне имелось 18 человек в трех домах. В двух проживала одна семья при общем дворе, а третий принадлежал коллежской советнице Кашиной. Жителям Белозерки принадлежало 22 десятины земли, покосы для них предоставлялись на лугах Отдельного парка. Занимались они тогда легковым извозом в Царском Селе. В настоящее время в память о бывшей деревне названа расположенная на ее месте улица Белозерка в г. Пушкине.

Сам Белозерский дворец высочайшим рескриптом 28 апреля 1786 г. был пожалован протоиерею А.А. Самборскому. Андрей Афанасьевич Самборский (1732–1815, похоронен на Большеохтинском кладбище Петербурга) являлся одним из замечательнейших людей екатерининской эпохи. Самборского после блестящего окончания Киевской духовной академии в 1765 г. назначили руководителем группы для поездки в Англию. С 1769 по 1779 г. он служил настоятелем русской православной миссии в Лондоне и оказывал помощь всем русским, бывшим в то время в Англии. Здесь, помимо своих обязанностей священника, он серьезно изучал английские способы ведения сельского хозяйства. В 1774 г. Самборский стал членом лондонского Общества искусств, что позволило ему установить связи с выдающимися специалистами в области сельского хозяйства и разведения садов. Вернувшись в Россию в конце 1779 г. с проектом сельскохозяйственной школы, вскоре выпустил книгу под редакцией Десницкого «Описание практического английского земледелия, собранное из разных Английских писателей». Самборский придерживался передовых взглядов, в обиходе носил черную широкополую шляпу, брил бороду, что вызывало нарекания церковного начальства. Однако его приметила императрица, и в 1781 г. он стал первым настоятелем Софийского собора, в 1784 г. – духовником и законоучителем великого князя Александра Павловича. Будучи сторонником английских методов, он стремился создать в Белозерке образцово-показательную усадьбу на английский манер, устроил сад и рыбные пруды. Один из прудов Самборского сохранился до настоящего времени, но, конечно, без рыбы. По преданиям, здесь он лично демонстрировал пахоту плугом, чтобы доказать превосходство этого орудия труда над повсеместно распространенной в то время в России сохой. Впоследствии он писал, что сад «от семи сот до тысячи может приносить доходу в год». Взгляды Самборского в садово-парковом искусстве характеризуют его рекомендации использовать в ландшафтных композициях местные виды деревьев, в частности березы и рябины.

Впервые придание паркового характера всей местности Отдельного парка рассматривалось в связи с организацией по замыслу А.А. Самборского *Практической школы земледелия* (название писалось также и как *Школа практического земледелия*). Эта школа была основана в 1798 г. по повелению императора Павла на землях Царского Села и Павловска. Школе отвели земельный участок, ограниченный Павловской и Московской дорогами, площадью в 252 десятины 1170 квадратных саженей (двести тридцать гектаров) рядом с усадьбой Самборского. В него входила территория будущего парка, а также местность за его пределами – от Нижних прудов Екатерининского парка до деревни Липицы и Фермы в Павловске. Школе передавались сеной покос и лес, крестьянские дома и пахотная земля вдоль Московской дороги. Для ведения хозяйства переселили удельных крестьян. «На обзаведение водворенных крестьянских семей» передавались земляной скотный двор, конюшня, кузница, молочня. Предполагалось построить главное школьное здание, дом наставника, ригу и овины, устроить образцовое хозяйство и придать пейзажные парковые черты облику всей школьной территории. Основные идеи замысла, план местности и чертежи построек, среди которых были и парковые беседки, А.А. Самборский опубликовал в своем трактате⁶⁸.

В 1799 г. *Школу практического земледелия*, директором которой был Бакунин, по Высочайшему указу подчинили Департаменту уделов. Через два года Александр I пожаловал ей бывший Белозерский дворец, где прежде жительствовавший Самборский. Штатным наставником Школы в сельской архитектуре и механике с 20 февраля 1798 г. трудился титулярный советник, архитектор Адам Менелас, предварительно зарекомендовавший себя в разработке проекта и сметы. Краткое описание местности, где находилась школа, сделал в годы ее существования А.К. Шторх: «Когда, покинув Царское Село, вы проедете прекрасными полями, напоминающими английский пейзаж, Вас далее встретит прекрасный лесок, который будет сопровождать Вас до самого Павловска»⁶⁹. Проект Школы полностью не реализовали, но некоторые его основные идеи использовали в устройстве Фермы в Александровском парке. По уничтожении школы практического земледелия каменный Белозерский дом с садом в 1804 г. был пожалован садовому мастеру Джозефу Бушу за его долговременную службу по садоводству.

В том же 1804 г. соорудили *Павловский водовод*, предназначавшийся для снабжения водой Фермы, Краснодолинных и Старошалеиных прудов в Большой Звезде Павловского парка. Таицкая вода поступала в Павловск каналом, дно которого выстлали булыжником, откосы обложили дерном, по левой стороне проложили прогулочную дорогу, обсаженную дубами – *Дубовую аллею*. Канал начинается вне пределов парка, от Фабричной плотины 5-го Нижнего пруда, где в те годы находилась фабрика ассигнационных бумаг, впоследствии бумажная фабрика. Ниже выкопали два пруда, прямоугольных в плане, для накопления воды. Между ними по плотине проходила старая Московская дорога, участок которой в 1825 г. перенесли от Пашкова (ныне – Советского) переулкa к мануфактур-колонии Фриденталь. В 1824–1825 гг. под руководством архитектора А.А. Менеласа пруды углубили и соединили в один большой пейзажный, «искривленный», как писал И.Ф. Яковкин, *Колонистский пруд*. Тогда же вдоль берега пруда проложили дорогу до Дубовой аллеи. Под новой Московской дорогой (ныне – Московское шоссе) при помощи трубы провели воду из пруда в колонию. Для выпуска воды в Павловский водовод была сооружена плотина, предположительно, также по проекту А.А. Менеласа. Она перестраивалась в 1910-е гг. архитектором С.А. Данини с расширением боковых частей.

⁶⁸ Самборский А.А. Положение Школе Практического Земледелия. СПб., 1798.

⁶⁹ Шторх А.К. Письма о Саде в Павловске, писанные в 1802 году. СПб., 2005. (Переиздание книги, вышедшей на немецком языке в 1803 г., с переводом на русский язык.)

План местности до основания Отдельного парка. Фрагмент карты 1824 г.

Примерно на середине расстояния до Павловска русло канала дугообразно расширилось. Здесь насыпали небольшой островок и посадили на нем дуб. Этот участок парка известен ныне под названием «*Остров под дубком*», или *Дубок*. На другой стороне канала проложена еще одна дорога, видимо, одновременно с устройством канала. При сооружении Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги (ныне – Витебская ж. д.) в 1890–1900-х гг. над каналом водовода по примеру Царкосельской железной дороги соорудили железнодорожный мост, ажурная конструкция которого органично вписывалась в перспективу Дубовой аллеи. И в настоящее время здесь также можно пройти к Павловскому парку через поселок Тярлево по бывшей Водопроводной улице, ныне – Музыкальной.

Исторический облик парка складывался под влиянием многих факторов. Местности, расположенной между двумя дворцовыми резиденциями, давно требовалось лучшее оформление. Перспектива на церковные купола Большого царкосельского дворца, которая прошла по территории будущего Отдельного парка через Тярлевскую просеку с Лесной дороги Большой Звезды, придала особую значимость этому направлению. Большое значение для формирования объемно-пространственной композиции имели ранее существовавшие здесь лес и сенокосные угодья, дороги, бывший Белозерский дворец, уклон местности, ручьи и дренажные каналы. Стремление придать красивый вид пейзажу, простиравшемуся от Царкосельской железной дороги, также являлось одной из предпосылок создания парка. Облик Царского Села на картине художника Н. Самокиша с важнейшим сюжетом «Первый пассажирский поезд на Царкосельской железной дороге в 1837 году» нельзя было считать выразительным.

В 1839 г. на «распространение» парков из Кабинета по повелению Николая I ассигновали крупные суммы в сотни тысяч рублей⁷⁰. На местности, которую ранее занимала Практическая школа земледелия, существовали лишь некоторые не связанные между собой элементы буду-

⁷⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 1466 за 1839 г.; Ф. 487. Оп. 6. Дд. 2617–2619 за 1839–1842 гг.

щей парковой планировки. Большое пространство с пониженной восточной стороны занимали болота, чему способствовал характер строения насыщенных водой слабых грунтов. Под верхним слоем чернозема здесь находятся желтые и синие глины, встречаются глинистые пльвуны. До начала работ здесь так же, как и в Баболовском парке, было выполнено осушение заболоченных участков тем же Даниилом Вилером.

На этой территории, ограниченной Софийским бульваром, Павловским и Московским шоссе, насыпью Царкосельской железной дороги, в 1839–1849 гг. садовые мастера Ф.Ф. Лямин и И.Ф. Пипер распланировали Отдельный парк. Работы начались с того, что в 1839 г. по утвержденному императором проекту Ф.Ф. Лямин начал прокладку прогулочной *Новопапавловской дороги*. Она прошла по склону природной террасы, плавно повторяя очертания рельефа, от Луговой дороги до Старошалеиной аллеи Большой Звезды Павловского парка, став второй важной осью объемно-пространственной композиции. Работы по формированию пейзажных групп вдоль Новопапавловской дороги закончились в 1845 г. Здесь высадили саженцы липы, дуба и клена, калины, вяза, ясеня, тополя, лиственницы. Деревья частью поступали из питомника Школьного садового заведения, находящегося в Баболовском парке, использовались также растущие в парке ель, сосна, ольха, ива. В ландшафтных группах вдоль Новопапавловской дороги преобладали лиственные породы, однако встречались и смешанные посадки. В настоящее время часть дороги от Павловского шоссе, оформленная пейзажными группами, называется Верхней аллеей. Короткий отрезок у дачного поселка Павловск II перед железнодорожной насыпью, который оформляют два ряда старых живописных лиственниц, получил наименование Парковой улицы.

В это же время по указанию Николая I произвели выпрямление Павловского шоссе между Малиновской дачей и Павловском. При этом его старая трасса, имеющая крутой изгиб в средней части и соприкасающаяся с Новопапавловской дорогой, была сохранена и превращена в прогулочную *Старопапавловскую дорогу*. На концах дороги устроили два входа в парк (ныне юго-западный участок дороги именуется Павловской улицей). По сторонам *Тярлевской дороги* посадили лиственницы.

Пейзаж с дубами

Большое значение в планировке центрального участка имеет *Тярлевская роща*, устроенная, предположительно, садовым мастером Ляминым. Она расположена у пересечения Тярлевской дороги с Павловским водоводом и Дубовой аллеей. Деревянный массив состоит, в основ-

ном, из берез. В ландшафтное оформление опушек включены солитеры и группы из дубов и лиственниц. Очень выразительна композиция «*Острова под дубком*» – один из лучших видов парка. Поблизости в гуще деревьев скрывается караулка для лесника, возведенная по проекту С.А. Данини в 1911 г. из бетонита, которая заменила прежний дом смотрителя Таицкого водовода.

В 1846–1847 гг. садовый мастер И.Ф. Пипер осуществил прокладку прогулочной *Прудовой дороги* от Софийского бульвара у Пашкова переулка вдоль западного берега Колонистского пруда до пересечения с Луговой дорогой. По сторонам Луговой дороги он сформировал кустарниковые клумбы из бузины и дерена (самбукуса и корнуса). В 1848 г. съемку осуществленной планировки Отдельного парка сделал землемер Грехнев⁷¹.

К востоку от Дубовой аллеи в районе между Колонистским прудом, Московским шоссе и Тярлевской рощей простирался обширный луг. Этот участок парка использовался под покосы императорской Фермы и крестьян Царскосельского дворцового правления. Поляны к западу от Тярлевской рощи и водовода также использовались под покосы.

Последней, в 1849 г., устраивали *Софийскую дорогу*, которая пересекает центральный район парка, соединяя Дубовую аллею с Новопавловской дорогой в месте ее пересечения с Тярлевской. Перекресток получил название у горожан «*Пять углов*». Такой прием планировки неоднократно используется в качестве акцента композиции парка.

В 1839–1849 гг. сложилась система прогулочных дорог и, в основном, был сформирован ландшафт парка. В 1850 г., по окончании работ, землемер Грехнев выполнил фиксационный план Отдельного парка, снятый инструментально⁷².

Местность Отдельного парка с покатым рельефом пересекает множество мелких ручьев и дренажных канав. При прокладке прогулочных дорог через них устроили мосты, первоначально деревянные. Затем их заменили каменными по проектам архитектора С.А. Данини, со строгими металлическими перилами. Эти небольшие арочные мосты, облицованные гранитом и известняком, служат украшением пейзажа в парке.

Исторические постройки живописно размещены по сторонам Павловского и Московского шоссе. Они образуют ландшафтно-архитектурные кулисы центрального района парка и удачно включены в сложившуюся композицию, созданную садовыми мастерами Ф.Ф. Лямым и И.А. Пипером. Первоначально земли вдоль Павловского шоссе, где ранее, до создания парка, находились крестьянские дома деревни Новоселка, отвели под дачи. К 1842 г., когда производилось оформление ландшафтных групп по сторонам Новопавловской дороги, место уже было распланировано и обсажено деревьями. Прежде всего, А.Ф. Видову, архитектору Царскосельского дворцового правления, поручили составить генеральный план разбивки части парка на участки. Под дачи предназначалась парковая территория, расположенная вдоль Павловского шоссе между старой мелиоративной канавой на севере и живописным ручьем на юге. План размещения шести дач император утвердил в ноябре 1855 г. Планом Видова предусматривалось возведение строений с необходимыми службами в глубине парка. Разбивку на местности выполнил старший садовый мастер В.И. Миллер.

Под дачи назначалась живописная парковая территория с перепадами рельефа. Пять мест имели одинаковую ширину в 40 саженей и 60–85 саженей в глубину парка от Павловского шоссе и прямоугольный план (за исключением места № 1 княгини Юсуповой, имевшего трапециевидную форму плана). Особые требования предъявлялись к принципам застройки: не позволялось вырубать уже существующие деревья парка и аллеиные посадки вдоль Павловского шоссе, здания должны были размещаться в глубине парка.

⁷¹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 138. Фиксационный план инженер-капитана Миквица, отражающий процесс планировки и благоустройства дорог Царского Села. 1842 г.; ГМЗ «Царское Село». ЕД–636–XVIII.

⁷² ГМЗ «Царское Село». ЕД–659–XVIII. «План Отдельного парка (Софийского тож)». 1850.

В архивной переписке по вопросу отвода участков в Отдельном парке содержатся сведения о том, что желающим здесь строиться предъявлялись и другие условия⁷³. Особое внимание уделялось социальному положению и «благонадежности» будущих владельцев дач. Однако выбор был невелик, поскольку о предоставлении мест в парке просили, в основном, небогатые обыватели Царского Села – придворные служащие, военные. Места в парке предоставлялись на правах Всемиловейшего пожалования, что документально оформляли в виде «Данной». Такая «Данная» выдавалась только после застройки, что являлось причиной многих отказов от дач. Текст этого документа – однотипный, но в нем отсутствовала общепринятая в Царском Селе формула «На вечное и потомственное владение». Приведем, для примера, данную княгини З.И. Юсуповой:

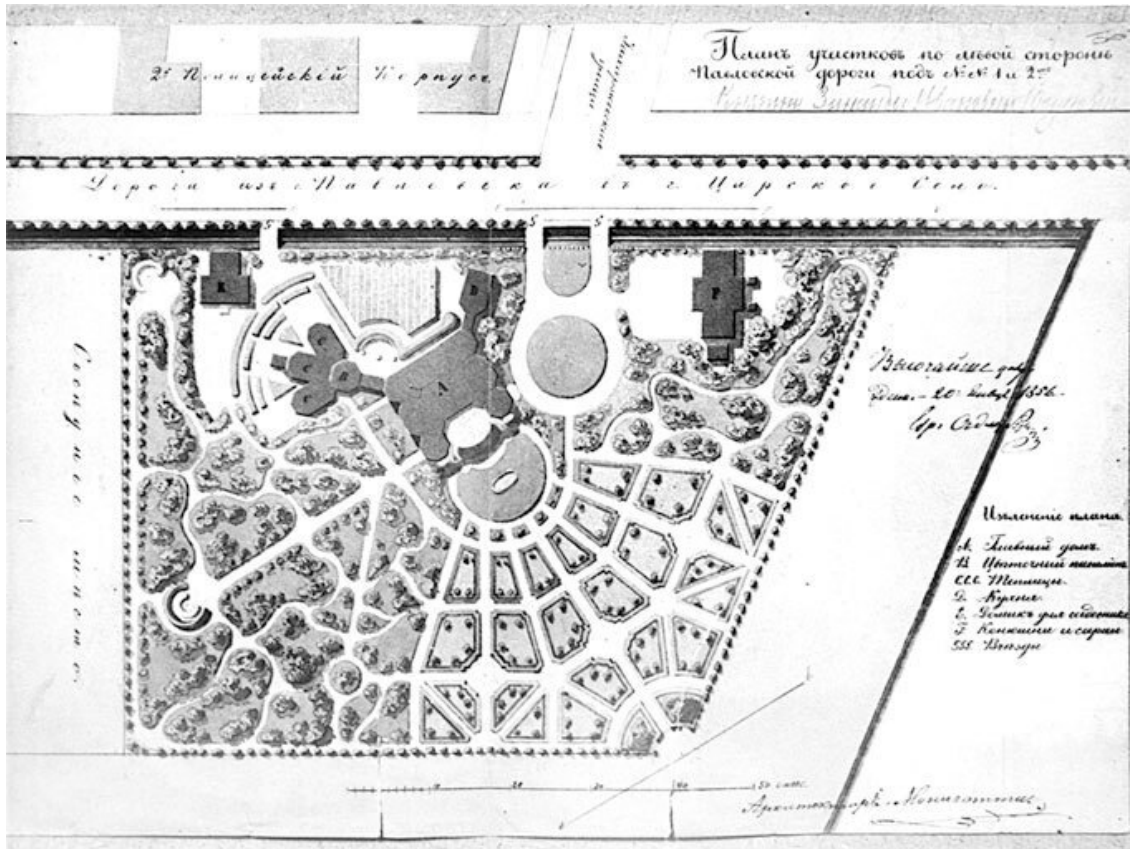
«По Указу Его Величества Государя Императора Александра Николаевича, самодержца Всероссийского и проч.

Дан сей лист супруге французского генерального советника графине Зинаиде Ивановой де Шово маркизе де Серр на владение двумя местами с имеющимися на оных строениями, состоящими в г. Царском Селе 3 части по левой стороне Павловского шоссе под № 1 и 2. Земля мерою, как значится на включаемом у сего плане погону: с правой стороны 60 саж. с левой 69 саж.; а в остальной задней части места 85 саж. 2 арш., всего же квадрату 6364 саж. г. Царское село Майя 22 дня 1863 г. Подписано: Его Императорского Величества и проч.».

В дальнейшем было дополнительно отведено еще несколько участков. Многие из зданий, возведенных здесь сохранились до настоящего времени; они интересны своей историей и обликом.

Упомянутой выше княгине З.И. Юсуповой, урожденной Нарышкиной (1797–1897), вдове тайного советника князя Б.Н. Юсупова, первой предоставили, по ее прошению, большой участок общей площадью около двух гектаров. Проект дачи, утвержденный царем 20 января 1856 г., составил зодчий И. Монигетти, в то время старший архитектор Царскосельского дворцового правления. *Дача З.И. Юсуповой* (Павловское шоссе, 10, 12) была одной из самых богатых дач в Отдельном парке.

⁷³ РГИА. Ф. 487. Оп. 4. Д. 345 (38/459) за 1855 г.; Оп. 5. Д. 1329 за 1855-1858 гг.

И. Монигетти. Проектный план дачи З.И. Юсуповой. 1856 г.

Дача З.И. Юсуповой. Фото 1900-х гг. Павловское шоссе, 10

Строительство производилось на средства владелицы. Завершили его в 1859 г. в отсутствие княгини, она к этому времени находилась за границей и была лишена возможности вернуться ввиду несанкционированного отъезда и неразрешенного второго брака. В архивных документах периода завершения строительства ее именуют «супругой французского генераль-

ного советника графиней де Шово маркизой де Серр», не упоминая при этом прежнюю фамилию и титул. Представителем заказчицы был ее поверенный в делах, работами вначале руководил И. Монигетти, а затем – каменных дел мастер О.А. Торичелли.

«Данную» от имени императора Александра II на право владения застроенным участком управляющий Царскосельского дворцового правления Я.В. Захаржевский отправил на петербургский адрес княгини через полицейский участок с большим опозданием, лишь в 1863 г.

Проект Монигетти осуществили с частичными изменениями, как в решении планировки участка, так и в оформлении фасадов. Монигетти предполагал сделать главное здание дачи композиционным центром Отдельного парка, однако при реализации проекта его роль значительно снизилась. Наиболее существенным отступлением от проекта стало изменение ориентации главного корпуса, расположенного строго по сторонам света, так, чтобы кухонный флигель лицевым фасадом выходил на шоссе. Из-за этого не выстроили цветочный павильон с оранжереями, который вместе с кухонным флигелем придавал бы черты симметрии и равновесия всей композиции. Деревянное здание конюшни (утрачено) возвели на другом месте, рядом с домиком садовника.

Подвергся существенной переработке проект планировки сада. Перед главным фасадом с террасой предполагалось устройство регулярного партерного участка с фонтаном и полукруглой видовой площадкой в сторону Колонистского пруда. Проектом намечалось устроить пруд круглой формы с островком в южной части сада с пейзажной планировкой. Ландшафтную композицию обогащали большие садовые диваны подковообразной формы, имевшие широкое распространение в русских усадебных парках.

Окруженный садом *главный дом* с бельэтажем и мансардами выполнен в формах второго барокко. Он асимметричен в плане. Центральную часть объема венчает высокий купол. В ансамбль дачи входит также небольшой *домик садовника*. Въезды на территорию в ограде со стороны Павловского шоссе были оформлены воротами, чьи кованые створы украшал вензель владелицы «З Ю».

Архитектура главного дома навеяна мотивами итальянских вилл. Его компактный объем был центром объемно-пространственной композиции сада. Связи с садовым ландшафтом выражались посредством многочисленных балконов и дверей. Решение главного фасада с большой овальной в плане террасой, двумя лестницами, плавно спускающимися в сад, является одним из лучших в архитектуре Петербурга. Облик его в то же время вызывает ассоциации с некоторыми постройками царскосельских парков. Наиболее ярким является сходство с павильоном Эрмитаж. Общие с ним черты можно заметить в выразительном ступенчатом силуэте и реализации плана с выступающими полукруглыми ризалитами бельэтажа, в характерной конфигурации мансардной крыши и венчающего купола. В архитектурной обработке фасадов использованы изысканные формы барокко, рисунок которых напоминает убранство растреллиевского павильона. Прием, когда кухня и помещения для прислуги размещаются во флигеле, примыкающем под углом к основному объему, восходит к композиции Баболовского дворца.

Вид входной двери

Впоследствии наиболее крупные работы на даче производились в 1910-е гг., когда она принадлежала внучке первой владелицы, графине Сумароковой-Эльстон княгине Юсуповой, и наиболее активно использовалась. Вероятно, для ее сына, графа Ф.Ф. Сумарокова-Эльстон князя Юсупова, в мансарде над кухней устроили кабинет. Жилые апартаменты, занимавшие антресольный этаж со стороны юго-западного фасада, расширили пристройкой полукруглого ризалита и треугольного в плане помещения для винтовой лестницы. На хозяйственном дворе, который находился в глубине участка, по проекту архитектора А.П. Вайтенса построили бревенчатое здание птичника (утрачено). Эта небольшая хозяйственная постройка удивительна сочетанием форм архитектуры модерна и крестьянских построек.

Облик интерьеров коренным образом изменило приспособление здания в 1933 г. для размещения лаборатории (мукомолки) и жилых квартир сотрудников Всероссийского института растениеводства. Пострадавшее во время войны здание восстановили без реставрации. В процессе этих работ архитектор Д.Л. Гольд по заданию института «Академпроект» впервые выполнил архитектурные обмеры и фотосъемку, что, наряду с видовыми открытками, является основным материалом, позволяющим восстановить первоначальный облик. В настоящее время здание реставрируется.

Рядом с дачей Юсуповой на местах № 3 и 4, также отведенных в 1855 г., первое время находилась дача поручика лейб-гвардии Царскосельского Стрелкового батальона Ф. Девиена. Архитектор А.Х. Кольб возвел для него в 1860–1861 гг. жилой дом со службами, соорудил со стороны Павловского шоссе ограду на подпорной стене. Вскоре владельцем одного из двух дачных мест Девиена стал царскосельский купец – потомственный почетный гражданин Д.А. Дрожжин, а второе место перешло к А.М. Заржецкому. Впоследствии вдова Дрожжина унаследованную дачу № 3 пожертвовала на благотворительные нужды. Здесь в 1907 г. открыли *Родильный приют имени М.А. Дрожжиной* (Павловское шоссе, 14) на 25 кроватей для бесплатного приема малоимущих жительниц Царского Села и окрестностей. Живописное двухэтажное здание с мансардным полуэтажом и башенкой, которое расположено в глубине парка на месте снесенной деревянной дачи, построил архитектор С.А. Данини. Фасады облицованы светлой керамической плиткой, архитектурные детали – сандрики, тяги, грани объемов, стилизованный аркатурный фриз – выделены красно-коричневой плиткой. Впоследствии над приютом приняла попечительство императрица Александра Федоровна и преобразовала его в Дом материнства и младенчества. В 1910–1911 гг. к старому зданию пристроили большой корпус, соединенный с приютом двухэтажной галереей с широкими окнами, также по проекту архитектора С.А. Данини. Строго решенные фасады пристройки гладко оштукатурены, она завершена башней с высоким конусообразным шпилем, воспринимающимся из парка как архитектурная доминанта. Со стороны Павловского шоссе находится историческая ограда, сооруженная на подпорной стене.

Родильный приют М.А. Дрожжиной. Фото 1910-х гг. Павловское шоссе, 14

На следующем участке, первоначальным владельцем которого был поручик Ф. Девиен, затем А.М. Заржецкий, не сохранилось исторических построек. В настоящее время здесь находится дополнительный вход в парк с Павловского шоссе.

Далее в глубине парка находится *дача В.А. Данини* (Павловское шоссе, 26, 28). Вначале на отведенные в 1855 г. места № 5 и 6 претендовала княгиня Р. И. Ухтомская. Архитектор И. Монигетти составил для нее проекты двух жилых домов со службами, однако Ухтомская отказалась от своего намерения. Поэтому их предоставили полковнику А.Г. Шухту (впоследствии генерал-майору) и его жене Оттилии Егоровне Шухт. Именно она получила в 1862 г. «Данную» от императора Александра II на право владения застроенным участком из двух мест⁷⁴. Впоследствии для многочисленного семейства Шухтов, постоянно проживавших в Царском Селе, дополнительно возвели еще несколько зданий. Проекты составили архитекторы: Н.С. Никитин – в 1861 г.; А.Ф. Видов – в 1867 г.; А. Гоман – в 1869 г. Четыре деревянных жилых дома стояли в ряд один за другим в глубину обширнейшего участка, составлявшего 80 сажень по Павловскому шоссе и соизмеримого по величине с кварталом центральной части Царского Села. Более половины дачи Шухтов занимал сад, разбитый правильными рядами. У южной границы дачи поблизости от оврага с ручьем находился флигель с прачечной и оранжереей.

Дача В.А. Данини. Павловское шоссе, 26. Фото 2006 г.

Младшие поколения Шухтов известны своими связями с партией большевиков, а их царскосельская дача в советское время входила в число памятных ленинских адресов. Сын Шухтов, Аполлон Александрович Шухт (1860–1933), видимо, так же, как и его отец, первоначально был военным служащим, но в 1887 г. за участие в народовольческой террористической организации, подготовившей смертельное покушение на жизнь императора Александра II, и агитацию среди военных его сослали в Сибирь. После ссылки он перебрался в Самару, где вошел в бли-

⁷⁴ Использованы сведения из работы автора: *Семенова Г.В. Отдельный парк. Историческая справка. 1996. Архив КГИОП, п. 226-111, Н-4213; РГИА. Ф. 487. Оп. 4. Д. 892; Ф. 485. Оп. 3. Д. 1076.*

жайшее окружение В.И. Ульянова (Ленина). С той поры семьи Ульяновых и Шухтов поддерживали тесные дружеские отношения. В 1891 г. В.И. Ульянов, переехавший в Петербург для завершения своего юридического образования, помог перебраться семье А.А. Шухта в Царское Село, где у них родился четвертый ребенок, и позже часто навещал их. Поскольку Шухт за связи с народовольцами находился под полицейским надзором, то, по совету Ленина, он вместе с семьей эмигрировал за границу и вернулся только в 1917 г., сразу же вступив в партию большевиков. Одна из его дочерей, Е.А. Шухт, также была членом этой партии (по рекомендации Ленина и Н.К. Крупской). Она работала вместе с Крупской в Наркомате просвещения. Две дочери Шухта оставались в Италии, где одна из них, Ю.А. Шухт, в 1922 г. вышла замуж за А. Грамши, основателя Итальянской коммунистической партии⁷⁵.

Архитектор С.А. Данини. Фотопортрет. 1909 г.

После смерти О.Е. Шухт⁷⁶ (1837–1897), наследниками семейного гнезда в Царском Селе были А.А. Шухт, находившийся в тот момент за границей, и его сестры – вдова капитана гвардии Леонилла Александровна Манько⁷⁷, постоянно проживавшая на даче, и жена штабс-капитана Ольга Александровна Иванова. По раздельному акту, учиненному сестрами с А.А. Шухтом в Петербургском Окружном суде 9 января 1898 г., им полностью достались оба места со

⁷⁵ О семье Шухтов и связях с Лениным см.: *Смирнов В.Н., Рабин Э.Э.* Прогулки по старому городу. СПб., 2006. С. 202.

⁷⁶ Оттилия фон Шухт (1833–1897) была похоронена на Казанском кладбище. См.: Давыдова Н.А. Список захоронений Казанского кладбища // Казанское кладбище в Царском Селе. Царское Село, 2003. С. 86.

⁷⁷ Капитан лейб-гвардии 2-й Артиллерийской бригады Манько Дмитрий Федорович, 1852–1892, числится в списке Военного участка на Казанском кладбище, см.: *Панов В.А.* Царскоесельский Некрополь: Казанское кладбище. СПб., 2005. С. 23.

строениями в равных частях. Видимо, А.А. Шухт отказался от наследства или не имел возможности вступить в права наследования, будучи в эмиграции. Затем Манько и Иванова разделили владение на два неравных участка под литерами А и В, но с одинаковым адресом – Павловское шоссе, 5–6, под полицейским № 7. Было решено продать участок под литерой А, возможно, для компенсации доли в наследстве брата. 13 февраля 1899 г. Л.А. Манько, действующая от себя лично и от имени сестры О.А. Ивановой по доверенности, засвидетельствованной рижским нотариусом, и жена архитектора Вера Антоновна Данини совершили купчую крепость на этот участок у Царскосельского нотариуса И.Р. Малашенко в присутствии трех свидетелей. Таким образом, часть Высочайше дарованной Александром II дачи наследницы Шухтов продали в нарушение прав землевладельца-императора. Подобные правовые казусы в истории Царского Села встречались достаточно редко, но, вероятно, в дальнейшем они признавались ничтожными сделками.

Сестрам Манько и Ивановой (Шухт) остался большой участок с четырьмя жилыми домами и службами. Облик дачи запечатлен на старой фотографии. В просвете между кронами старых деревьев виднелся большой деревянный дом с башней. Рядом со вторым от шоссе домом Шухтов находилась круглая в плане клумба с высокими деревьями. Напротив нее у границы с дачей В.А. Данини стоял одноэтажный служебный флигель. Все эти постройки либо сгорели во время войны, либо были разобраны. В 1950-е гг. здесь построили солидный каменный трехэтажный дом в формах сталинской архитектуры, предназначавшийся для престарелых ветеранов компартии (ныне – Павловское шоссе, 18, используется под детский дом-интернат № 5).

Жена архитектора Данини купила мнимо «пустопорожний участок» с садом и предназначенным к сносу оранжерейным флигелем: «А взяла она, Манько, за указанный под лит. А участок земли денег 20400 рублей». Этот участок, приобретенный В.А. Данини в 1899 г., примерно соответствовал первоначальному месту № 6, занимаемому О.Е. Шухт, но имел меньшую ширину: вместо 40 саженей 34.

Проект постройки двухэтажного дома (ныне – Павловское шоссе, 26), одноэтажного флигеля с мезонином, флигеля с экипажным сараем и каменных служб с сорными ямами, составленный архитектором С.А. Данини, утвердили в мае 1899 г. Строительство началось, видимо, сразу же, поскольку в 1900 г. семье Данини уже принадлежал собственный дом на Павловском шоссе. В 1903 г. сделали пристройки для кухни и балкон в два этажа к флигелю. В нем летом проживала семья Данини, поэтому его называли «Малой дачей» (не сохранилась), в отличие от 2-этажной «Большой дачи», которая использовалась для гостей и сдавалась, видимо, внаем. Постоянным же местом жительства семьи Данини была казенная квартира в доме Царскосельского дворцового правления по Средней улице, 16 (современный адрес – Средняя ул., 17/6). В 1920 г. Данини уехали из Детского Села в Петроград. Эти сведения сообщил А.В. Козлов, правнук архитектора Данини.

Постройки свободно размещались в глубине сада. Замощенный проезд к домам ограждали низкие перила. К ним вели двустворчатые ворота на массивных столбах, оформленных по сторонам щипцами, на одном из них находилась табличка с адресом дачи и именем владелицы – В.А. Данини. Сохранившаяся «Большая дача» была расположена примерно на том месте, где еще проектом Монигетти предусматривался дом княгини Ухтомской. Ее облику придавала нарядность окраска по горизонтали в два тона – светлый и темный, тем же темным тоном выделялся резной декор. Ориентированный в сторону шоссе фасад, асимметрично завершенный треугольным фронтоном, отмечает крыльцо с навесом на металлических столбиках. Над крышей возвышаются две легкие сквозные башенки, со стороны парка устроен угловой эркер под отдельной крышей. «Малая дача» находилась за «Большой дачей» и была сдвинута относительно нее к югу таким образом, что от въездных ворот просматривались все три

постройки, начиная с экипажного сарая. Всю южную половину дачи занимал сад с бывшим оранжерейным *флигелем Шухтов*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.